

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

9 (747) сентябрь, 2019

www.uralstalker.com

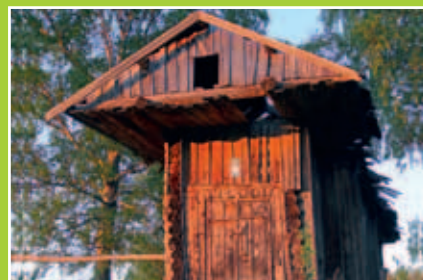
Мы вернёмся

В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

ОХРАНЯЕТСЯ
ГОСУДАРСТВОМ

НАЙДИ КИКУС

Сентябрь 2019

Главный редактор — М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов —
Н.В. Дудко, Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.

Консультант — Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант —
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Корректор — Л.В. Ким.

Интернет — Е. Марков.

Архив — О.Ю. Тирикиди.

На обложке — Фото О. Лоскутова.

Редакция, издатель — АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет — Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращевский,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет

• Аслаб Магомедович Аслабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области — начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:

- Фонда Президентских грантов.
- Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

«Уральский следопыт», №9 (747), 2019 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Экспедиция

Н.ВЕХОВ

На вездеходе по реке Уса..... 3

Путешествие по Уралу

О.ДОЛЖЕНКОВ

От Перевала Дятлова до Большого Кикуса 10

Заповедные земли

О.ЛОСКУТОВА

Вот и лето прошло... в заповеднике «Вишерский» 24

Река времени

Кладовая истории

С.СКРЮБОВ

После молебствия — шампанское..... 16

Легенды и были

В.КИСЛЫХ

Ермак Тимофеевич на реке Тагил 32

Давным-давно

Е.СТУДЕННИКОВ

Когда плачут сосны 38

Быть молодым — здорово!

Н.ДУДКО

Клад Колчака

и пулеметные доты

в Дидинском туннеле.....8

Фотолетопись

В.БАЙДУКОВ

Крутые спуски

«Веселых гор» 20

Экспедиция

С.ЗАХАРОВ

Чудо природы —

Долина Шаров..... 43

Далекое-близкое

О.ФИЛИМОНОВ

Железный скелет

старинных

зданий 28

Литературное краеведение

Л.БАБАШКИНА

Дом

с привидениями.. 35

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал

«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»

вы можете через:

- Почтовые отделения России;
- Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Элита

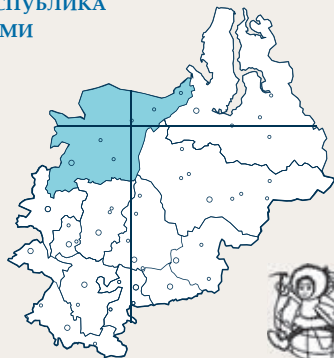
▼ Такие в тундре дороги. Фото автора

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

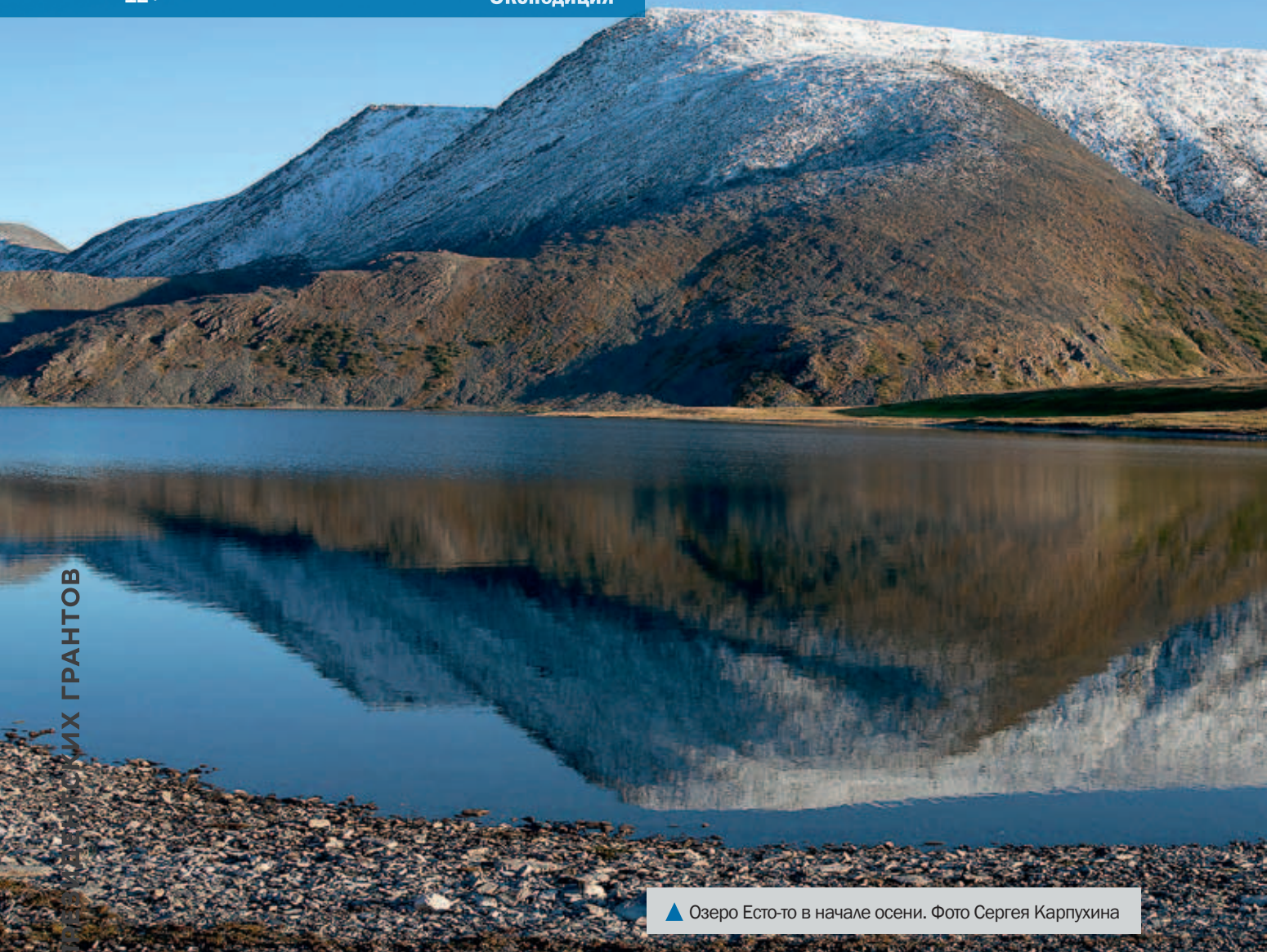
На вездеходе по реке Уса

Наша экспедиция базировалась на востоке Большеземельской тундры, в поселке Воргашор, пригороде Воркуты. Отсюда открывалась потрясающая панорама Полярного Урала, находившегося примерно в 60–70 км к востоку и манившего своими снежниками и черными очертаниями хребтов, особенно яркими под лучами летнего солнца.

Помню, как в конце лета, во второй половине августа, уже после первых заморозков тундра начинала «цветсти» багряно-коричнево-желтыми красками. Это было прекрасное вре-

мя: ночные холода заметно охлаждали «пыль» извечных спутников путешественников — комаров и слепней, приближалось время охоты, а с наступлением темных ночей начинался обиль-

▲ Озеро Есто-то в начале осени. Фото Сергея Карлухина

ный клев у сегов и хариусов, которых можно было теперь ловить на обычного червя.

Закончив основные исследовательские работы, в это благодатное время мы отправились в трехдневный маршрут к передовым хребтам Полярного Урала, туда, куда, очарованные его красотами, стремились попасть все лето. Несмотря на кратковременность этой поездки, наш вояж запомнился мне несколькими событиями.

Транспорта своего у нас не было, а потому в дальних маршрутах мы нередко пользовались услугами местных горноспасателей, всегда готовых отправиться хоть за тридевять земель, лишь бы поохотиться и порыбачить. На этот раз мы стартовали из пригорода Воркуты, поселка Советского, на вездеходе ГАЗ-71 в составе шести человек, отправившись на озеро Есто-то, известное своей рыбной ловлей, благо сегов и хариусов здесь было предостаточно. Около часа с лишним тряски по выбоинам гравийной дороги и натужных рыча-

ний вездехода по вязким торфяникам, и мы у первого серьезного рубежа — на правом берегу реки Большая Уса, через которую нужно еще как-то переправиться. Течение ее здесь было сильное, и, найдя тихое место, мы решили перебираться на левый берег. Ширина реки достигала 100–150 м. Мы знали, что вездеходы плавают, но ранее преодолевали на вездеходах лишь небольшие западины с водой на торфяниках, а тут была настоящая река.

Один из вездеходчиков на надувной лодке отправился на противоположный берег, захватив с собой конец каната, привязанного к вездеходу. Переплыл, вылез из лодки и помахал нам. Тогда его напарник осторожно спустил машину на воду, мы предварительно вылезли из нее из соображений техники безопасности. Стоявший на левом берегу механик начал постепенно выбирать канат, а державшийся на воде вездеход, как кораблик, детская игрушка в пруду, послушно двигался по речной глади и благополучно добрался

до уральского берега Усы. Мы последовали за ним на лодке. Подобную переправу на вездеходе «на веревочке» мне приходилось наблюдать впервые.

На левом берегу Усы перед нами почти на 45 км простиралась бескрайняя тундра — череда торфяников и щебнистых гряд. До нужного озера вездеходчики предложили добраться по старой дороге, проложенной еще в конце 1940-х — начале 1950-х годов, когда во времена ГУЛАГа на Урале строили марганцевый рудник «Харбей». Грунтовая тракторная дорога начиналась от Воркуты, в период строительства рудника вдоль нее протянули ЛЭП и через каждые 15–20 км устроили обогревательные пункты, теплушки. В 1950-х годах дорогу забросили, ЛЭП спилили, от нее остались лишь фрагменты деревянных пасынков опор, но почему-то, по неизвестным причинам, кто-то решил сохранить обогревательные домики, которые воркутинские рыбаки и охотники передавали в сохранности из поколения в поколе-

ков всегда имелось одно, а то и два бревна. Один из них брал бревно, бросал его у передних звездочек, цеплял цепями за отверстия в звездочках. Машина взревела и... двинулась вперед, но ровно настолько, пока бревно не оказывалось сзади вездехода. Прикрепленное к звездочкам бревно служило своего рода опорой для него, движущиеся гусеницы проталкивали деревяшку под дном, и так происходило движение. Читатель может себе представить, сколько раз нужно было подкладывать бревно, чтобы 5,5-метровый вездеход преодолел, например, стометровый торфяник, а если он был еще большим... От натужной работы летевшая сзади из-под гусениц «торфяная каша» попадала на кожухи выхлопных труб, за несколько минут высыхала и начинала тлеть. С такими приключениями мы преодолели путь до первого домика. За ним пришлось еще раз переезжать Усы, но это была уже не многометровая по глубине река, а ручеек, правда с ивняковыми зарослями высотой до семи-восьми метров, что по местным меркам вполне могло сойти за лес.

По пути наблюдали пронырливых и наглых поморников, вспугиваемых из-под вездеходных гусениц и с криком, даже различимым в реве моторов, быстро улетающих в тундру. В долинах ручьев наслаждались своеобразным лесом — древовидными ивняками, выросшими тут под защитой берегов трех-четырёхметровых по глубине долин, здесь же наш глаз радовали обсыпанные, словно маленькими рубинами, красными ягодами заросли красной

ние, видимо, зная, что в сложных ситуациях они выручат. В одном из таких домиков мы сделали привал.

После переправы через Усу час, а то и меньше, езды по галечникам с зарослями ивняков, и очередной спуск в понижение между еле заметными грядами, а в нем — двухметровые торфяники с водой. Развороченная гусеницами вездеходов и тракторов дорога представляла собой две колеи, заполненные почти на метр коричневой водой. Вездеход осторожно сползал с гряды на торфяник и почти сразу же его гусеницы полностью погружались в «кашу из торфа». Хорошо, если колея была неглубокой и гусеницы еще как-то цеплялись за лежащий под торфом замерзший грунт. Но вот очередной «наезд» вездехода, почти наплыв, на торфяник. И его гусеницы стали бесполезно месить торфяную кашу — машина беспомощно стала на месте. Это верный признак, что наш вездеход «сел на брюхо», дном плотно сидит на торфянике. Для таких случаев у механи-

Уса (комиУсва) —

река в Республике Коми, правый приток реки Печоры, крупнейший приток этой реки. Название реки имеет финно-угорское происхождение, предположительно означает «приток». Длина — 663 км. Уса образуется слиянием Большой Усы и Малой Усы, начинающихся на склонах Полярного Урала. Замерзает в октябре — первой половине ноября, вскрывается в мае-июне. Река судоходна на 325 км от устья. В бассейне Усы расположены месторождения каменного угля Печорского угольного бассейна. В низовьях реки в окрестностях Усинска находятся крупнейшие в Республике Коми месторождения нефти и газа. В среднем течении реки Уса, на левом ее берегу находится стоянка первобытного человека Мамонтова курья, датируемая возрастом 37,5 тыс. лет.

смородины, на расстоянии пары километров от нашей трассы заметили оленья стадо, сопровождаемое бригадой пастухов. Много еще благостных картин с сюжетами осенней тундры представало перед нами...

Выехав утром из поселка Советского, мы только поздно вечером прибыли на место. Поскольку это были уже 20-е числа августа и с запада вдруг натянуло низкую облачность с мелким, морозящим дождем, окрестности озера предстали перед нами весьма мрачны-

▼ Улов на Есто-то. Фото автора

ФОТО ПРЕЗИДЕНТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ

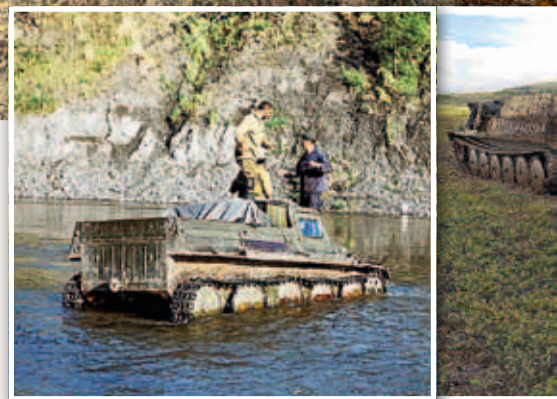
▲ **Пейзаж вокруг озера Есто-то.**
Фото Сергея Карпухина

▶ **Переправа через Усу.**
Фото автора

ми. Близкие склоны гор, низкие серые облака, откуда постоянно сыпал дождь и сырая, чавкающая водой тундра навевала уныние. Но оно прошло сразу, как только мы нашли подходящее место для рыбной ловли. Захваченные с собой черви были насажены на крючки, и после первой же закидки началась клев. Сначала мы пробовали ловить у устья небольшого ручья, впадающего в озеро, здесь попадались сижки весом до 300–400 граммов, в глубине озера, чуть поодаль от берега, хорошо брали сига побольше. Два ведра заполнились рыбой часа за три ловли. Затем мы решили попытать счастья на ручье, тут на того же червя брал хариус. Было несколько непривычно видеть, как этот

поверхностно охотящийся хищник берет на глубине, ведь в тундре мы нередко ловили его на блесну, вытягивая килограммовых рыбин. Видимо, в условиях горной реки, где количество корма было ограничено, рыбы использовали любой случай, чтобы прокормиться, вот и кидались на червя. Замечу, что наши успехи в ловле хариуса в ручье были менее впечатляющи, всего несколько полукилограммовых рыб удалось выловить на червя. Но зато, какое это было удовольствие осознать, что нетипичная рыбная ловля принесла результаты. Под утро наша рыбалка закончилась.

Из нашего импровизированного лагеря мои спутники должны были

пешком отправиться до разъезда 106 км (Полярный) железнодорожной ветки Сейда-Лабьтнанги, рядом с которым находился геологический поселок, являвшийся своеобразной столицей Полярного Урала. Я же с вездеходчиками и с наловленной рыбой отправлялся в Воркуту, поскольку мне нужно было уезжать в Москву, у меня был определен срок защиты диссертации, и нужно было заниматься всякой бумажной волокитой.

▲ Вездеходы — вечные трудяги севера. Фото автора

Выехав с Есто-то в мрачную погоду и чуть отдалившись от уральских хребтов, мы заметили большие просветы в серых, низких облаках, появилось почти не греющее солнце, которое четко оттеняло буро-желтые краски осенней тундры от еще сохраняющейся кое-где зелени местной расти-

www.uralstalker.com

тельности. Интересно, что на исходе лета на этом почти неосвоенном человеком и безлюдном участке Большеземельской тундры практически не было никакой дичи. Редкие куропатки взлетали из-за рева мотора с торфяников и из ивняков, а уток и куликов близ озер и ручьев почему-то не видно. Может быть, они уже сбивались в стаи и готовились к отлету. В кабине у нас лежали ружья, но быстро среагировать на взлетающих куропаток с движущегося вездехода не было возможности. Как и днем ранее, удавалось наблюдать множество поморников и редких белых сов, да и то последние всегда оказывались на почтительном расстоянии.

Обратная дорога запомнилась поломкой вездехода, когда механикам пришлось пару часов возиться в моторе. Техника-то ведь была не новая,

и ее перед каждым маршрутом долго чинили, но, несмотря на это, в пути с вездеходами постоянно происходили неприятности — то «палец» вылетит, то гусеница соскочит, а часто в охладителях закипала вода, особенно при преодолении торфяников или на крутых подъемах. С последним нам повезло, температура была низкая, и мотор мало грелся. На мой вопрос, что же произошло, вездеходчики пространно ответили: что-то в «коробке» случилось. Оказалось, кусок металла попал в шестеренку переключения передач. На обратном пути реку Усу мы уже преодолевали «вплыв», вес вездехода был намного меньшим, ведь большую часть горячего мы израсходовали, да и отсутствовали три человека.

Воистину верна поговорка: баба с возу, кобыле легче... **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

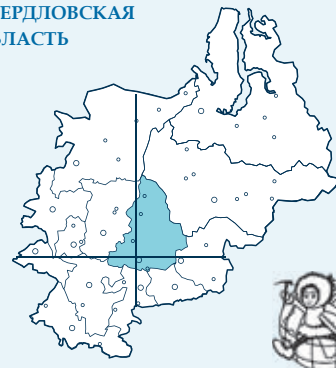

Клад Колчака и пулеметные доты в Дидинском туннеле

Дидинский туннель не просто «заброшка» с интересной историей, необычной архитектурой, неразгаданными загадками, но и почти волшебное место.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

...Если вы верите, что в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами, не верьте — ни фигя не проносится, во всяком случае не вся жизнь и точно — не у меня. У меня в этот момент в голове была только пара матерных слов, хотя имею два высших образования (одно из которых филологическое) и в жизни редко выражаю нецензурно.

— Вылезем отсюда, выучу эскимосский язык и сделаю вот здесь тату «дура», — я сжала руку в кулак и показала другу фаланги пальцев.

Его напряженное лицо невольно стало веселым, он хмыкнул:

— Почему эскимосский? — видимо татуировка «дура» на фалангах пальцев его ничуть не удивила.

Я не ответила на его вопрос, но продолжила свою предсмертную отповедь:

— Если помру, пусть подружки заберут с работы мои колготки, туфли и почистят почту на компе.

— Не умрешь. Не сегодня по крайней мере.

Не понимаю, откуда у него еще есть силы на что-то надеяться в нашей ситуации.

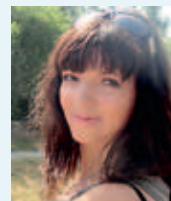
— Прости меня.

— Да за что? — лицо друга стало опять напряженным.

— Из-за меня мы оказались в этом дерьме.

Способность оказываться по уши в том самом — это мой несомненный талант и божий «дар», доставшийся мне неизвестно по какой причине...

Вот так я начну свой авантюрный роман-приключение, когда на пенсии (если доживу) от нечего делать начну писать книги. В Дидинском туннеле (я ж роман буду писать на местном материале) главные герои моего романа окажутся в ловушке, встретятся лицом к лицу с силами зла, сойдутся с ними в схватке и... дальше я пока не думала.

Наталья Дудко

Постоянно ищет приключения. Мечтает подняться на Пик Ленина.

Конечно, я шучу по поводу авантюрного романа-приключения (хотя, в каждой шутке – как говорится!), но Дидинский туннель – точно то место, которое можно описывать в книгах, снимать в кино.

Находится этот огромный заброшенный железнодорожный туннель примерно в 60 километрах к западу от Екатеринбурга, между городом Ревда и поселком Дружинино, в районе перегона Дидино, названного в честь деревни, которая на данный момент тоже почти покинута жителями. Проще всего доехать до Дидинского туннеля на электричке сообщением Ека-

теринбург – Дружинино. При этом ехать следует не до остановки Дидино, а до следующей – до платформы 1590 километр. (Кстати, для тех, кто давно и активно использует в качестве средства передвижения автомобиль, совет – поезжайте на электричке! Они сейчас такие комфортабельные, ездят быстро, впечатлений масса, вспомните студенческую жизнь!). Сойдя с электрички, пройдите вниз по поселку (на север) до насыпи бывшей железной дороги. Затем поверните направо и вскоре увидите вход в туннель. От остановки электрички до входа в туннель примерно 300 метров. Можно доехать и на автомобиле – сначала по Московскому тракту, затем свернуть на грунтовую дорогу (между Ревдой и поселком Первомайским, вблизи 304 км). От Московского тракта до туннеля около 5 километров.

Дидинский туннель был открыт в 1918 году. Тогда, в разгар Гражданской войны, он имел важное стратегическое значение – через него проходили эшелоны Колчака, отступающие в Сибирь, что породило легенды о спрятанных в этих местах несметных богатствах, которые Белое командование пыталось уберечь от разграбления большевиками. Поэтому не удивляйтесь, когда увидите людей с металлоискателями в туннеле! Но это не единственная легенда про Дидинский туннель. Еще есть история, что главный конструктор Дидинского туннеля покончил жизнь самоубийством. Из-за ошибки в расчетах не произошла состыковка во время пробивки породы, в итоге туннель получился с изгибом. В те годы для человека, возглавлявшего строительство, это была фатальная ошибка.

Примечателен Дидинский туннель еще и тем, что для его охраны некоторое время существовала целая военная часть. По сей день остались брошенные пулеметные доты и подобные укрепления, кое-где можно найти остатки колючей проволоки. Для чего же нужна была такая сильная охрана, остается загадкой, ни один другой туннель в нашей области не имел своей воинской части.

Интересен туннель и с архитектурной точки зрения. Въездные порталы оформлены в виде крепостных башен с бойницами и зубцами. Когда смотришь на него, даже не верится, что все это построено вручную, практически без какой-либо техники. Тяжелые каменные своды, прорытые через толщу земли и скалу, вызывают

огромное уважение к людям, которые это строили.

Последний поезд прошел по этому туннелю в декабре 1995 года, который к тому времени уже сильно обветшал. Его размывали грунтовые воды, путевым обходчикам постоянно приходилось счищать лед с путей, а скоростной режим в туннеле был ограничен 10 км/ч. Сразу после закрытия рельсы были разобраны. На данный момент кое-где сохранились лишь столбы электрификации.

Сейчас лед чистить некому, и он в центре туннеля не тает чуть ли не круглый год.

Так подробно я описала эту заброшку потому, что место действительно замечательное! Добираться легко. Выглядит очень примечательно. Есть своя история и легенды. Место красивое и загадочное, еще место для тех, кто думает, что «свет в конце туннеля» – образное выражение, а также для тех, кто решил, что в его жизни пора бы уж этому свету пролиться. Про свет в конце туннеля я совершенно не шучу – зрелище потрясающее (никакая фотография, конечно, это не передает).

Но не берите пример с автора статьи! Попытки залезть везде и всюду до добра не доводят как правило. В одном отверстии (предположительно это дренажный коллектор) я застряла, как незабвенный Винни Пух в норе у Кролика. Ощущения, скажу вам, не самые приятные. Благодаря собственному хладнокровию и находчивости, дружеской помощи и советам выбралась оттуда. Но была такая чумазая – даже шапка черная, что в электричке на меня подозрительно косились другие пассажиры, а ревизоры, проверяя билеты, два раза спросили о цели моего путешествия. **УС**

▼ Свет в конце туннеля точно есть!

◀ Попытки залезть везде чреваты неприятными последствиями

От Перевала Дятлова до Большого Кикуса

В первой половине июля команда единомышленников путешествовала по Северному Уралу. Мы объединили в пешеходном путешествии бассейны трех рек: Оби, Печоры и Камы.

На культовом месте

Пешая часть маршрута началась рядом с устьем реки Ауспии и проходила через самый печально известный перевал России — Перевал Дятлова. Тропа, шедшая от брода через Ауспию, относительно сухая в середине лета в начале июня из-за таяния снега в горах была похожа на один бесконечный водный поток. Было очень сыро и болотисто. Я прозвал тропу дорога-шор (с языка Коми «шор» означает «ручей»). Поэтому самой идеальной обувью для путешествия по Уральским таежным дебрям в это время года оказались обычные болотные сапоги. Пятна прошлогоднего снега стали встречаться в лесу ближе к перевалу Дятлова.

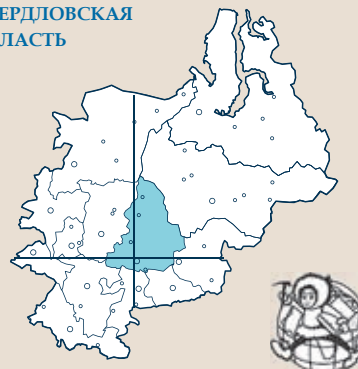
Здесь, на культовом месте для каждого путешественника в России, я побывал в третий раз. «По результатам официального расследования происшествие было признано несчастным случаем, вызванным стихийной силой». На каменном останце недалеко от места последнего ночлега группы Игоря Дятлова установлена мемориальная доска. И независимо от множества существующих версий о причинах гибели группы многие путешественники считают своим долгом прийти на это место, поклониться и отдать дань памяти людям, которые уходят в путь,

для которых нет ничего уютнее костра, ничего теплее спальника, ничего более привычного, чем рюкзак за спиной. Потому что в походах для них начинается «Настоящая жизнь».

На Перевал, к большому моему сожалению, теперь можно приехать на серьезном внедорожнике. Колея вспоротой колесами горной тундры хорошо просматривается со склона горы Холатчахль (Средняя гора или гора Мертвецов). Я не противник технического прогресса. Но когда в глухих таежных лесах встречаешь горы антропогенного мусора: брошенные бензиновые канистры, битые стеклянные банки, кучи полиэтиленовой упаковки из супермаркетов, хочется сказать добрым людям — не оставляйте «цивилизацию» в дикой природе. Неважно, на чем «цивилизация» попала в лес: на колесах или ногах, забирайте ее с собой. Дикая природа — наша колыбель. К ней надо относиться с уважением.

От Перевала мы двинулись траверсом по склону Холатчахля. Замшелые нагромождения курумников перемежались участками травянистой тундры. Погода нам благоволила. И мы, оставив тяжелые рюкзаки туристов-водников среди камней, совершили вылазку на вершину Холатчахля. Картина, развернувшаяся перед нами, поражала

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Олег Долженков

Любимое занятие — путешествия. Побывал на Кавказе и Тянь-Шане, Карелии, Алтае и Саянах, Гималаях и Камчатке. Прошел на катамаране 2700 километров по Енисею. Посетил многие места Южного, Северного и Приполярного Урала. Автор фильмов, которые удостоены наградами российских и зарубежных кинофестивалей горных и приключенческих фильмов. Увлекается кайтингом и унициклом.

Фото автора

и радовала глаз. Сквозь облака разной формы и прозрачности юное летнее солнце рисовало восхитительную картину. Древние, изрезанные временем каменные останцы, взгромоздившиеся на вершине Холатчахля. Один из них напоминает то ли бабочку, то ли сердце, то ли коренной зуб. Кому что нравится. Кто что хочет узнать, попросить или увидеть.

И бесконечные, открытые, фантастические пространства. На самом деле они обычные, земные. Но почему-то мы, городские люди, называем их фантастическими, нереальными, неземными. Нет-нет. Это как раз самые настоящие земные картины. Просто мы почему-то сами себя от них отгораживаем, запираясь в квартирах, домах, городах.

После Холатчахля мы прошли почти до Оторгена и встали на границе леса у родника с чудесным видом на вершину горы. Она еще покрыта снегом. На фоне сумеречного неба хорошо просматривались знаменитые Ворота Оторгена, издавлека напоминая древнегреческий портик. К вечеру облака набухли, посинели и неожиданно из-за горы выскочил мощный грозовой фронт, который очень быстро двигался на нас. Он налетел на вершину Оторгена и, как занавес, закрыл его.

С обезьянкой на катамаране

План нашего путешествия включал восхождение на самую высокую вершину хребта Поясовый камень Оторген 1234,2 метра (Лунт-Хусап-Сяхыл в переводе — Гора гусяного гнезда) и прохождение 24 километровой живописного хребта Маньемки (третий отрог хребта Поясовый камень) с выходом на реку Унья. Но на утро «Гора, пускающая ветер» Оторген спустила на нас мощный штормовой ветер и накрыла колочим, июньским снегом. Под натиском

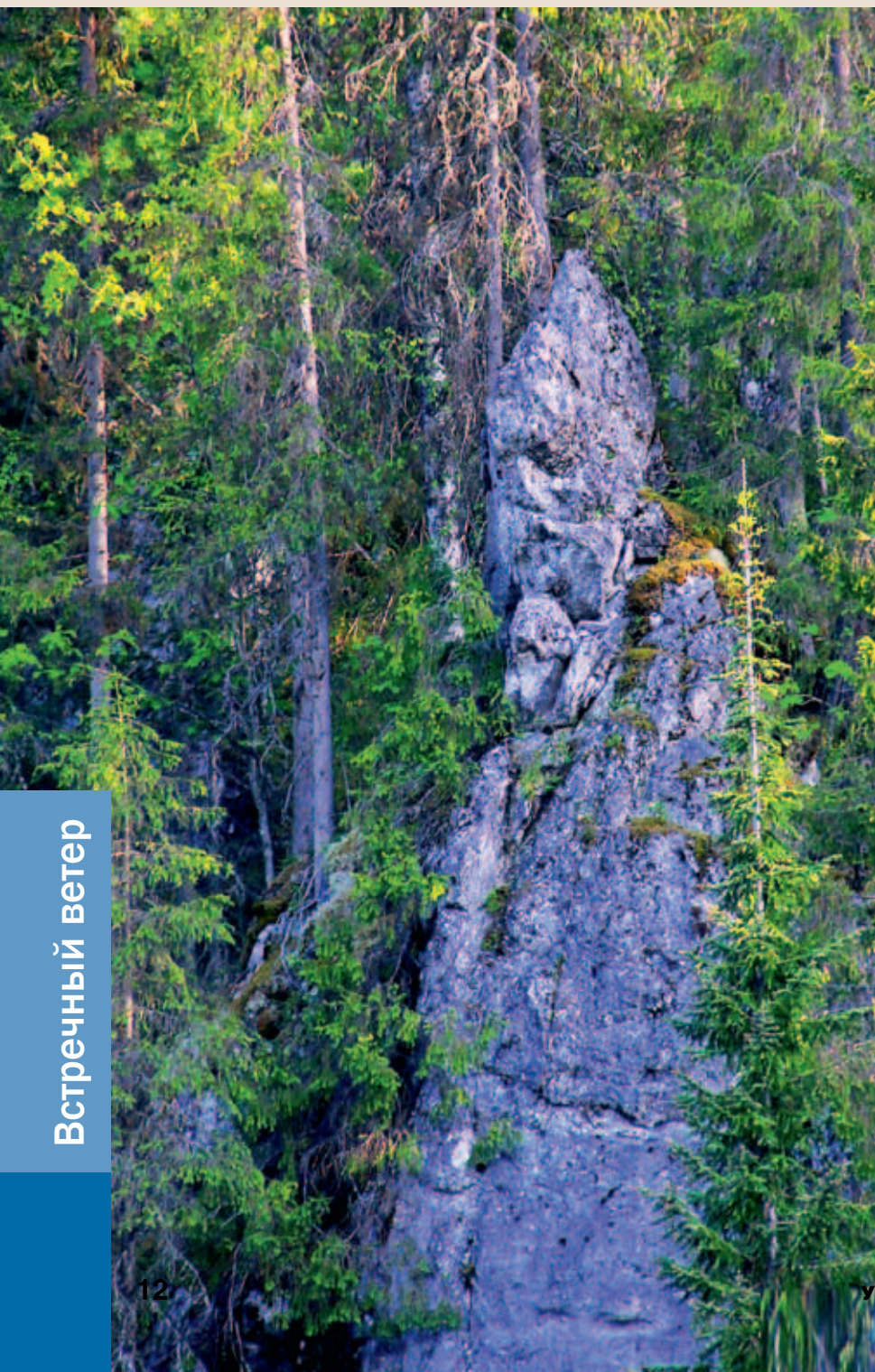

стихии палатки содрогались и пытались умчаться в неоглядные таежные дали. Поэтому мы быстро собрались и свалили вниз в истоки реки Большая Хозья. Резко похолодало. Снег, словно мокрая сахарная пудра, покрывал рюкзаки и лица. Мы, мокрые и замерзшие, несколько часов продирались через березовое криволесье вдоль русла реки, пока не вышли на широкий зеленый луг. Кроме нас, его облюбовали бобры, которые на мелких спокойных протоках поставили множество невысоких плотин.

Дождь шел весь день. Реки раздуло. Скромные ручьи превратились в бурные водные потоки. Расставшись со сто-

янской на берегу бобровых заводей, мы дошли до мощного притока, впадающего в Большую Хозью. Вброд его перейти было невозможно. Хотя вода спала раза в два сильнее, чем во время дождя, но воды было достаточно, чтобы сбить с ног человека с рюкзаком и унести в тартарары. Для безопасного преодоления пришлось организовать переправу — валить сухостой, строить импровизированные мостки.

Дальше было три героических ходки. Лес парковый — в основном ели, пихты, немного кедрача, завалов почти нет. Хорошо по нему идти. Весело. Местами горная долина расширяется, образуются заливные луга, на кото-

рых в изобилии растет щавель. Он является очень хорошей добавкой к моему скудному личному пищевому рациону.

Поднявшийся уровень воды позволил сократить пеший маршрут и начать сплав выше запланированного места. Поэтому стапель (сборку катамаранов) мы сделали на Большой Хозьей, а не на запланированной точке на берегу Уньи.

Закончилась первая часть утомительной «пешки». Компания у нас большая и разновозрастная — молодые и не очень, но все влюблены в безумие таежных троп, диких лесов и бурлящих рек. В течение дня мы собрали судна: гондолы были извлечены из рюкзаков, а рамы собраны из сухих крепких елей и пихт. Флот у нас большой. Два шестиместных катамарана, одна «четверка» и две байдарки по два человека. На «шестерках» по семь человек — шесть гребцов и одна «обезьянка». Задача «обезьянки» в случае опасности — порога или гигантской бочки — вскакивать на голову одного из гребцов, закрывать ему глаза и кричать: «Страшно, страшно!», распространяя волны паники и адреналина. Шутка!

Погода установилась. Вода спала, и началась первая часть сплава. Пять воздушных суден выскочили на бурлящее зеркало реки. За пару часов веселая и активная Большая Хозья через шиверы, обливные камни и буруны донесла нас до устья и впадала в Унью. Большая Хозья была довольно активной речкой с бурлящими водоворотами и узкими протоками, одну из которых мы просамокатили — провели катамаран на одной гондоле. Унья несет свои широкие июньские воды, набирая силу от Большой Хозьей, Широкой и множества других притоков и безымянных и с оригинальными названиями: Малая императорская, Евтропинская... Название реки Унья является мансийским и переводится как Бы-

страя река. После впадения Большой Хозьей в Унью берега расступились, течение стало более спокойным. Встречались небольшие подвижные шиверы и большие протяженные плесы. На слиянии Большой Хозьей и Уньи стоит изба с вертолетной площадкой, помеченной красными флажками. После обеда на впадении Широкой произошел забавный случай: идем на катах, любуемся проплывающими картинами девственной природы и вдруг почувяли запах дыма. Выворачиваем из-за поворота и видим стоящую на отмели палатку, дым коромыслом и непонятное сооружение, похожее на бочку на ножках. О, какая большая необычная коптильня — подумали мы. Появились люди. Мы машем им руками. Ну а воображаемая коптильня с другого ракурса обернулась обычным вертолетом.

— Привет. Какая большая, загадочная у вас коптильня! — кричим мы.

— А как называется коптильня, на которой вы плывете? — ответили рыбаки. Вот вам, пожалуйста, 21 век на дворе. Люди летают на рыбалку на маленьких вертолетиках.

За время похода удалось поймать всего одну рыбу — большую щуку килограммам на семь. Она клонула на блесну в небольшом затоне Уньи, примыкающему к основному руслу. На восьмой день путешествия наступило настоящее лето — появились комары.

Белые ночи на реке Унья

На правом берегу Уньи, обращенная входу на реку, находится Уньинская пещера. Вход в пещеру — это высокий, обширный грот. Можно назвать это место квартирой-полуполотком. Надо только поставить вертикальную стеклянную стену и можно любоваться рекой и лесом из стен уютного каменного грота, который имеет очень длинные глубокие подвалы. Ход пещеры сначала

уходит вверх, потом косым продолжительным лазом в сторону и приводит к небольшому колодцу, который спускается на дно еще более просторного хода, где можно идти в полный рост. Он постепенно сужается и переходит с одной стороны в озерцо, а с другой — в червеобразный ход. Пещера, видимо, молодая. В ней очень мало натеков.

Река Унья в среднем своем течении в начале июня является обширной могучей рекой. Время от времени встречаются перекаты, но в основном плес один сменяет плес другой. И мы веслаем и веслаем что есть сил. На протяжении двух дней скалы, перемежавшиеся зелеными занавесями лесов, по краям реки были невысокие, малоприметные, не выше деревьев, стискивающих русло. Сначала река несла свои воды параллельно хребтам на юг. А сейчас, повернув на запад, чаще стали встречать большие каменные скалы-бойцы. Они имеют разнообразную причудливую форму и названия.

Нос Лазаря, Кирпичный, Белый мох или просто Широкий. Один из бойцов очень антропоморфен. Он похож на гигантское лицо, которое перенеслось сюда с острова Пасхи. Еще на нашем пути после устья реки Кисуньи (на карте река обозначена как Кысынъя) было небольшое препятствие, на карте обозначенное как порог Большой приступ. Да, порог был. Но он был залит водой. И представлял из себя широкий просторный коридор — шиверу, широкое просторное русло, заброшенное гигантскими камнями размером с рояль. Вода была высокая, и пройти порог не составило труда.

Первые две ночи сплава по Унье были морозными. В спальник я забирался в теплых вещах, палатки ночью покрывались тонкой корочкой льда. А сейчас наступило настоящее лето.

Ночи теплые. Днем шпарит солнце, а вечером атакуют полчища комаров. Вода в Унье стала значительно теплее. Если раньше от нее сводило зубы, то сейчас сводит только ноги. (Даже умудрились снять с себя одного клеца.) На Северном Урале в июне наступают настоящие белые ночи. В течение всего похода мы не видели ни одной звезды на небосводе. Только тонкий серпик луны да дневное светило. В полночь здесь наблюдаются легкие светящиеся сумерки. При таком освещении можно спокойно читать книгу. А уже в половине второго солнце всплывает над горизонтом.

За три дня мы прошли Унью и остановились у селения Усть-Бердыш. На скале рядом с деревней два проживающих в лесном ските монаха установили памятный крест. В самой деревне проживает две семьи. И еще пара семей заезжает на лето. Связь с большой землей поддерживается только по воде. Местные угостили нас картошкой, сгущенным молоком и домашним черничным вареньем. У нас был «праздник живота», мы отметили окончание первой водной части путешествия. По словам местного населения, с 1998 года здесь не было ни одной команды, спустившейся с Уральского хребта сюда вниз по реке Унья. Так что в некотором роде мы «первопроходцы» 21 века.

Лукьянов полумарафон

У Бердыша мы устроили антистапель — разобрали катамараны и упаковали их в рюкзаки. От деревни, названной по одноименной реке, впадающей в Унью, мы собирались перейти из бассейна реки Печоры в бассейн Камы и сплавиться дальше по реке Колва. Вторая часть пешего путешествия шла по старинному волоку. Осваивая междуречье Печоры и Волги, наши предки постро-

или здесь пристани, канавы-волоки, дороги. Из центральной России на Север везли промышленные товары, хлеб, сахар, чай, а с Печоры — на юг шли продукты местного промысла — меха, ценная рыба, дичь, брусно-точильный камень. Главный торговый путь проходил через Печорский волок — четырехкилометровую канаву, прорытую в болоте, между притоком Печоры, рекой Волосницей и речкой Волжского бассейна Вогулкой. Волок, по которому прошли мы, не основной и называется именем нижегородского купца и промышленника, у которого ря-

дом с Бердышем в конце 19 века стоял металлургический завод. Дорога, по которой переправляли чугунные чушки из Унчи в Колву, так и прозвали — Лукьянов волок. Дело у купца не пошло. В первых годах 20 века завод демонтировали и распродали, но 30 километровая дорога, соединяющая бассейны Печеры и Камы, до сих пор существует и не заросла. Видно, что по ней ходят и даже ездят люди. Упавшие поперек стволы распилены, следы крупного автотранспортного средства отпечатаны на глинистой дороге. Волок местами сухой, но в основном сырой и заилен-

ный. Особенно дорога труднопроходима в местах пересечения притоков Бердыша, текущих по ложу из красной глины. Сейчас хозяевами этой дороги являются дикие звери. Медведи да волки. Их следы сопровождают нас на протяжении всего пути. Места здесь дикие, таежные, глухие.

Первая декада июня, а мы насобирали грибов — сморчков и строчков. Поэтому в меню обеда на волоке была таежная губница — грибница по-уральски. Сегодня пробежали Лукьянов полумарафон — 20 километров за 12 ходок. А на следующий день оставшиеся 6 километров до стапеля на реке Колве прошли всего за две ходки. В путешествиях расстояния меряются субъективным понятием — ходка. Это относительная единица измерения и во времени, и в пространстве. Как-то на Байкальском хребте мы за весь день, сделал 12 ходок, прошли всего два километра, продираясь через густые заросли мощного кедрового стланика. А в иных условиях за день можно пройти и 30 километров за те же 12-13 ходок. Все зависит от сложности препятствий, погоды и команды путешественников.

Колвинские поселения

11 июля в середине дня мы вышли к Колве. Берег зеленый, открытый. Видимо, здесь раньше были какие-то сооружения, трудились люди. На берегу стоит полуразрушенная изба с гигантской печкой-буржуйкой. Стены покосились, крыша провалилась. Дом уже не пригоден для жилья. Вторую половину дня мы строили катамараны. Имея опыт и слаженность команды, уже к 7 часам вечера все каты были собраны. Завтра, 12 июля, мы будем плавать в новом бассейне — в бассейне реки Волги. Наступившее лето радует нас настоящей июньской погодой. В течение дня было несколько гроз, после кото-

рых на небе снова появлялось яркое солнце.

Началась вторая часть водной программы путешествия. Капризная уральская погода не изменяла себе. С утра было ясно. В середине дня пошел холодный морозящий дождь, сопровождаемый сильными порывами встречного ветра. Ливень продолжался до вечера. Похолодало. Поэтому, чтобы согреться, все гребли очень интенсивно. Река Колва от места нашего старта имеет довольно спокойный нрав. Один плес сменяет другой. Средняя скорость реки — 4–5 километров в час.

Безлюдные дебри уральской тайги, казалось, скоро закончатся. Буквально за следующим меандром, на берегу Колвы, стоит деревня Черепаново.

Но деревня оказалась заброшенной. Она раскинулась на высоком зеленом взгорке. Среди роскошной изумрудности разбросаны серо-коричневые пятна старинных крепких изб. Деревня была довольно крупной. Имела свой узел связи.

Прогуливаясь среди брошенного жилья, мы встретили двух мужиков. На вопрос: чем занимаетесь? — ответили: собираем металл.

Ниже по течению на реку смотрят пустые деревни Тиминская, Ньюзим, Тулпан, Орловка... Большой Кикус. Грустно смотреть на все это покинутое человеком великолеpie. И тем не менее я считаю верхние колвинские места очень перспективными. Они очень красивые, вольготные, дикие. Людей, уставших от городской суеты, неизменно будет сюда тянуть. И когда-нибудь все эти деревни снова вместят в себя созидательный, незамысловатый, уютный человеческий быт.

Закрепленные на деревьях вдоль реки у деревень на реку смотрят белые памятные доски. На одной из них написано — сюда в 1930-е годы было

переселено 250 раскулаченных человек, итого 50 семей. По словам местного жителя, в прошлом 2018 году по Колве прошла православная экспедиция, участники которой нашли в архивах и разместили на памятных досках информацию о демографии Колвинских поселений в годы репрессий.

14 день путешествия ничем не отличался от 13. Проходя Колву на катах, мы работали гребцами. Веслая, преодолевали бесконечные речные плесы. По берегам стоял все тот же дикий Уральский лес. Время от времени мимо проплывали заброшенные деревни и поселения. У меня остался последний мешочек общественного питания. Верный признак того, что поход подходит к концу.

В деревне Большой Кикус мы повстречали единственного коренного жителя этой старой деревни Володю. По его словам, селение было основано в 19 веке беглыми крестьянами, бежавшими из Соликамска от крепостного гнета и притеснений. Народ искал вольницу, поднимаясь вверх по рекам, ближе к Каменному Поясу. Еще его прабабушка здесь жила. А ему сейчас 60 лет. Владимир рассказал, почему деревня называется Большой Кикус. С одной стороны деревни в Колву впадает речушка Ус. С другой стороны деревни еще один Ус впадает в речку Черную. Таким образом, деревня стоит между двух Усов. Два Уса значит Кикус. Мы пришли в деревню на закате.

Старая, необычного вида (вагончик с двускатной крышей) деревянная церковь, крепкие деревянные избы освещались лучами вечернего солнца. А с высокого крутого берега открывалась обширная панорама бесконечной Пермской пармы, разрезаемой на две части лентой реки Колвы. Через деревню проходит ЛЭП. Но в самой деревне постоянно-

го электричества нет. Есть дизельная установка. Вот он, бытовой парадокс таежной глубинки. Деревня Большой Кикус и многие другие поселения на Колве стоят рядом со старым Якшинским трактом, древним торговым путем, связывавшим Каму и Печору.

У финиша путешествия недалеко от деревни Вижаиха мы любовались могучими, отвесными, поросшими лесом скалами-бойцами Дивьим камнем и Ветлан. Поход закончился в древнем Ныробе.

В таежном походе понимаешь, что такое простое человеческое счастье. Счастье — иметь сухие ботинки или, сидя на катамаране, получить в подарок крохотную пластинку фруктовой пастилки. Положить ее под язык и медленно-медленно рассасывать маленький кусочек громадного счастья. Счастье — иметь простые ясные цели. Знать, что сегодня надо пройти 12 километров пешком или 60 километров по воде и поставить лагерь. И когда ты все это сделал — установил палатку, развел огонь, сидя у костра, погружаешься в истинное, глубокое, завораживающее счастье. Здесь проявляются яркие эмоции от простого события, от простых вещей. Не вычурных, не заумных, не лукавых. В городе нет контраста чувств. В городе слишком много красок, слишком много суеты, шума, слишком много целей. А здесь условия задачи просты. Нужно пройти из точки с названием Перевал Дятлова до точки с названием Большой Кикус. По пути вырваться из снежного шторма, протопать по хлоплющему болоту, мокрому куруму, веслая на катамаране, вымокнуть под ледяным дождем, обжариться на солнце и остаться при этом целым и невредимым. И как итог — у теплого ласкового костра почувствовать, что ты живой. **✎**

После молебствия — шампанское

Как екатеринбуржцев 100 лет назад удивляли новыми железнодорожными технологиями

Не так давно жителям Екатеринбурга презентовали концепцию нового железнодорожного вокзала, она и была реализована к чемпионату мира по

футболу. Воображение жителей области поразили проектом в футуристическом стиле, обещающая «накрыть» Транссибирскую магистраль «космической тарелкой».

Так же и ровно век назад жители города удивлялись новым техническим новинкам при строительстве екатеринбургского вокзала. Кстати, вокзал первоначально планировали возвести совсем не там, где он сейчас находится. Глава города Анфиногенов в разговоре с министром путей сообщения Шауфусом уговаривал последнего построить здание на восточной окраине уральской столицы. Как говорится — не уговорил. Только позже на предлагае-

мом месте появилась станция «Первомайская».

Местные власти вековой давности объявили о грандиозной постройке стоимостью 4 миллиона рублей. Строительство знакового регионального проекта растянулось на целую семилетку. Это и не удивительно. Как вспоминали очевидцы, работы шли ни шатко ни валко. Рабочие менялись чуть ли не каждый день, а кладчиков кирпича больше 3–4 человек никогда не наблюдалось. А началось все 16 мая 1907 года

в 12 часов дня с торжественного молебна, совершенного причтом приходской Александро-Невской (Лузинской) церкви. Через три года — 15 августа 1910 года, видимо, запамätовав, местные железнодорожники заказали новый торжественный молебен. Забыв, что вокзал уже был заложен, путейцы пригласили священников Дягилева и Смородинцева для торжественного мероприятия.

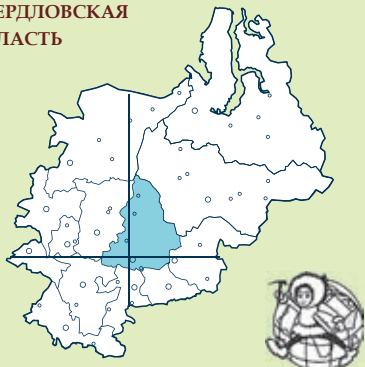
А теперь остановимся на «нановинках» объекта начала XX века.

Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

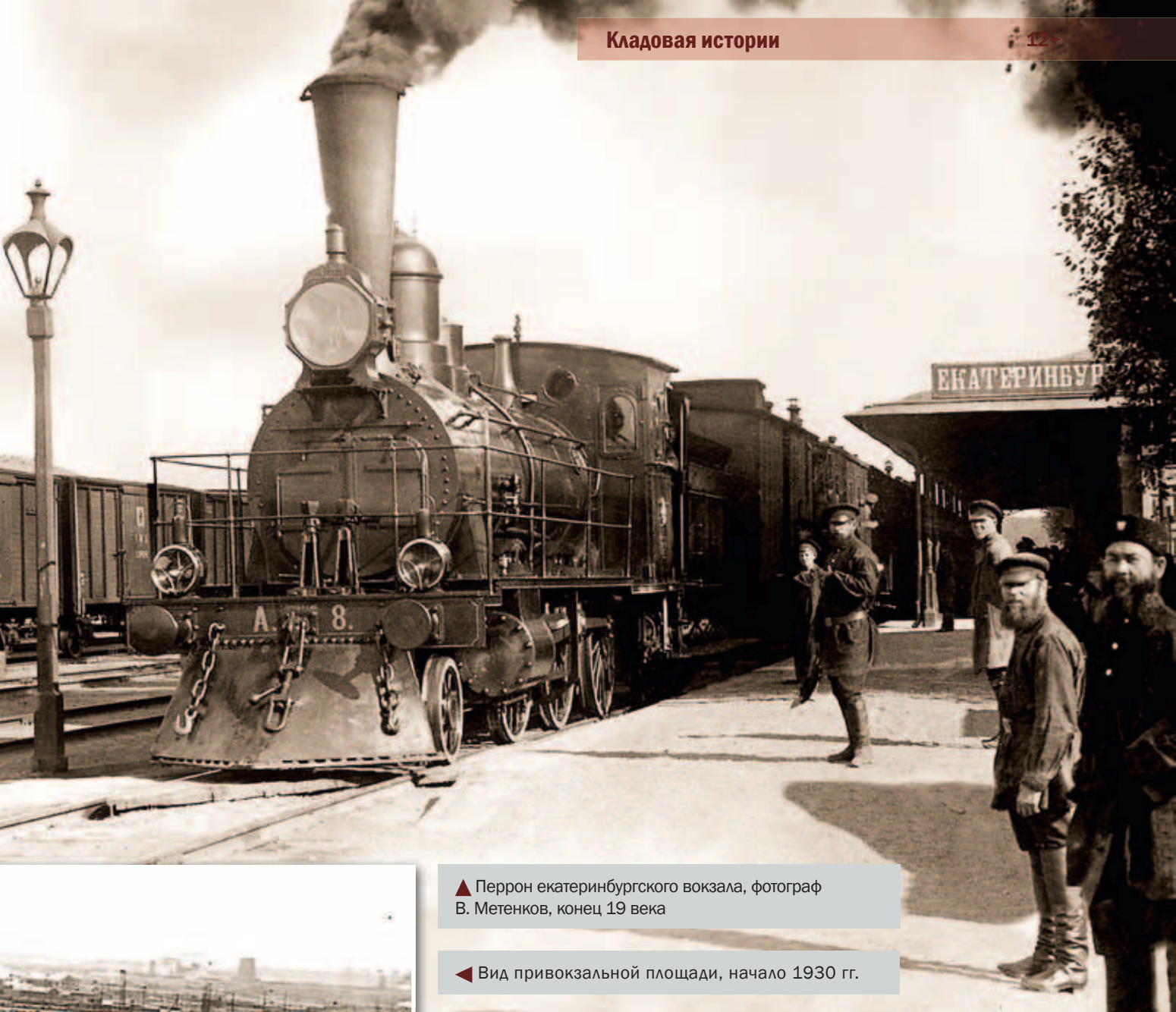
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

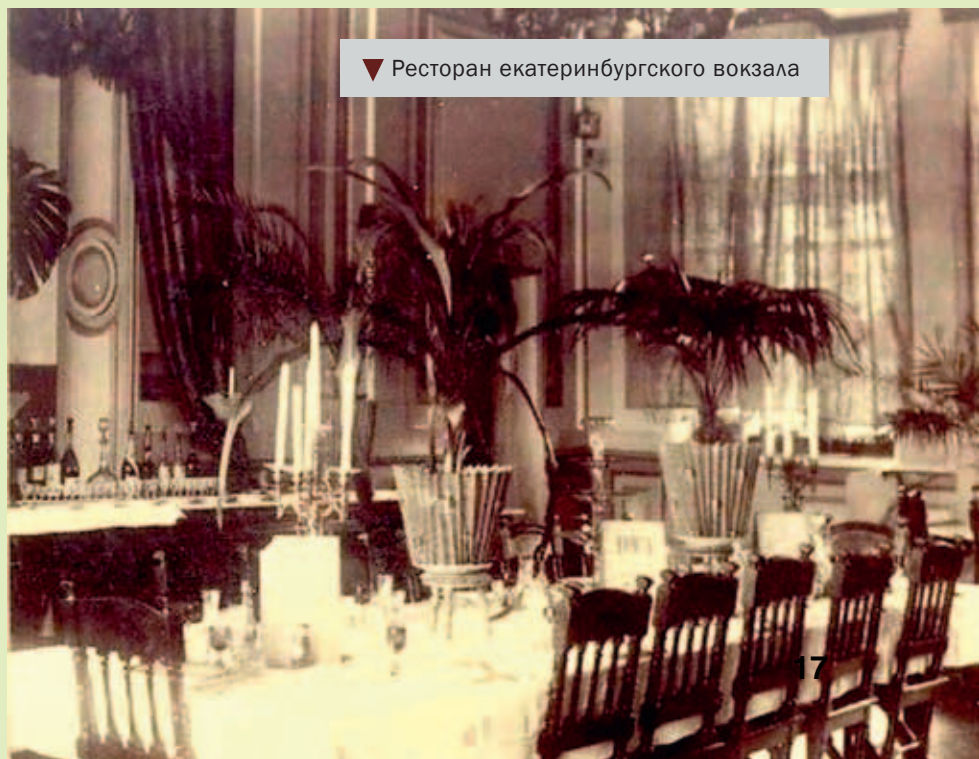

▲ Перрон екатеринбургского вокзала, фотограф В. Метенков, конец 19 века

◀ Вид привокзальной площади, начало 1930 гг.

▼ Ресторан екатеринбургского вокзала

Освежали воздух в новых вокзальных залах кондиционеры: большие вентиляционные каналы квадратной формы, установленные у карнизов пола. Создатели презентовали и технические новинки. К примеру — электрический подъемный лифт, предназначенный для подъема багажа на платформы. Забежим вперед и упомянем, что проект не удался. Лифт-то построили, но электричество подвести... забыли. Так что посетители вокзала, как и прежде, доставляли и доставляют свой багаж «хребтовым» способом.

Кстати, тоннель, к которому привыкли все приезжающие на станцию «Екатеринбург-Пассажирский», еще век назад решили оборудовать отоплением, изразцами и электричеством. Последние два пункта, надо сказать, честно сделали. С электричеством же, как вы поняли, вообще были большие проблемы. Уральские железнодорожники в августе 1913 года совместно с екатеринбургской городской управой планировали протянуть провода для освещения нового вокзала от железнодорожных мастерских. Проще говоря, свет должен был «производиться» динамо-машинами, установленными в современном Историческом сквере в центре Екатеринбурга. Как показало время — поначалу освещение заменил... керосин. Не успев «залить» залы электрическим светом, помещения украсили 65 фонарями фирмы «Самцвет». Это недоразумение компенсировали другой технической новинкой. В залах был установлен... телефонный аппарат.

Итак, к концу сентября 1913 года перрон нового вокзала покрыли невиданным доселе асфальтом. Но вокзал так и не открыли аж до лета следующего — 1914 года. 1 июня главные лица Урала торжественно отпраздновали открытие нового транспортного объекта, украшенного гирляндами из зелени и флагов. Среди присутствующих был и автор здания — инженер Константин Бабькин. В отличие от мелких служащих, которых к презентации не допустили, он наблюдал праздничный молебен, исполненный преосвященным Серафимом. После чего подали шампанское. Игристое вино шло под тост за Государя Императора. Особенно всем участникам презентации запомнились чуть ли не полурешинные буквы и цифры, написанные черной масляной краской, в залах 1 и 3 классов. Именно так выглядело расписание поездов, выполненное силами учеников Екатеринбургской художественно-промышленной школы. Единственным неудобством, которое отметили участники торжественной церемонии,

было отсутствие лавочек-диванов, «долженствующих быть как на всякой благоустроенной станции» на перроне. Но лавочки, как показала практика, так и не появились.

Удивительная же громада остекленных окон, не виданных до сего дня горожанами, поражала воображение. Если сейчас хотите понять, что ощущали посетители вековой давности, вам нужно всего лишь зайти в зал вокзальных касс. Окна и пространство остались такими же. А вот увидеть красивую лепку бе-

лого потолка с изящными розетками-розамы по углам уже не удастся. «Строгий, холодный, но благородный стиль» был ликвидирован в 1930-е годы.

Итак, вокзал Екатеринбурга начал функционировать в пять часов вечера 1 июня 1914 года. И сразу же жизнь нового транспортного хаба наполнилась курьезными сценами. Простых пассажиров никак не могли «обучить» ходить к поездам через тоннель. Нагруженные баулами и чемоданами, они буквально ползали под вагонами. Как

г Екатеринбургъ. № 65.
Новый вокзалъ.

▲ Постройка нового екатеринбургского вокзала. 1910 г.

► Архитектор Константин Бабыкин

◀ Вокзальный грузчик. Пермская губерния, конец 19 века

говорится — «как обычно»... И аргументы на это были «весьма весомые»: «Что под землей-то ходить?! Уж вы не беспокойтесь, я ничего, и по рельсам — не тяжело». Служащим вокзала даже пришлось соорудить вокруг вокзала металлическую сетку. Но как показала практика — это не помогло.

В таком виде вокзал просуществовал более 20 десятилетий и был надстроен и реконструирован перед Великой Отечественной войной. Сейчас его снова планируют достроить и реконструировать. Но придется столкнуться еще с одной проблемой, которую обнаружили жители города век назад. Оказалось, что почти под железнодорожными путями Транссибирской магистрали находятся несколько родников и ключей, которые еще 100 лет до нашего времени просачивались сквозь изразцовую облицовку стен подземных ходов екатеринбургского вокзала. **УС**

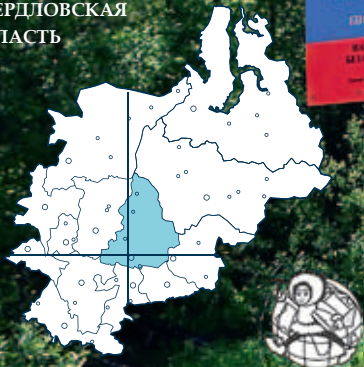
www.uralstalker.com

Крутые спуски

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Виктор Байдуков

Член Русского географического общества, член Союза журналистов России, путешественник, фотограф, постоянный автор «Уральского слепопыта», автор и соавтор книг о природе и достопримечательностях Урала.

ЕВРОПА
Europe Europa 欧洲 Europe

Висимский государственный природный биосферный заповедник расположен к западу от города Кировград Свердловской области. Находится он совсем недалеко от Екатеринбурга и вполне может служить путешествием воскресного дня для семьи с детьми, для начинающих и пожилых туристов.

В заповеднике построен эколого-туристический комплекс «Веселые горы» с оборудованной экологической тропой. Ее нужно обязательно пройти, потому что она ведет на смотровую площадку, откуда открывается захватывающий вид Уральского гор.

Тропа ведет через первобытный лес, в чаще которого стоят каменные останцы, поваленные деревья, водятся дикие животные.

По территории заповедника протекает живописная река Сулем, а также множество других речек и ручейков.

«Веселые горы» — горный массив с небольшими возвышениями, который протянулся на 30 км между реками Чауж и Сулем. Самой высокой вершиной Веселых гор является гора Старик-Камень (высота 755 м над уровнем моря), отроги которого видны со смотровой площадки туристического комплекса.

По одной из версий, горный массив «Веселые горы» назвали местные жители из-за высоких перепадов дороги и ее крутых спусков.

По заповеднику пролегает градийная дорога Кировград — Большие Галашки. Ехать по ней до туристического комплекса «Веселые горы» довольно сложно из-за плохого покрытия, дорога изобилует ямами, булыжниками и глубокими лужами, поэтому рекомендуем добираться до комплекса на внедорожнике. Дорога пересекает географическую границу Европы и Азии, о чем информирует установленная стела.

Следует знать, что проезд и проход в заповедник производится по пропускам, оборудовано КПП со шлагбаумом. Лучше всего попасть в заповедник с организованной группой. В этом случае вас доведут прямо до экологической тропы. **УС**

«Веселых гор»

Вот и лето прошло... в заповеднике «Вишерский»

Словно и не бывало. И это факт. Да, заповедная осень у нас всегда наступает раньше. По календарю она началась 20 августа и продолжится до 22 октября. Средняя продолжительность золотого времени года, по наблюдениям научных сотрудников, составляет 64 дня. Правда, колебания могут составлять от 47 до 83 дней.

Первая ступень начального периода осени называется первоосенью. Это время, когда снижается радиационный баланс — разность между суммарной солнечной радиацией, поглощенной земной поверхностью, и эффективным излучением Земли. В первоосенью заканчивается вегетация растений. Тайга спешит надеть осеннее убранство.

В это время столбик термометра начнет показывать температуру ниже 15°C. Хотя в горах уже отмечены первые ночные заморозки. На кордоне Лиственничный 1 августа столбик термометра опустился до отметки -5 градусов по Цельсию, на заповедном кордоне Лыпя было -1. Кстати, между явлениями первого инея и начала массового пожелтения растительности всегда есть хорошая связь. Первый иней — это всегда предвестник наступления золотой осени.

Жизнь неспешно идет своим чередом. В такие хмурые, с холодными зорья-

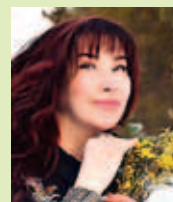
ми дни внимательно всматриваешься в цветущий субальпийский луг на Лыпье, в заповедные поляны. А они-то сейчас пестрые, словно ситцевые. Здесь пурпурные цветы кипрея и пышные розовые головки клевера, белые зонтики купыря, нивяника обыкновенного с золотыми сердцевинками. Только-только начали спеть малина и красная смородина.

Над кочками, где зреет земляника, поют свою звенящую песню комары. Повсюду небольшими серебристыми крапинками разбросаны метелки мятлики, которые густо оплели паутиной пауки. Дождь украсил их нерукотворные творения каплями воды. И теперь хрустальные паутинки грузно свисают к земле. Тронешь — прольется...

Разверзлись хляби небесные

Увы и ах! Редкий день в заповеднике «Вишерский» обходится без осадков. Показания барометра не вселяют уве-

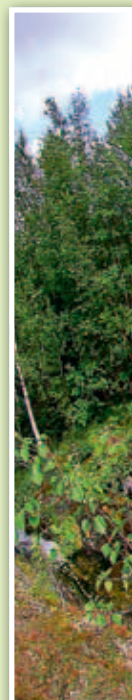
ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Олеся Лоскутова

Специалист по связям с общественностью заповедника «Вишерский». Работает в заповеднике с 2016 года.

Фото автора

ренность, что дождливая «эпопея» в заповеднике когда-нибудь закончится и наконец-то выглянет долгожданное солнце — стрелка указывает всего лишь на 699 мм. рт. ст. Да-да, и такое атмосферное давление у нас бывает...

Тулым нацепил на себя шапку из свинцово-серых облаков. Да так ее надел, что и «пяток» не видать. Видимо, замёрз, бедный.

Говорящие на все лады ручьи и речушки, стекающие со склонов гор, стремительно несут свои воды к Вишере. В эти дни уровень ее уровень +0,8 м клетнему.

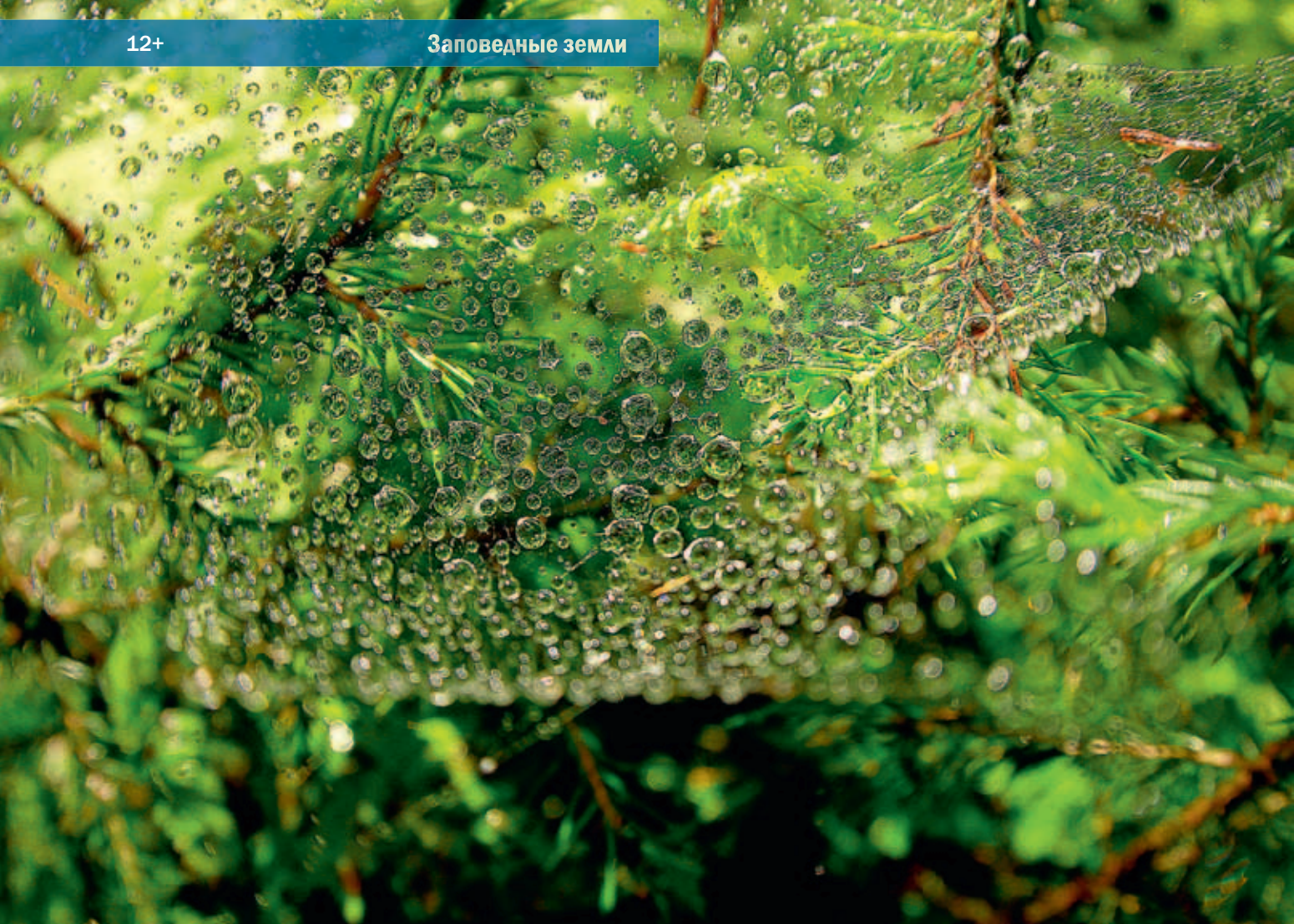

Синий туман

Над рекой и горными хребтами медленно поднимается туман. Космато, растереблённо тянется он вверх. Быть и быть ещё дождю. В голове строчки: «Унылая пора, очей очарованье...» Впереди осень. Но так хочется, чтобы лето еще немного побыло с нами.

А дождь тем временем прибавляет прыти, отстукивая свою уже ставшую привычной в эти дни барабанную дробь. Тучи наползают и наползают на реку — не остановить. Становится совсем уныло. Порывы ветра несутся над Вишерой, морща и волнуя воду.

Брести в такой час в тайгу — почти гиблое дело. Мокрые ветки бьют тебя по лицу, щедро осыпают дождевыми каплями. Еще постоянно умудряешься зацепить паутину. Сейчас она вся словно хрустальная. Только тронь ее — и в сырую траву упадут сотни крупных жемчужинок. Где-то тихонечко притаился хозяин сего богатства — паучок. А ведь в только что растянутой паутине, в сложных и мудрых хитросплетениях ее он жил, кого-то ждал...

В разрывах между тучами наконец-то «проглядывает» голубое небо. Чуть позже появляется солнце. Капли дождя искрятся, и, скатываясь с мокрых лап елей, звучно падают. Паутинки начинают таинственно мерцать.

Через час солнце становится уже полноправным хозяином в вишерской тайге. Жемчуга паутинок медленно испаряются и становятся почти невидимыми...

Таборная уходит в небо

«Сердце замирает каждый раз, когда речь заходит о сизой дымке над полями, о заснеженных горных вершинах и о рассветах и закатах вдали от городов. Остальное — пустяки, дело житейское...»

Самая высокогорная речка заповедника «Вишерский» — речка Таборная, рождаясь на Тулымском Камне, образует красивейшие водопады и озера, которые стекают вниз двухметровыми водопадами.

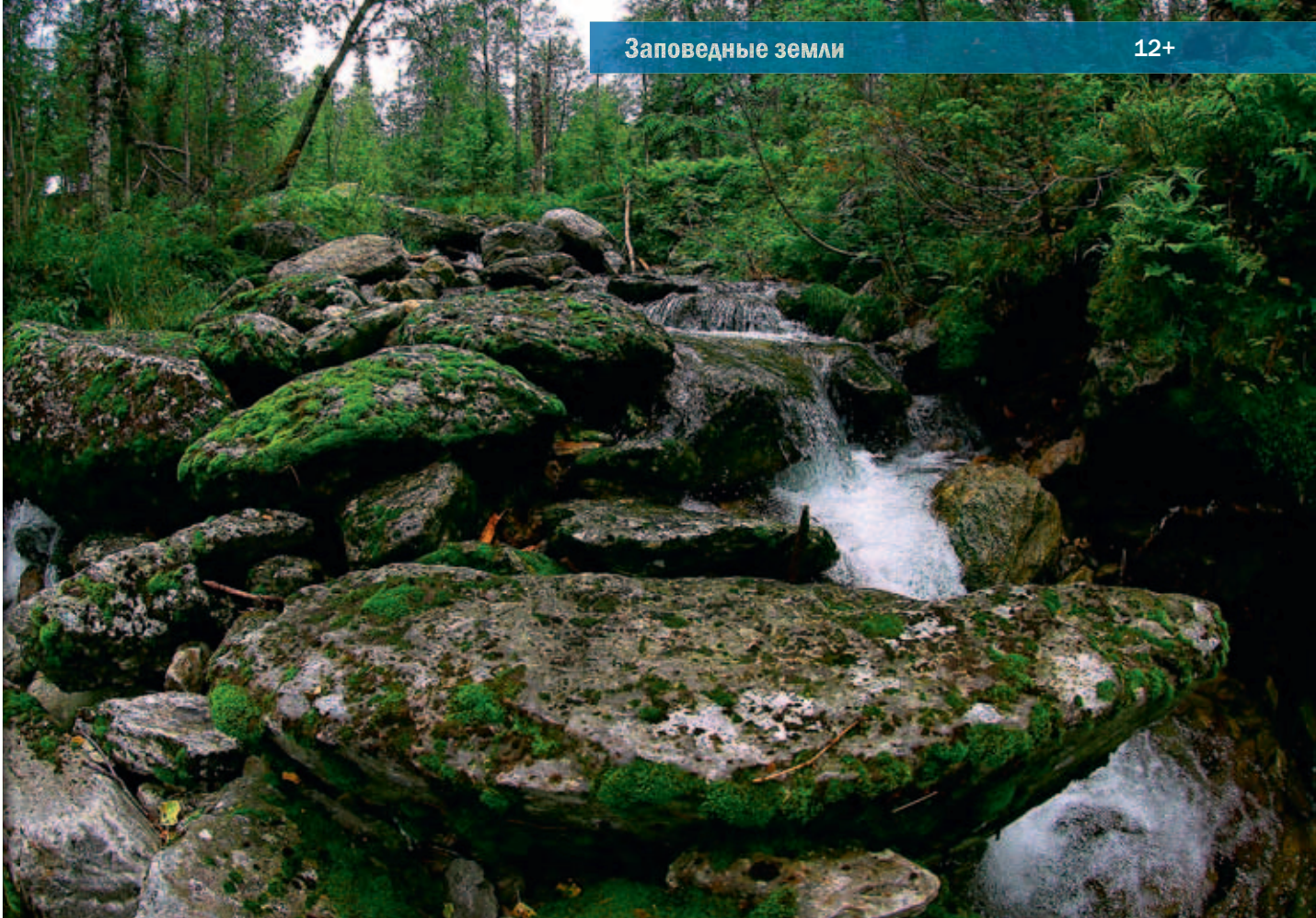
Почему Таборная?! Скорее всего, из-за «говорливости» ей дали такое название. Речка — узенькая, каменистая, и, действительно, разговорчивая — так и слышатся разные голоса.

Если подняться на четыре километра вверх по Таборной, то по пути вы обязательно встретите два красивых озера с совершенно прозрачной водой, которые образует речка. В листьях деревьев кое-где уже «проглядывает» яркая желтизна. Ещё неделька-другая, и здесь будет невероятно красивый осенний пейзаж.

Грустное лето, дождливое лето в заповеднике «Вишерский». Но, быть может, в этом и есть вся прелесть?! **УС**

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Железный скелет старинных зданий

Сохранение исторических памятников — одна из насущных проблем современного культурного общества. Острее всего эта проблема стоит в больших городах, где подчас идёт настоящая война за пространство-территорию и где под удар бульдозера всё чаще попадают старинные здания, нередко имеющие статус памятников архитектуры или градостроительства. Очевидным становится, что «старый город» понесёт ещё немало утрат. Как же смягчить эту горечь? Что ещё мы в силах сохранить для истории, кроме фотографий, уникальных в своём роде архитектурных творений прошлого?

Большинство людей воспринимают архитектуру только в виде красивого фасада, радующего глаз своими затейливыми формами. Конечно же, фасад здания — это его лицо или, иными словами, его парадная одежда. Но что находится под этой красивой одеждой? Зайдя внутрь какого-нибудь старинного купеческого особняка, мы можем увидеть парадную лестницу, анфилады комнат с высокими лепными потолками, полукруглые окна и массивные филёнчатые двери. Нередко в таких местах можно ещё встретить и печи с расписными изразцами, блеск кото-

рых не меркнет вот уже больше сотни лет. Всё это есть внутренняя организация дома-здания, его «внутренние органы», если хотите. Именно они обеспечивают жизнедеятельность обитателей дома.

Но мало кто задумывался, что у больших каменных зданий есть ещё и внутренний скелет, состоящий из разнообразных железных деталей. Он обеспечивает надёжность и крепость всего строения. Большинство старинных зданий с достоинством выдерживают испытание временем, и когда вдруг их приходят ломать, они оказываются до-

▲ Бывшая купеческая усадьба в центре Перми

Олег Филимонов

Работает в компании по строительству и ремонту. Увлекается краеведением. Статьи по истории уральских заводов печатальщиков в журналах «Петербургский коллекционер» и «Уральский альманах предметов коллекционирования». Живет в Перми.

Фото предоставлены автором

► Творения прошлого

статочны крепкими и несокрушимыми. Простояли бы ещё не одну сотню лет, если бы не «ковш бульдозера»...

Технология армирования каменных зданий железными связями на Руси уходит во времена позднего средневековья. Некоторые каменные храмы и крепости уже в XVI веке обнаруживают наличие железных, кованых связей. Считается, что первые железные связи были применены Аристотелем Фиорованти в 1470 году при строительстве Успенского собора в Москве. Неиз-

вестно, где итальянский зодчий взял их, но, скорее всего, привёз из Европы.

Как мы знаем, массовое производство железа в России началось в петровскую эпоху. С тех пор оно стало повсеместно использоваться при строительстве каменных зданий и особенно на Урале, где по большей части и производилось. Уральская горнозаводская архитектура явила яркий пример сочетания технологий каменной кладки с обилием железной арматуры. Убедиться в этом можно, побывав во мно-

▲ Арматура старого здания

жестве теперь уже полузаброшенных горнозаводских посёлков, где ещё можно видеть останки некогда величественных строений. В Усолье, которое является исторической частью города Березники в Пермском крае, есть полуразвалившийся особняк постройки 1858 года, он принадлежал владельцу Чёрмозского железодобывающего завода, князю Абамелек-Лазареву. Обилие железных связей, торчащих со всех сторон из его стен, поражает воображение, кажется, что только благодаря им это старинное здание ещё не рухнуло в Каму, постоянно подмывающую его основание.

Итак, заложенный при постройке здания железный каркас — скелет, почти полностью скрывается внутри каменной кладки от глаз не только простого наблюдателя, но и от большинства исследователей архитектуры, краеведов. И вот только тогда, когда здание начинают ломать, он вновь обнаруживается, но, как правило, дни его уже сочтены — рабочие стараются как можно быстрее собрать всё железо и сдать его в металлолом. Их мало привлекает уникальность этих вещей, несмотря на то, что некоторые из них имеют клейма заводов-изготовителей — старых уральских заводов.

История моего знакомства с железным скелетом старинных зданий началась лет 7 назад. Как раз в то время я стал свидетелем раз-

► Внутренний скелет

рушения одного из них. Внимание привлекли необычного вида железные полосы, торчащие из полуразрушенной стены. Тогда я и решил, что по возможности всё это нужно сохранять. Постепенно накопились предметы самой разнообразной конфигурации, и тогда созрела мысль собрать из них какой-нибудь сюжетный образ. Образ мамонта подошел как никакой другой, олицетворяя собой вымирающий вид старинной строительной технологии. Тогда каждый предмет, каждая деталь изготавливалась отдельно, ручным трудом кузнецов и молотобойцев. И не случайно, что мамонт задуман

◀ Государство не всегда сохраняет старинные особняки

▼ Железный мамонт

в виде скелета. Во-первых, мы уже привыкли воспринимать мамонтов именно так, во всех музеях это один из самых узнаваемых скелетов ископаемых животных. Во-вторых, как мы уже успели убедиться, скелет наилучшим образом подходит для олицетворения архитектурного железного каркаса. В итоге получился железный мамонт, который на какое-то время занял место в одном из залов музея мотовилихинских заводов в Перми. А вокруг мамонта на стенах зала можно видеть фотографии старинных пермских зданий, уже разрушенных, исчезнувших, как мамонты, и не оставивших после себя даже скелета, потому что тогда об этом никто не позаботился.

При сборке мамонта я постарался как можно меньше изменять структуру деталей и скреплял их, используя естественные отвер-

стия. Данный принцип должен быть основополагающим при работе с таким уникальным материалом, ведь каждая деталь подобной скульптуры уже сама по себе есть экспонат музейного уровня и может восприниматься и оцениваться самостоятельно. Идеальной была бы та композиция, где каждая деталь скреплялась бы с соседней только за счёт их естественных отверстий или выемок. Но это цель будущих работ, потому как останавливаться на достигнутом не хочется. Почти готов уже новый образ, он называется «Хозяин железной горы».

Тем самым мы отдаём дань уральскому железу. Тому железу, что когда-то, 200–300 лет назад, было основным стратегическим продуктом российской экономики, позволившей нашей стране занять место одной из ведущих мировых держав. **УС**

Ермак Тимофеевич

Владимир Кислых

Родился в селе Махнёво. В 1974 году окончил Свердловский юридический институт. После работал следователем прокуратуры Алапаевска. Преподавал историю и основы права в школах Алапаевского района. Автор краеведческих сборников «На дороге в Сибирь». Член Уральского историко-родоведческого общества.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

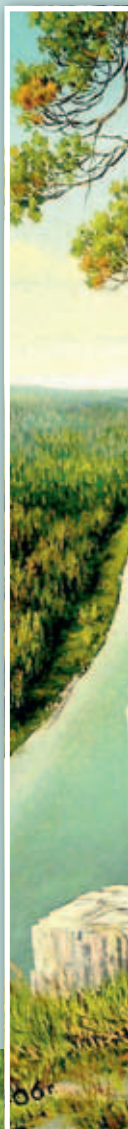
Иллюстрации
предоставлены автором

Самым значительным событием в истории Российского государства ученые считают присоединение Сибири. Попытки проникновения русских за Урал предпринимались и в XI, и в XV веках. Однако реально увеличить границы своего жизненного пространства на востоке московская Русь смогла только при Иване Грозном в конце XVI века. Одним из главных героев тех давних событий российская история запечатлела для нас фигуру Ермака.

Так кто же он — этот славный герой-богатырь земли русской? Звали его Василий Тимофеевич Аленин, Ермак — это прозвище. На языках народов Поволжья это означает мельничный жернов. Сохранилось описание его внешности: «Вельми мужествен, зрачен и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн бородоу, возрастом средний и плечист». Родом Ермак из земли суздальской. В свое время участвовал в Ливонской войне. Позднее стал атаманом казачьей «ватажки» на Волге. (Казак в переводе с тюркского означает «вольный воин», атаман (тюрк.) — отец людей, предводитель). В конце XVI века уральские солепромышленники бра-

тья Строгановы пригласили к себе Ермака «сотоварищи» от участвовавших набегов сибирского хана Кучума. Сибирь — территория, населенная татарскими племенами в бассейне реки Тобол, «осколок» некогда великой империи чингизидов.

Далее, рассказывая о походе Ермака, надо подчеркнуть, что первоисточников об этом не сохранилось, так как в XVII веке в одном из больших московских пожаров сгорел и сибирский приказ «министерство», ведавший вновь обретенными зауральскими землями, и в огне все архивные документы были уничтожены. Исследователи времен покаяния сибирского ханства опираются

▼ Скала Кваршинская. Фото Юрия Балыбердина

на реке Тагил

▲ В. Суриков. Покорение Сибири Ермаком. 1895 г. Х., м. ГРМ

◀ Ермак — покоритель Сибири.

▼ Поход Ермака

► Школьники с. Мугай у входа в Кваршинскую пещеру — пещеру Ермака. Фото Ю. Бальбердина

в основном на три источника: Есиповскую летопись, Кунгурскую летопись и летопись, составленную Семенов Ремезовым в начале XVIII века. Наибольшего доверия у мнения профессора Скрынникова вызывает Есиповская летопись, т.к. она была записана тобольским дьяком со слов непосредственного участника похода в Сибирь, казака Александрова. Авторство Кунгурской летописи до сих пор не установлено. Согласно Есиповской летописи, 1 сентября 1581 года отряд казаков, насчитывающий 540 человек, имеющий на вооружении пищали и даже легкую артиллерию, двинулся на стругах вверх по реке Чусовой. После перехода на речку Серебрянку стало очевидно, что большие и громоздкие струги непригодны к плаванию по мелким горным рекам. Спустившись к устью речки Баранчихи — левому притоку реки Тагил, отряд Ермака вынужден был остаться здесь на зимовку. За это время казаки построили несколько десятков более легких лодок-«коломянок».

Подготовившись более основательно, казаки летом 1582 года продолжили свой путь вниз по реке Тагил. По одному из преданий, в устье речки Кыртомки их поджидало объединенное войско местных вогулов и татар. При звуке первых залпов казачьих пищалей и пушек вогулы и татары в страхе разбежались, а казаки проследовали дальше по реке Туре.

Сегодня можно считать, что основной этап экспедиции дружины Ермака начался с реки Тагил. Не зря известный уральский историк и краевед И. Кривошеков называет реку Тагил «воротами в Сибирь». Реша-

ющее сражение хан Кучум дал русским дружинникам в укрепленном селении Кашлык — неофициальной столице сибирского ханства, однако потерпел поражение. Общеизвестно, что для атамана Ермака поход в Сибирь закончился трагически. Он погиб в ночной неравной схватке с татарами осенью 1584 года. Пытаясь спастись от преследователей, Ермак прыгнул в воду, но до своей лодки не доплыл, так как тяжелая «золоченая броня» — подарок царя Ивана Грозного — утянула его на дно Иртыша.

В 1938 году ученик фоминской школы Женя Новоселов и такой же школьник из села Мугай Сергей Толмачев записали легенду о Ермаке «Царство Епанчи». Эта легенда вошла в сборник «Урал — земля золотая», а иллюстрации к ней выполнил свердловский школьник

и будущий знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный. Среди местных жителей Махневского края существуют предания о том, что дружинники Ермака останавливались во время своей зимовки в пещере на правом берегу реки Тагил, примерно в 25 км выше по течению от современного села Мугай. Наверное, поэтому она и в наши дни носит в народе название «Пещера Ермака» (Кваршинская пещера). А в двух километрах от села Фоминского на реке Тагил есть место, которое издавна называется «барка». Именно здесь, они считают, во время похода Ермака затонуло одно из его судов.

Подвиг Ермака и его казаков навсегда остался в памяти нашего народа. В честь атамана Ермака в Тобольске установлен памятник. На территории нашего края в центре поселка Махнево, на правом берегу реки Тагил, на народные пожертвования общественность установила памятную стелу в честь похода Ермака.

В заключение хочется обозначить исторически выверенное временем положение — победа дружины Ермака над ханом Кучумом положила начало процессу преобразования русского государства в Великую евроазиатскую державу.

В данной статье использованы материалы профессора Р.Г. Скрынникова «Ермак», Москва, 1986 г. **УС**

◀ Сад Ермака в Тобольске

Дом с привидениями

(Кособродские рассказы)

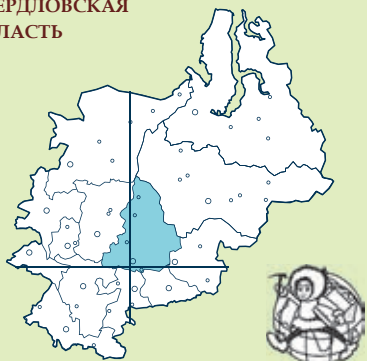
◀ Школьная гора в Косом Броде

Людмила Бабашкина

Родилась в селе Косой Брод города Полевского, где и живет по настоящее время. Создавала и руководила школьным краеведческим музеем. Продолжая это дело, презентует проект Социально-этнографического заповедника — места действия Бажовских сказов. Их сюжеты присылал Бажову её дед, Зюзов Николай Васильевич. Также заповедник-музей может спасти от застройки Школьную гору, которая раньше покрывалась, как снегом, цветами белой гвоздики...

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Как там у Валентина Распутина в повести «Прощание с Матерой»: «Так и жила деревня, перемогая любые времена и напасти, триста с лишним годов...». И наша деревня, теперь село Косой Брод, будет отмечать 300-летие вместе с Екатеринбургом в 2023 году. Нас часто в шутку обзывают: «Косой Брод — столица Урала». Можно гордиться этим — ровесники мы. Побратимы.

Как же все начиналось? 1723 год — строительство крепости на реке Чусовой. Моста через реку еще нет. Переходят вброд там, где помельче. Так и «закодировалось» название крепости на картах Татищева и де Геннина. Так эти карты Петру Первому и представили.

...Мост появится на каменных «быках» — опорах. Стояли опоры долго. В наше время осенило чью-то умную голову новый мост построить на бетонных опорах. Старые долбили не одну неделю. Бухались в воду каменные глыбы, уже не сопротивляясь насилию: всего за два с половиной века рассмотрелись: вон там, на правом берегу, кре-

пость стояла. По каменной кладке можно определить ее место. Да кому это надо? В былые времена лепились избенки, к крепостной стене прижимаясь. Храбрые люди в них жили: они первыми встречали набеги недобрых башкир. Сгорали избенки — и снова отстраивались. «Гиблое это место», — вспоминается из детства рассказ нашей родственницы — бабушки Нюры Зыряновой.

Каждый год, накануне Родительского дня поминовения усопших, приезжала она к нам со своим ремеслом. «Денег собрать надо — на свиданку к сыну поеду», — виновато оправдывалась. А мы радовались: ба-

◀ Бабушка Анна Григорьевна с внучкой

бушкина горница снова превращалась в райский сад: всюду цветы, трафареты, готовые венки. За венками придут женщины утром, купят по доступной цене.

Венков я боялась, поэтому обзор горницы вела, сидя на печке: до глубокой ночи мама, бабушка и баба Нюра творили красоту. Мне тоже хотелось стричь зубчики, макать в краску гофрированную бумагу, получая разные оттенки. Очень ловко баба Нюра собирала и «вощила» георгины... Если бы не эти готовые венки, развешанные по стенам...

Страх забывался, как только баба Нюра начинала рассказывать: «На берегу-то Чусовой, справа, где дедушка Данило жил, помните? Это и есть наш родовой дом. Золото прямо в голбце копали. Как продукты кончатся, дедушко с нашим тятей «таракашков» намоют — и в скупку. Купец в Кунгурке тайно золото принимал. Из той деревни везут и муки, и крупы, и сахару. И жили бы не тужили. Только в переднем углу, под полом, кто-то стонать начал... Я скатываюсь мячиком с печки и жмусь к бабушке.

— Чо жарко на пече-то стало? Ну, иди проволочки стриги, — все понимает бабушка. — И жили бы не тужили, —

▼ Река Чусовая

◀ Дом с привидениями

повторяет баба Нюра. — Как мужики да молодухи на покос уедут, в избе баушка с ребятёшками, — ОНО и застонет, застонет так жалобно...

Тятя наш решил проверить баушкины рассказы. Взяли мужики топоры, за занавеску спрятались — будто на покос уехали. ОНО и застонало, застона-

ло! Кинулись мужики в голбец, фонарем посветили...

В переднем углу лежит отрубленная голова, смотрит, моргает и стоет жалобно так... Выскочили они! Все к одному решению пришли: «Дом продавать». Никому, даже соседям, ничего не сказали. Скоро пятистенок

на Елани сторговали — туда и переехали. Видно, вправду старики говорят: «Где золото — там и нечистая сила водится...» **VC**

▼ Семья Зюзовых (Николай Васильевич сидит первый справа)

Евгений Студенников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожил, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Историки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фотографии
предоставлены автором

▲ Уфалейский химлесхоз, Шумихинский участок, сентябрь 1950 года

Когда плачут сосны

Не зря называют Урал опорным краем державы. Урал — не только сталь, танки, уголь — это еще и лес. А лес — это не только древесина в виде дров, столбов, теса, это еще и смола, деготь, скипидар и древесный уголь.

Занимались производством этого еще со времен основания первых заводов. Когда началась война, то появилась большая нужда именно в этих лесных стратегических материалах, и закрутилась система леспромхозов, лесохимов. Местные заводы работали на оборонку. Каслинский машиностроительный выпускал мины, снаряды, гранаты. Воздвиженский стекольный — бутылку для зажигательной смеси (коктейль Молотова), аптечную посуду, утки для госпиталей, дробилки для забора крови (за этой продукцией в Воздвиженку даже прилетал самолет, чтоб ускорить доставку).

Места эти никогда не слыли глухоманью, здесь всегда стучали топоры, звонко пели пилы, птичьих голоса перемешивались с людскими. Треск падающего дерева говорил о том, что на делянках идут лесозаготовки. Весь

этот тяжкий труд лесных промыслов лег на стариков, женщин и детей. Тогда окашивались все покосные места; малые поляны — косами, большие (богатые елани) — конными жнейками.

Сено собиралось и увозилось на приемные пункты: ст. Силач, Маук, Уфалей, разъезды Уфалейской дистанции пути и шло для армейских лошадей. Лес с Сибири, Урала, Вятки, Мордовии везли на запад, он шел на изготовление прикладов, для восстановления мостов, городов и др. Помогали своим трудом фронту местные жители, трудармейцы. В тяжелых условиях трудились на благо родины, на Победу, о чем я и хочу вам рассказать поподробнее.

А начну я с поселка Вязовка. Образовался он возле оз. Силач в тридцатых годах прошлого века от каслинского чугунно-литейного завода для снаб-

жения его деловой древесиной и дровами. В пятидесятых состоял из семи бревенчатых частных домов, где жили Виноградовы, Черепановы, Котловановы, Плехановы... И двух барачков на горке, в которых проживали Халиковы, Имангуловы, Набоковы, Двойниковы, Подергины и другие. Всего население составляло около 80 человек. Дети учились в одном из домов общим классом, учителя приходили с Рудника (п. Вишневогорск): сперва Фаина, потом Татьяна Ильинична (позднее дети ходили в школу на рудник пешком). С торца барака располагался магазин, где хозяйничала тетя Нюра. Снабжение шло с Каслей. Хлеб сперва выпекали свой, а потом привозили с Рудника (в народе Вермикулит, а потом официально посёлок и г. Вишневогорск).

Воду брали из трех питьевых колодезь, держали скотину, имели огороды. Рядом находилось мусульманское захоронение, русских с поселка хоронили в родных селах. На конном дворе содержали лошадей. В кузнеце ма-

стерил П. Я. Котлованов, он подковывал лошадей, изготовлял и ремонтировал инструмент, ковал скобы, подковы, гвозди. Были и сопутствующие мастера — шорники, плотники и другие. На этом лесоучастке, где бригадирствовал Ахлюстин, заготавливали строевой лес и дрова, которые потом вывозили на погрузочную площадку, эстакаду, где вручную катом погружали на сани, телеги — «ропуска». Позд-

нее на тракторные тележки и лесовозы, которые по Лежневке доставляли на озеро Силач на «Сплав». И еще практиковали по большой воде сплачивать по три бревна и пускать по речке Вязовке к устью на «малый сплав».

Большую помощь взрослым оказывали дети (окромя по хозяйству) при заготовке сена, обрубали сучки, зимой в начале февраля собирали сосновую шишку на семена. В этом так же при-

► Лес на платформе, станция Маук

▼ Начало образования Лесохи-ма, с. Воздвиженка

▲ Инструменты для сбора живицы

▶ Карга с приёмником

нимали участие ныне живущие в Снежинске девочки с красивыми и редкими именами Моря Котлованова (Черняк) — дочь кузнеца, Ильвина Набокова (Мокляк) — дочь десятника. В поселке в 1956 году квартировали офицеры из полка, стоящего на малой Вязовке, потом в связи с режимностью стро-

ящегося объекта (Снежинск) все вокруг хозяйства аннулировали. От завода 613 города Касли работали еще Томилки и сплав. На томилках у Хорёва ключа на медведевском кордоне, где служил потомственный лесник Григорий Андреевич, стояли две большие кирпичные печи высотой в два метра,

длиною около десяти метров, их загружали березовым метровником и поджигали, наглухо закрыв на длительный срок аналогично с «кабанным» методом томления в грунте. Эти печи по выжиганию древесного угля часто приходилось латать, на их смену пришли потом чугунные, но поработать им пришлось недолго. Опять же со строительством «запретки», на «сплаве» заготовленный лес связывали в плоты в три ряда по высоте, скрепляя скобами, и караваном отправляли в завод Касли. Ранее транспортировали гребным способом на веслах, потом путем выбрасывания якоря (на лодке) далеко вперед и подтягивали воротом, а позднее начали буксировать баркасом с двухтактным двигателем «нефтянка», до Каслей по озерам, протокам, каналам. Сам «сплав» располагался на берегу оз. Силач, здесь же базировалась техника, сторожем при ней служил И. Рябин, смазчиком — Ф. Пленников. Захоронения производились на мысу.

Для истории: первым из русских захоронен Глазырин, а рядом на мусульманском Рахимов. Уже позднее в пятидесятых годах воево применялись трактора, лесовозы ЗИС-5, бензопилы. Рядом стоящий Пономаревский

▲ Барак бывшего Шумихинского участка Сера

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Центр дополнительного образования УГЛУ

Приглашает пройти обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам

Повышение квалификации, обучение и проверка знаний

итоговый документ — УДОСТОВЕРЕНИЕ о повышении квалификации, проверке знаний; формы обучения: очная, заочная

● Работников предприятий и организаций автомобильного транспорта, лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей промышленности

- Предаттестационная подготовка в системе ОЛИМПОКС
- Обучение и проверка знаний Охрана труда и промышленная безопасность; пожарно-технический минимум и др.

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Формы обучения:

ОЧНАЯ и ЗАОЧНАЯ (с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, без отрыва от работы)

Профессиональная переподготовка

итоговый документ — ДИПЛОМ о профессиональной переподготовке, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности

- Лесное хозяйство
- Основы охотоведения и охотхозяйственной деятельности

● По программам реализации 287 Приказа Минтранса России от 28.09.2015

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Форма обучения:

ЗАОЧНАЯ (с исключительным применением электронного обучения, без отрыва от работы)

По всем вопросам обращаться:

Центр дополнительного образования УГЛУ, Учебно-консультационный центр

«Государственное и муниципальное управление и экономика»,

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 35, каб. 313, 314. Тел./факс: (343) 254-63-45, e-mail: ukc.gmu@yandex.ru

▲ Оставленные бочки от лесохимовцев

▲ Приёмник с лотками на Карре

кордон контролировал все работы лесоучастков, чего можно было и не делать. Тогда другое было отношение к лесу — кормильцу. После повала все очищалось, прокладывались на конях секачами борозды, затем проводили посадку саженцев под лопатку или сажателем-мечом, осветляли, и даже поливали. Во время войны выросло изготовление дегтя и скипидара. Так называемые дегтереварки, смолокурки (смолокурни) изготавливали эту продукцию из бересты и смолистых пней путем выпаривания по принципу самогонварения и располагались они обычно у речек. Одна из них находилась южнее урочища «Семь ключей», исследуя это место, мною были найдены хорошо сохранившиеся лотки и (желоба), пропитанные дегтем, время не тронуло их.

Это все относилось и к хозяйству «лесохимов», следы их трудовой деятельности мы видим и сейчас, ходя по лесу, — это раны на соснах. Эти лесные бродяги за день отматывали более десятков километров. Артели (участки) находились в подчинении Уфалейского «лесхимхоза», наш (сейчас территория Снежинска) именовался «аракульский» участок. Задача их состояла в сборе живицы, а также заготовки дранки, метелок и другого. Зимой готовили к весне сосны — окоряя

их, т.е. снимали толстый слой коры для последующей подсочки, для нарезки вздымщиками при помощи «Хака»-стамески (прикреплённой к палке), «усов» и желоба, и установки под них «приёмника». Затем сборщики весной во время активного тока живицы с бадьями собирали ее, сливая из «приёмников». А потом разливали по бочкам, которые временно хранились в землянках (ангарах), поставленных в два ряда, а уж потом везли в приемные пункты. При хранении живица загустевала (сахарилась). Очень ценилась весенняя живица. Один из лесохимов был за Воздвиженкой. Шумихинский участок, так называемый жителями «сера», который часто занимал первые места в соревнованиях, получая переходящее Красное знамя, а рабочие — грамоты.

Алевтина Сергеевна Трухина, которая работала на «Макаровском» поселке, вспоминает: «На десять вздымщиков — десять сборщиков, норма сбора живицы — 50 кг в день. Стоимость живицы в мае 10 копеек за кг, летом 6–7 копеек, вздымщикам за ствол — 13 копеек. Из «Катов» хранилищ увозили бочки на станцию Улагач. Готовили дранку из сосновых дощечек, сперва их распаривали в емкостях с водой (в их случае в вагонетках), разведя под ними огонь. Ин-

тересный факт: чтобы получить лес на сруб, надо было сдать 54000 полосок дранки».

А вот наши молодые снежинцы не ведают, приезжая на кордон «Семь ключей», что здесь когда-то стояли бараки, где жили лесохимовцы, и руководили ими в войну М. Слинкин и многие другие бригадиры, которые обязательно проходили подготовку в Ленинграде. Ну а после здесь расположились сельстроевцы от Каслей «ЛЗУ» (в которой работал трактористом ныне живущий в Снежинске А.Н. Малашев). В народе прозвали пьяной конторой — видать, здесь не унывающие работники заготавливали ствольной лес, дрова, столбы. Здесь же в войну работала бондарка — это мастерская по изготовлению бочек. Бондарили знатные мастера Кожевниковы, им в зимнее время помогали «лесохимовцы» — заготавливали клепки из метровника. Эти леса в то время были изрезаны тропами, зимниками, лежневками, их и сейчас можно видеть, эти заросшие тяжелые тропы тыла. В пятидесятых ушли с этих мест бродяги — леса сократили лесохимы и лесоучастки. Заживают раны на соснах, на делянках выросли новые деревья, ничем не напоминая о том прошлом, о том, что здесь проходил второй фронт или передовая тыла. **УГ**

Сергей Захаров

Председатель Челябинского регионального отделения РГО, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и МОГ ЮУрГПУ. Область научных интересов — антропогенное преобразование озерных экосистем.

Чудо природы — Долина Шаров

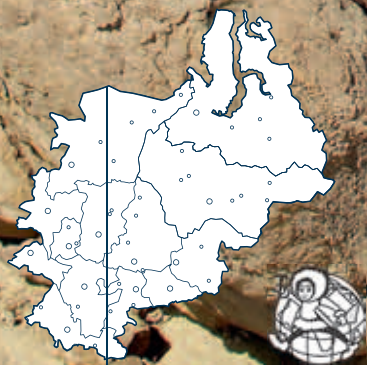

Фото автора

www.uralstalker.com

▲ Диаметр отдельных конкреций приближается к трём метрам

▲ Три сестрички

В Западном Казахстане, на полуострове Мангышлак, есть удивительные места, где причудливая эрозия обнажила удивительные формы — плосковершинные слоистые горы, клыки-останцы, многочисленные чинки (обрывистые склоны). Все это — наследие древнего океана Тетис и современных процессов выветривания. Одной из загадок древней земли Мангыштау являются поражающие воображение гигантские конкреции.

Динозавры ни при чем!

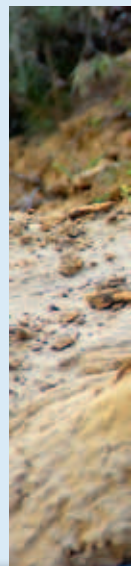
Если провести прямую линию через полуостров Мангышлак (Мангыстау) от Шетпе к Форту Шевченко, где-то примерно на середине вы попадете в уникальное место нашей планеты — Долину Шаров (урочище Торыш). Здесь нет проторенных асфальтированных дорог, сюда добираются только на джипах и поглядеть тут есть на что.

Гигантские конкреции — шаровидные и напоминающие полушария — диаметром 2–2,5 м безмолвно лежат на поверхности. Их множество. Первое впечатление: когда-то великаны играли в бильярд, да так и оставили свои шары, зачастую расколотые от их сильных ударов. Поглядеть на это чудо природы едут туристы из многих стран, сообщениями и фотографиями полны их «живые журналы». В них много восторженных выражений, но немного разумных объяснений: пытаясь объяснить непонятное, путешественники сбиваются на мистику, приписывая создание шаров древним людям, инопланетянам или даже динозаврам, жутко преувеличивая размеры последних. Ну не могли они снести такие гигантские яйца!

Поодиночке не встречаются

Ученые называют эти шары конкрециями. Что же такое конкреция? В общем, это шаровидный минеральный агрегат — слоисто-сферический или лучисто-радиальный. Форму конкреций принимают некоторые осадочные породы — фосфориты, гипсы, песчаники, некоторые прочные глины.

Причем в других условиях они вполне могут залегать в виде пластов или плит. Иногда в центре конкреции находится ядро (в его центре может быть даже какой-нибудь ископаемый организм, например, аммонит). Природа конкреций до конца не познана. С одной стороны, это форма проявления отдельных минералов, свойство конкретной

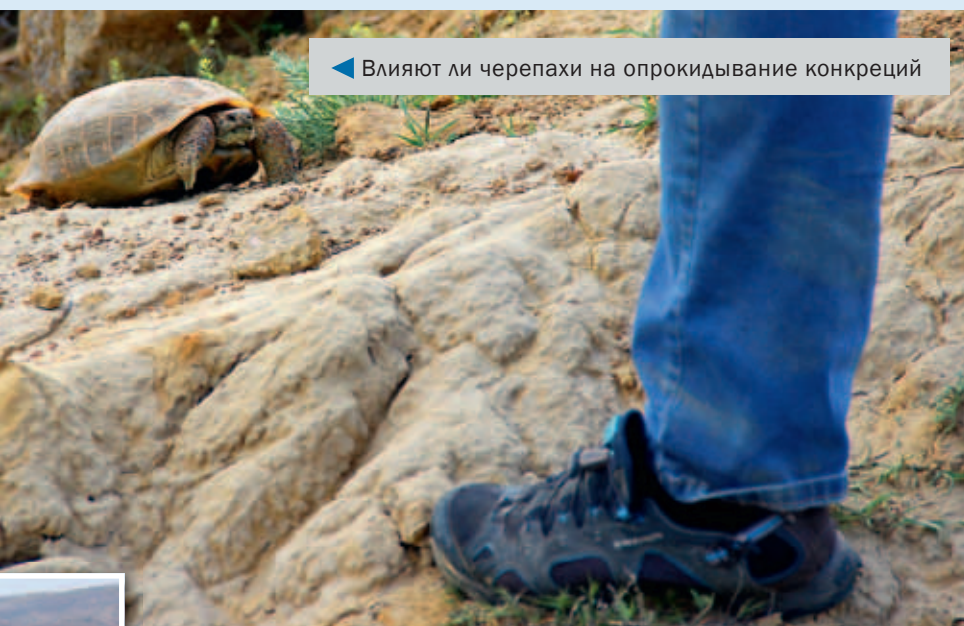
▼ Где моя половинка

▲ Земля конкреций

◀ Влияют ли черепахи на опрокидывание конкреций

горной породы. С другой стороны, это результат воздействия внешних сил, формирующих покатые, сферические поверхности. Внутренний отпечаток сферы — купол — наиболее устойчивое геоморфологическое сооружение и сохраняется длительное время. Ведь и наша планета в какой-то степени шарообразная конкреция, с внутренним ядром, имеющая явное сферическое строение оболочек... Когда-то она тоже слиплась в единое тело из космической пыли, а позже трансформировалась под воздействием внутренним и внешних процессов.

Наблюдения, проведенные совместной экспедицией Челябинско-

го регионального отделения Русского географического общества и Red of road expedition в мае 2019 года, позволили выявить любопытные особенности формирования гигантских конкреций.

Гигантские конкреции почти никогда не встречаются поодиночке, всегда группами. Их образование начинается до выхода на дневную поверхность, в недрах вмещающей их породы. Здесь происходит их первичное зарождение, цементация и сферическое нарастание. Материал, слагающий конкреции, становится более прочным и устойчивым к разрушению, чем окружающая порода.

Когда под действием денудации вмещающая порода сносится водными потоками (или оседает под влиянием гравитации) вниз по склону или выдувается ветром, на нижележащем основании остаются более прочные округлые шары и полусферы. С течением времени они, конечно, тоже не могут избежать разрушения. Разрушение начинается с десквамации (шелушения), но может наблюдаться и выпадение обширных кусков или раскол конкреции через центральное ядро с образованием двух близких по размерам половинок.

Шар может и покатиться

В Долине Шаров мы наблюдали гигантские конкреции двух типов: старые, вышерасположенные и относительно молодые, сосредоточенные в нижележащем слое. Казалось бы, парадокс — старые конкреции сложены более молодым с геологической точки зрения материалом, а молодые образуются из более древних слоев.

Старые конкреции сильно разрушены, покрыты многочисленными трещинами и сколами. Поверхность отдельных конкреций покрыта пленкой железно-марганцевого налета — пустынного загара. Иногда он распространяется и в трещинах гигантских конкреций, образуя свои, очень маленькие шарики — железно-марганцевые конкреции. Словом, куда ни посмотри — все конкреции.

Конкреции появляются из окружающих их пород и в настоящее время. На зрелых и старых шарах десквамация

▲ Конкреция Черепаха

достигает десятка и более сантиметров, на молодых сверху еще только проступают корочки шелушения. Старые разрушаются, новые появляются на свет — это неизбежный закон природы.

В условиях Мангистау в настоящее время наблюдаются активные процессы денудации: разрушаются нестойкие слои столовых гор, их вещество переносится вниз, формируя живописные осыпи. Но разрушаются и относительно стойкие слои, так называемые бронирующие. Из их обломков и формируются конкреции. При этом верхнее полушарие обычно прочнее нижнего — оно дольше противостояло выветриванию, скрепилось железно марганцевыми прослойками. Нижнее полушарие менее устойчиво к разрушению и часто не сохраняется. Размеры конкреций зависят от толщины бронирующего слоя: если толща значительна, то и нижнее полушарие достаточно

прочное, если нет — образуется только верхнее полушарие. Шары не очень-то устойчивы на склонах: могут и покалечься, опереться на свой «экватор» — в этом случае наблюдаются расколы на два полушария.

Интереснее всего наблюдать за молодыми, вновь появляющимися кон-

крециями. Часто они «растут» слитыми группами, принимая причудливые формы. Иногда мы в шутку давали им названия: «Три сестрички», «Черепаха», «Космический корабль». Кстати, самая большая расколотая конкреция, почти идеальный шар, получила от нас шуточное название «Яйцо дино-

Уральский следопыт, сентябрь 2019

▲ Конкреция Яйцо динозавра

завра». Диаметр этой конкреции 2,85 м, она имеет внутреннее ядро — прямо как окаменевший желток посреди каменного белка.

Наблюдения показали, что конкреции Долины Шаров в основной своей массе — песчаниковые. Диаметр многих конкреций — более 2 метров, но все же описанных географом Н.А. Гвоздецким конкреций диаметром более 3 м мы не видели.

Денудация конкреций в значительной степени обеспечивается перепадом суточных температур. Так, разница температур на теневой и солнечной стороне гигантских конкреций достигает 16 °С! Характерных для пустынь следов корразии (тонкие ножки, следы

работы песчаной поземки, гонимой ветром) нами не обнаружено.

Старые конкреции лежат свободно на пологом куэстообразном склоне, на эродированном основании (мелкозернистый песчаник, лессовидные породы). Более молодые конкреции зачастую еще не «освободились» от вмещающего их грунта, они расположены ниже уровня старых конкреций, на склонах. Сложены они более рыхлым материалом, имеющим полосчато-волнистую (слоистую) текстуру.

Загадки остаются

Остаются загадкой предельно возможные размеры конкреций Долины Шаров. Вряд ли здесь возможны конкреции более трехметрового диаметра. Возможности к росту ограничены нехваткой материала и рядом растущими соседними конкрециями. Навряд ли следует ожидать встречи с 6–8-метровым шаром — существуют пределы устойчивости песчаника к разрушению под воздействием гравитации и совокупных сил выветривания.

Мы отнюдь не разрешили всех загадок полей, покрытых конкрециями. Остаются без ответа самые главные вопросы: где грань между воздействием внешних и внутренних сил, образующих гигантские шаровые конкреции? До каких размеров порода может сплываться в шарообразную массу? С какой скоростью они разрушаются? Наверное, придется вернуться сюда еще раз.

Гигантские конкреции встречаются на Мангышлаке не только в пределах Долины Шаров, но все же следует признать, что в Долине они наиболее живописны. Вполне возможно, что в недалеком будущем в Мангистауской области Республики Казахстан появится национальный парк и Долина Шаров будет одним из его украшений. 🇰🇿

◀ Конкреция Космический корабль

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- КНИГИ**
- УЧЕБНИКИ**
- МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- ОТКРЫТКИ**
- КАНЦТОВАРЫ**
- ИГРУШКИ**
- СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 ..... +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 ..... +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 ..... +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 ..... +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 ..... +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 ..... +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 ..... +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 ..... +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 ..... +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 ..... +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 ..... +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 ..... +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 ..... +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 ..... +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 ..... +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 ..... +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 ..... +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 ..... +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 ..... +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 ..... +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 ..... +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 ..... +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 ..... +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 ..... +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 ..... +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 ..... +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 ..... +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко ..... +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 ..... +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Сентябрь 2019

Аэлита

50

Законы Вселенной

КОНСТАНТИН ЧИХУНОВ
Снегурка без вызова

50

57

Законы Вселенной

ВИТАЛИЙ ВИНТЕР
Ангелы Оорта

57

68

Координаты чудес

ГАЛИНА ШЕСТАКОВА
Васька

68

81

Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР АТАЯНЦ
Нелепая история

81

Снегурка без вызова

Константин Чихунов

Родился 6 сентября 1973 г. в г. Клинцы Брянской обл. В 1991 г. окончил среднюю школу. В 1999 г. лечебный факультет Смоленской медицинской академии. В настоящий момент проживает в г. Гагарине Смоленской области. Страстный поклонник фантастики. Публиковался в «Технике молодёжи», «Магии ПК», «Фантаскопе», «Космопорте», «Мире Фантастики».

Осень выдалась сухой и тёплой. Несмотря на конец ноября, столбик термометра редко опускался ниже нуля, снега не было совсем. Я брёл по плохо освещённым улицам и с завистью заглядывал в лица прохожих, весёлые и счастливые люди уже обсуждали встречу грядущего Нового года. Чем ближе я подходил к своему дому, тем сильнее замедлял шаг, и окончательно остановился у подъезда. Подниматься в пустую квартиру не хотелось.

Обречённо клацнул дверной замок, я перешагнул через порог и прислушался к тишине своего жилища — и что я всё ещё надеялся здесь услышать?

Света ушла почти четыре месяца назад к этому пизжону и сына забрала с собой. Понятно, что новому мужу он был не нужен, вот пацан и проживал пока у бабушки — моей бывшей тётки. Старая ведьма меня на дух не переносила, так что дорога к сынишке для меня была заказана.

Я поел и уселся перед телевизором. Солидный мужчина в дорогом костюме что-то вещал с экрана про тонкости международной политики. Я переключил канал, другой мужик, моложе, но в не менее дорогом костюме оптимистично сообщал о росте экономики в стране. Я снова нажал на пульт, шёл футбол. Наши не играли, и значит можно было посмотреть, но через пять минут у уже начал клевать носом.

Дверной звонок, подобно грому небесному, расколол тишину квартиры и раскатился по комнатам переливчатой трелью. Я подскочил на диване, роняя пульт.

— Кого ещё там принесло? Полдвенадцатого! — гостей я не ждал и не принимал уже давно.

Найдя на ощупь выключатель, я зажёл свет в прихожей, распахнул входную дверь и обмер.

На пороге стояла Лена — моя юношеская любовь.

— Здравствуй, Ванечка, не ждал? — негромко спросила она.

Не ждал?! Да если бы за дверью оказался настоящий Дед Мороз, я удивился бы меньше.

Лена была очень хороша, из юной девушки она превратилась в эффектную зрелую женщину, красивую и чертовски сексуальную. Всё те же каштановые, слегка вьющиеся волосы ниспадали на плечи, правильные черты лица привлекали взгляд, а глаза... У неё были восхитительные голубые глаза, как чистое безоблачное небо.

Ей очень шёл чёрный норковый полушубок, штанишки в обтяжку подчёркивали стройность ног, короткие сапожки на высоком каблуке смотрелись великолепно. На плече у Лены висела объёмная, но, похоже, не тяжёлая сумка.

— Впустишь? — поинтересовалась она, и я шархнулся в сторону, словно уходил от столкновения с локомотивом.

Лена уверенно вошла в квартиру, слегка задев меня полой распахнутого полушубка, от полузабытого запаха духов закружилась голова. Она повернулась ко мне и заглянула в глаза, её руки легли ко мне на плечи...

Пришёл в себя я уже в постели, когда Лена отправилась в душ. Я принёс ей чистое полотенце и свой халат.

— Как ты меня нашла? А вдруг я оказался бы не один? — поинтересовался я за ужином, сварганенным из простецкого набора холостяцких продуктов. Но Лена ела с аппетитом и даже похвалила мою стряпню.

— Я узнала, что от тебя жена ушла. А ещё у меня подруга есть в этом городе, и я давно обещала её навестить, вот и взяла отпуск в больнице. Я медсестра. Ну, а найти человека в наше время совсем не сложно, тем более талантливого журналиста.

Это было правдой, мои статьи шли на ура. Внезапно я вспомнил, что обещал шефу сдать завтра утром ма-

териал на горячую тему, а работу так и не закончил. Впрочем, старик мог подождать и до вечера.

После ужина Лена легла в постель и сразу уснула.

Я смотрел на красивую тридцатипятилетнюю женщину, и словно не было восемнадцати лет, пролетевших с нашей последней встречи. Почему мы тогда расстались? Я уже и не помнил. Поступив в вуз, я уехал в другой город на учёбу, на третьем курсе женился на Свете. За все эти годы я ни разу не виделся с Леной и не обмолвился с ней ни единым словом. И вот она здесь, в моей кровати.

Я подошёл к окну, на улице большими хлопьями валил снег. Пушистой ватой он укрывал пожухшую траву и подмёрзшую грязь, делая землю чище и красивее. К Лене я лечь так и не решился. Занял диван во второй комнате и мгновенно уснул.

Меня разбудила возня на кухне и запах кофе. В первое мгновение мне пригрезилось, что жена готовит завтрак и снова всё стало как раньше, но наваждение быстро прошло.

Я на цыпочках пробрался на кухню и выглянул из-за угла. Лена стояла у плиты, спиной ко мне, и я невольно залюбовался её фигурой, прикрытой лишь лёгким домашним халатиком.

— Садись за стол, будем завтракать, — велела она. И я не понял, как она догадалась, что я за ней подглядывал.

После завтрака я взялся за работу. Давно мне не было так хорошо, душа пела, статья писалась легко и быстро.

Незаметно летели дни. Лена так гармонично и ненавязчиво вписалась в мою жизнь, что временами мне начинало казаться, будто мы живём вместе уже долгие годы. Зима хоть и пришла с опозданием, но взялась за дело рьяно, резко похолодало, почти каждый день валил снег.

В редакции работы было много, я мотался из конца в конец города и мог сутками не появляться дома. Лене я выделил ключи от квартиры, чтобы она могла беспрепятственно ходить по своим делам.

Где-то за неделю до Нового года утренний новостной канал сообщил об убийстве крупного дельца Петра Тупикина, подробности дела не сообщались. Мало кто не слышал об этом человеке, его торговая империя охватывала своими щупальцами полстраны. Хватало и криминала, но благодаря связям на самом верху Петьке-пауку, как его величали в определённых кругах, всё благополучно сходило с рук.

Зазвонил телефон, редактор жаждал пообщаться со мной.

— Новости смотрел? — поинтересовался шеф.

— Угу.

— Не угу, а быстро чеши сюда!

Через десять минут я уже мчался в редакцию.

— Что думаешь об убийстве Тупикина? — спросил шеф, едва я вошёл в его кабинет.

— Одной мразью меньше, — ответил я вполне искренне.

— А если отбросить эмоции?

— Тогда не могу себе представить, кто сумел завалить олигарха, которого охраняли не хуже, чем президента.

— Работал киллер высочайшего класса, Тупикина не спасла ни многочисленная охрана, ни хитроумная система сигнализации. Убийца тихо пробрался в дом, убил хозяина точным ударом ножа в сердце и так же незаметно ушёл.

— Лихо!

— А то! Попробуй разузнать что-нибудь об этом деле, а я пока попытаюсь использовать свои связи в полиции. Может получится отличный репортаж.

— Хорошо.

Несколько дней прошли в сумасшедшей гонке за информацией: свидетели, очевидцы, родственники, спецслужбы, но узнать удалось немного. Как-то поздно вечером я ввалился домой, едва держась на ногах от усталости, Лены не было, и я уже решил, что она осталась ночевать у подруги. Я собирался ей позвонить, но она пришла сама, тихо открыв дверь своим ключом.

Я вышел к ней навстречу, но она, не включая свет в прихожей, прошмыгнула в ванну. В последний момент мне показалось, что её белая кофточка под запахнутой курткой густо вымазана чем-то красным. Щёлкнул дверной замок, зашумела вода.

— У тебя всё в порядке? — поинтересовался я через дверь, обеспокоенный.

— Да, дорогой, я скоро выйду.

Через десять минут Лена вышла из ванной бодрая и свежая, и я решил, что мне всё привиделось.

Утром она ушла рано, а я, вместе со всей страной, узнал из новостей о новом громком убийстве. Жертвой киллеров пал не кто-нибудь, а целый замминистра. Правда, на этот раз сводки сообщали, что одного из преступников охране удалось ранить. Перед моим мысленным взором живо возникла Лена с окровавленной грудью.

Охваченный непонятными сомнениями, я принялся разыскивать белую кофточку моей красавицы, но нигде не мог найти эту вещь, хотя точно видел, что на себя она её не надевала. Проклиная свою паранойю, я открыл Ленину сумку и аккуратно проверил содержимое. Среди тряпок и косметики кофту я также не нашёл, но обнаружил странную металлическую коробку, слабо сочетающуюся с обычными женскими наборами.

Внутри лежало несколько десятков микросхем, каждая из которых была запаяна в плотную плёнку. Я пло-

хо разобрался в радиотехнике, но точно знал, что на подобные детали должна наноситься маркировка, а там её не было вовсе.

Я знал одного инженера-радиоэлектронщика, когда он работал на секретном военном заводе. Созво- нившись с ним, я прихватил одну микросхему с собой и помчался на встречу.

Со знакомым инженером мы встретились в засне- женном парке, где наплыв посетителей бывает только летом. При виде микросхемы у него от удивления от- висла челюсть, он поднёс радиодеталь к самым глазам, словно энтомолог, изловивший доселе неизвестное нау- ке насекомое.

— Ты где это взял, Иван?

— Что, знакомая вещица?

— Может, и так, только вот тебе об этом знать не по- ложено.

— Вот что, Паша, мне сейчас не до шуток, давай ко- лись, что это за хрень, и по возможности простым язы- ком.

— Ладно, но учти, я тебе ничего не говорил, это се- кретная информация.

— Ты меня знаешь — могила.

Инженер прикурил новую сигарету от тлеющего фильтра, тяжело вздохнул и, решившись, махнул ру- кой:

— Тебе приходилось что-нибудь слышать об экспе- риментальных андроидах, которых разрабатывают во- енные?

— В общих чертах. Это роботы, похожие на людей.

— Похожие? Да их вообще от человека отличить невозможно.

— Так не бывает, это фантастика.

— Да не такая уж и фантастика. Выращивают чело- веческий клон и начинают его разной электроникой.

— И что, эти штуки функционируют?

— Я никогда не работал в том цеху, но знакомые ре- бята говорили, что да, и неплохо.

— А это? — я подбросил на ладони микросхему.

— Процессор, отвечающий за логические связи ки- борга. Слабое место экспериментальных моделей, по сути — расходник, которого хватает только на ко- роткий срок работы.

Пашка ушёл, а я ещё долго ходил в раздумьях по парку, сжимая проклятую микросхему в ладони. Ре- шение пришло внезапно, я вернулся к машине, выехал на кольцевую и помчался к Лесному.

В нашем с Леной родном городе я не был уже больше десяти лет. С тех пор, как умерли мои родители и была продана их квартира, возвращаться на родину у меня до сих пор не было причины. И вот она возникла. Семь- сот километров не крюк для человека, решившего по- бедить свои страхи, я преодолел это расстояние за ре- кордные шесть часов.

Я остановил машину на тихой улочке провинциаль- ного городка. Когда я шёл к знакомому до боли дому, сердце неожиданно дало сбой, резкий порыв ветра бро- сил мне в лицо пригоршню колочего снега. Тяжело дыша, я добрался до калитки и постучал в неё дрожа- щей рукой.

— Кто там? — послышался голос со стороны двора, лязнул засов, и предо мной предстала сильно пожилая женщина. Я узнал её. Она, как ни странно, меня тоже.

— Иван?!

— Здравствуйте, Зоя Степановна, мне бы Лену, — сказал я то, на что хватило ума.

— Леночка погибла, на машине разбилась, — голос женщины дрогнул, на морщинистое лицо легла тень печали. — Вот уже десять лет тому. А ты что, не знал?

Я стоял у гранитного надгробья, метель поднимала тучи снега и швыряла его в низкое небо. С фото- графии на памятнике на меня смотрела красивая мо-

лодая женщина с голубыми глазами. Моя юношеская любовь давно умерла.

Тогда кто же жил в моей квартире и делил со мной кровать?

Вернулся я поздно. По пути домой заехал в гараж и достал из тайника пистолет ТТ — подарок одного криминального авторитета за услугу. Не знаю, почему я не выбросил оружие до сих пор. Всегда был уверен, что ствол мне не понадобится, но смазывать его не переставал.

Я проверил, хорошо ли ходит затвор, вставил обойму и сунул пистолет во внутренний карман куртки. Не то чтобы я собирался использовать оружие, но с ним было как-то спокойнее.

К дому я подъехал, когда погасли уже почти все окна, но моё светилось, и значит, Лена была дома. Я не смог заставить себя подняться в квартиру и заночевал в машине, отогнав её подальше от подъезда. Спал я плохо, часто заводил мотор и грелся, а ещё я боялся пропустить Ленин уход. В тот раз я твёрдо намеревался выяснить, куда она наведывается.

Она вышла около восьми утра и бодрой походкой зашагала к остановке общественного транспорта. Через десять минут Лена вошла в автобус пригородного маршрута, я пристроился следом.

Ехали долго, она покинула автобус в каком-то пригородном посёлке и сразу направилась к лесу. Я наспех припарковался и, стараясь не упустить Лену из вида, крался следом. Какой-то очкарик едва не сбил меня с ног, пробормотав извинения, он поспешил дальше.

Лена пропала среди деревьев, но я не боялся потерять её, на рыхлом девственно чистом снегу чётко отпечатались следы полусапожек. Я пробирался через густой ельник, удивляясь, когда это успело навалить столько снега?

Неожиданно я очутился на поляне, Лена стояла прямо передо мной и улыбалась.

— Здравствуй, Ванечка! Долго же ты шёл, я уже ждалась, — ласково сказала она.

— Ты не Лена.

— Догадался? Молодец! Но это уже не важно, тебе пора умереть. Не возражаешь, если я ещё немного поживу в твоей квартире?

Она бросилась на меня, я успел выстрелить только один раз, но был уверен, что попал. Лена ударила меня плечом, и мне показалось, что в меня врезался грузовик. Оторвавшись от земли, я выронил пистолет и налетел спиной на ствол дерева. От боли потемнело в глазах, дыхание перехватило, я судорожно пытался глотнуть воздуха, но у меня ничего не получалось.

Лена распахнула шубку и расстегнула блузку, две безупречных округлости груди упруго качнулись. Между аппетитными розовыми сосками появилось маленькое отверстие. Лена напряглась, и пуля, выйдя из тела, упала в снег. Поработав челюстями, моя юношеская любовь сплонула на ладонь вязкую серую массу и залепила ей пулевое отверстие. Дыхание вернулось ко мне, я поднялся на ноги и побежал.

Бежать было больно и трудно, ноги утопали в рыхлом снегу, ушибленная грудь горела огнём. Лена легко успевала за мной быстрым шагом, она задорно смеялась, и мне казалось, что её веселит происходящее.

Меняхватило минут на десять, лишившись последних сил, я упал на снег и заглянул в бездонное синее небо.

— Устал, милый? — участливо спросила она, нависнув надо мной. — Ничего, скоро отдохнёшь.

— Поглядим, как ты без своих микросхем побегаешь, тварь, — зло ответил я.

— Спрятал?

— Ага, — блефовал я, стараясь продлить жизнь.
 — Ладно, предлагаю сделку. Говоришь, где микросхемы, и умрёшь быстро.

— Да пошла ты...

Твёрдый, как железо, Ленин палец воткнулся мне в солнечное сплетение. Я чуть не потерял сознание от дикой боли и снова разучился дышать.

— Где микросхемы, милый? — проворковала она.

— С... с... с...

— Так, так, ну? Не спеши, ты же можешь.

— С... с... с...

— Ну же, милый. Итак, микросхемы...

— С... с... сууукааа.

Бронированный палец вонзился мне в пах.

Если бы Лена не прижала меня коленом к земле, я, наверное, взвился бы в небо.

И тут тишину зимнего леса раскололи автоматные очереди, Лену отбросило назад, она упала, но быстро встала на колени. Поляну заполнили люди в камуфляжной форме, здоровенный боец подскочил к Лене и одним махом отсёк ей голову огромным ножом. Голубые глаза удивлённо моргнули, а спецназовец уже наматывал каштановые пряди на свою ладонь.

Два бойца поставили меня на ноги:

— Беги, придурок, если жить охота.

Жить хотелось, и я побежал. Да так бодро, что почти не отстал от своих неожиданных спасителей. За спиной громыхнул взрыв.

— Ложись! — закричал кто-то, и я упал ничком.

Раскатистое эхо разлетелось по лесу и затихло, спецназовцы стали подниматься, встал и я.

— Самоликвид, — авторитетно заявил командир группы.

— А головка-то, вот она! — счастливый боец, обзглавивший Лену, высоко поднял свой трофей, дер-

жа его за волосы, с тесака в другой руке всё ещё капала кровь. Обрамлённый лучами яркого зимнего солнца спецназовец сильно напоминал легендарного Персея, удачно разжившегося головой Медузы Горгоны. Этого вынести я уже не мог, забежав за ближайшую ёлку, я освободил желудок.

Бойцы вернулись на место взрыва, а я не смог и остался стоять на месте. Как новогодние гирлянды, на ёлках повисли окровавленные клочья одежды, куски плоти и обрывки проводов.

Пришлось ехать в контору и давать показания. Молодой, но седой, как лунь, майор долго мучил меня расспросами, но, в конце концов, понял, что я ничего не знаю.

— Твой? — он положил на стол мой пистолет в пластиковом пакете. Я выругался про себя. На оружии наверняка остались мои отпечатки, и отпираться не было смысла.

— Угу, — угрюмо буркнул я.

— Где взял?

— Нашёл.

— Ты понимаешь, что это статья?

Оправдываться сил не было, и я обреченно кивнул головой.

— Твоё счастье, что ствол чистый. Ладно, пиши заявление, что нашёл пистолет и нёс его в полицию для добровольной сдачи.

Я так и сделал.

— Слушай, а что это было вообще? — попытался я выяснить в конце разговора.

— Киборг-убийца, — ответил он без намёка на юмор.

— Ага, а я Сара Коннор.

— Зря смеёшься. Мы столкнулись с очень сильной, хорошо окопавшейся организацией.

— И чем она занимается?

— На данном этапе подминает под себя ведущих политиков и бизнесменов. Подкуп, шантаж, запугивание, если ничего не помогает — ликвидация.

— При помощи новейших андроидов?

— Да.

— Неубедительно. Как они могли создать копию моей бывшей подруги, если Лена давно умерла?

— Ты не представляешь себе масштабов проблемы. Они годами похищали из моргов срезы тканей и замораживали их, у них сотни, а может, и тысячи образцов. Когда нужно провернуть дело, аналитики организации просчитывают варианты и выбирают оптимальный из них. Клонировается тело, начинается электроникой.

— А память?

— Копируют у человека, когда он при смерти, или со свежего трупа, мозг хранит информацию ещё некоторое время после смерти.

— Я слышал о такой методике, но говорят, что она позволяет записать лишь ничтожную часть человеческой личности.

— Так и есть, но киборгу много и не надо, эту память он использует как дополнительный информационный блок, помогающий ему притворяться человеком. Нам впервые удалось добыть голову анроида, возможно, наши спецы сумеют извлечь из неё информацию.

— Это она замминистра?

— И Тупикина тоже.

— Как вы узнали про меня и про... эту?

— Твой товарищ сообщил.

— Пашка стуканул?!

— Он тебе, между прочим, жизнь спас.

— А как в лесу меня нашли?

— Мы тебе жучок прицепили, — и я сразу вспомнил паренька, налетевшего на меня в посёлке.

С меня взяли подписку о неразглашении и отпустили.

Уже стемнело, когда я добрался до дома. Тело болело нещадно, но хреновей всего было на душе. Я заставил себя принять душ и не ужиная завалился на кровать. Несмотря на усталость, спал я плохо, часто подскакивал и ходил на кухню пить. Едва забрезжил рассвет, я оделся и вышел из дома. Взгляд упал на настенный календарь, до Нового года оставалось два дня.

Побродив бесцельно по улицам, понял, что бегаю от себя самого, зверски захотелось выпить. В магазине долго решал, взять ноль пять или ноль семь, и, в конце концов, купил литр.

Зайдя домой, я замер на пороге. Все Ленины вещи забрали спецслужбы, но мне казалось, что её дух до сих пор витает здесь. Глупый бред, граничащий с сумасшествием.

Я произвёл генеральную уборку с чисткой ковров и протиранием пыли, вымыл полы с хлоркой и только после этого взялся за приготовление ужина.

Сервировал журнальный столик в зале, уселся за него прямо на пол, включил канал «живая природа» без звука, налил рюмку.

— С наступающим! — поздравил я ёжика из телевизора, бесшумно копающегося в палой листве, махнул стопку и захрустел огурцом.

Прозвучал дверной звонок, я оцепенел.

— Нет меня, убирайся, кто бы ты ни был! — прошептал я как заклинание.

Звонок повторился. На цыпочках я прокрался в прихожую и, не включая света, посмотрел в глазок. С обратной стороны двери стояла моя бывшая.

Сердце в груди подпрыгнуло от радости. Света вернулась! Рука потянулась к замку, но замерла на полпути. А Света ли? Может, не открывать? **✪**

Ангелы Оорта

Виталий Винтер

Родился 24 июля 1983 года в городе Харцызске Донецкой области в УССР, сейчас ДНР. Учился в ОШ № 19, затем в Донецком Национальном Техническом Университете на факультете геотехнологий и управления производством, специализация разработки полезных месторождений. После переезда в Германию отслужил в Бундесвере в сапёрных войсках. После армии закончил обучение в городе Йене на логиста, кем в настоящее время и работает. Писать начал в начале 2010 г., публиковался в журналах «Магия-ПК», в крымском альманахе «Фанданго», журналах «УФО», «Порог» и «Мир Фантастики», в журнале «Уральский следопыт», в сборниках рассказов «Антология МиФа» и «Крымское приключение 2016».

Полковник Симсон с отвращением высосал пару глотков воды из смятой пластиковой бутылки. Скривился от едкого, едва прибитого добавками со вкусом яблока, привкуса антисептиков и отмахнулся от кружившихся вокруг капель крови. Уплывшую прочь бутылку с обгрызенной соской для питья при низкой гравитации подхватили молчаливые, стоявшие за его спиной подтянутые парни — словно свора псов, ждущих его команду. Полковник с усилием сглотнул горькую слюну. Неожиданно подкатила тошнота — вода стояла где-то в горле, норовя выбраться обратно. Вся вода в колонии была, наверняка, регенерирована по многу раз, с отвращением всплыло в его голове, и наверняка прошла и через этого... Он с отвращением посмотрел на висящего на стене человека.

Человека ли — промелькнула суматошная мысль — «длинные» уже почти не люди. Другие. Изменившиеся. Здесь, в Поясе, всё суматошное и отвратительно чужое. Уродливый отросток человеческой цивилизации.

В который раз он вновь начал уговаривать пленного, прикованного к переборке пластиковыми ремнями:

— Нас не волнует дезертирство кучки «длинных». Хотите почувствовать романтику космоса — завезём других... Нам нужны ресурсы, корабли и оборудование — производственные мощности с последней поставки и два буксира с кучей оборудования, которые вы украли у корпорации. Они стоят очень много. Хотя кто знает, что вы ещё успели погрузить и списать во всех накладных... У вас везде были свои глаза и уши...

Полковник закашлялся и попытался унять вновь, в который раз, разыгравшуюся тошноту вперемешку с разыгравшейся головной болью.

Грёбаное притяжение, а точнее, его фактическое отсутствие, в двадцать семь раз меньше земного, помноженное на плохо работающие системы очистки воздуха, доканывали его. К такому он, как и его ребята, не привык.

Они работали на Марсе, Луне и станциях, где или было хоть какое-то притяжение, или его заменяло центробежное на станциях. Здесь же персонала не хватало, и все системы работали абы как. После саботажа, а фактически дезертирства большинства коренных колонистов все системы работали из рук вон плохо. Оставшиеся в основном были из какой-то христианской секты — не мешали им, но и не помогали сильно. Балластная биомасса.

Мысли носились в голове у полковника одна за другой, а правильного решения он до сих пор так и не видит. Единственный шанс не облажаться перед корпорацией, а значит, и достойно уйти на покой был этот «длинный». Он вновь посмотрел на оппонента.

Немного удлинённые руки и ноги, вот в принципе и все видимые различия между ними. Но так казалось только поначалу. Стоило увидеть местных за работой в невесомости или их проекты в разных сферах жизни, связанных с космосом, сразу становилось понятно, что разница между ними уже довольно ощутима.

— Всё это подрывает проект основания новых промышленных поселений в Поясе. — Полковник вновь монотонно начал повторять, стараясь достучаться до пленного: — Парень, серьёзные люди вложили в это серьёзные капиталы, а вы решили забрать не принадлежащее вам и теперь меня с моими парнями наняли решить эту проблему... Понимаешь? И мы её решим.

Полковник неуверенно перешагнул ближе, и послушная автоматика магнитных подошв перещёлкнула, словно отсчитывая шаги.

Человек, пристёгнутый к переборке, вымученно ухмыльнулся. Скорее оскалился. Так как вряд ли его окровавленный рот, с торчащими из разбитых дёсен осколками зубов, мог сейчас улыбаться. Наземники всегда его умиляли. Они словно малые дети пытались подстроить чуждую среду обитания под себя — делая ненужные сложности ради сомнительных попыток, чтоб всё выглядело «нормально».

Легче было приспособиться и получить новые возможности взамен утраченных. Это всегда смешило местных. Пока их не заставили подчиняться чуждым прихотям.

— Что вам от меня нужно? Я простой инженер-геологоразведчик, — еле слышно, бесцветно и безнадёжно сказал Марк грузному, маленькому человеку в чёрной форме полковника службы безопасности перед собой.

— А ты ещё и остряк? Да? — Толстяк ткнул его под рёбра электрошокером, и худое тело пронзила суматошная боль. Словно все нервные окончания опалило огнём.

Где-то из темноты, окутавшей его предательски неплотным саваном, раздался голос безопасника:

— Мы успели взять тебя, когда ты шёл к грузовому порту, с каким-то никчёмным растением. Твои друзья оставили тебя. Бросили. Хотя и видели, как мы тебя взяли.

Вспомнил! Он работал в дальней, «полной» штольне, как называли местные выработки с атмосферой.

Проверял пробурённые шпурь* для разведки нового месторождения, богатого платиновой ру-

дой и, возможно, содержащего палладий. Перед пробными буровыми работами ему нужно было пробиться направленными взрывами поближе к вероятным залежам и для этого проверить кучу оборудования.

Респиратор, как всегда, давил на лицо и было тяжело дышать, а прозрачный щиток снова начал запотевать — в который раз корпорация заказала некачественное оборудование. Но лучше так, чем отравиться какими-нибудь газами после подрыва. Газовые карманы встречались, и не редко, а их состав порой вводил в ступор любого опытного горняка.

Заряды он уже расположил — обычный тротил. Дёшево и сердито. Подпорные стенки* из ранее обрушенной породы тоже соорудил — склеив большие куски породы эпоксидным клеем. Они остановят разлёт выброшенной взрывом породы. Оставалось только настроить приборы для противодействия пыли.

При малой силе тяжести все, казалось бы, обычные работы сразу усложнились в разы: в нижних выработках с атмосферой приходилось после взрыва соблюдать технику безопасности из-за возможных выбросов газа, да и разброс осколков и пыли всегда оставался проблемой. Приборы смешивали пыль с водой при помощи оросителей, подающих воду под давлением, а затем вновь всасывали получившийся состав, очищая место работок.

Неожиданно пришёл кодовый сигнал по общей связи. Представление в кабаре под названием «Цветок в небе». Наскоро набросанная афишка — реклама, высылалась всем на Камне, как спойлер в местной сети. Но как много она значила для тех, кто решил уйти. Он сразу связался с ней:

— Я заканчиваю работу и сразу на представление. Встретимся там. До скорого.

— Хорошо. Люблю тебя. Осторожнее... — ответила она ему и отключилась.

Он решил забежать в пещеру и взять пару ростков дерева, благо, он находился далеко за границей жилых секторов. Это было по пути. Символ старого начала понравился бы всем. Дал бы вновь, как и их предкам, какую никакую, но точку опоры для ухода от старого мира...

Марк прервал воспоминания, жгущие душевные раны хуже шокера. Ответил коротышке, приклеившемуся к полу у его ног:

— Они правильно поступили. Мне просто не повезло! Жаль. Очень жаль... — И темнота беспамятства вновь приняла его в свои объятия.

Они повстречались чуть больше года назад в припортовом жилом кластере Цереры* — одном из крупнейших поселений на Камне. Так звали свой мир местные. Четыре поколения колонистов вгрызались в богатую редкими минералами поверхность, оплачивая себе воздух, а своим детям — лекарства из метрополии, чтобы те выжили и обрели тут свой дом. Теперь же прогресс дошёл до того, что поселение смогло себе позволить пару баров. Хотя один из них был вегетарианским и безалкогольным. В нём в основном толпились новые менониты, ставшая популярной в последнее время секта, и бедная молодёжь. В другом продавался алкоголь и еда, такие же, как и в пунктах снабжения, разве что всё скрашивали музыкальные и развлекательные каналы с Марса и Земли, да не слишком разнообразное местное общество. Мартин встречался поочерёдно пару раз в неделю то в одном, то в другом баре со своими коллегами, если, конечно, работы на шахтах позволяли.

Обычно в их компании набиралось с десятков человек. В тот день за столом в самом нижнем конце заведения собрались Джим с Барбарой из воздухофльтровального отдела, Лена — оператор космопорта, Сергей и Михаль — молодые проходчики-рудокопы, ещё пришёл Андрей, их начальник смены. Михаль был каким-то осунувшимся, с серыми кругами под большими, выразительными карими глазами. Марк вспомнил, что его годовалая дочь была больна и лекарства ждали с сегодняшним транспортом. Видимо, администрация, как всегда, решила иначе. Лекарства, воздух, оборудование, еда — за всё они платили во много раз больше, чем того стоили доставка и производство. Да, они половину всего сами могли сделать или производили — промелькнула у него мысль, — но администрация контролирует всю их куплю-продажу...

Когда он подошёл, компания уже живо обсуждала что-то, жестикуюлируя полупустыми грушами с местным пойлом, именованным пивом, из-за неимения на расстоянии миллионов километров каких-либо конкурентов. С ними он работал каждый день. Бурение и разведка минералов были всей его жизнью. И когда кому-либо на Камне требовалось узнать, стоит ли начинать разработку участка — звали его, как раньше его отца, а до этого деда.

Камень, как говорится, самое маленькое поселение в Солнечной, так и самое старое в Поясе. На нём редко встретишь незнакомое лицо. А эта девчонка была не местной. Она сидела рядом с Леной и застенчиво улыбалась, как многие в незнакомом обществе, слушая громкий спор горняков. Рыжие вьющиеся волосы, скрученные в толстый непослушный хвост, из-за малой силы тяго-

тения всё время норовящий хлестнуть её по лицу. Поцелованная Солнцем. Не красавица. Да и веснушки по всему телу смотрятся довольно странно в месте, где то самое Солнце выглядит таким же, как Марс в период противостояния. Судя по фигуре, явно с Луны или Марса. В кругу даже сидящих астеров, а все они были таковыми минимум во втором поколении, она всё же казалась низкорослой. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда. Но сразу, как только подсел к общему столу, почувствовал себя словно оказавшимся в незнакомом, но очень интересном обществе, хоть и состоящем из одного единственного человека.

— Мы тут, словно первопоселенцы где-то в Сибири или Америке, — обратился к незнакомке уже подогретый пивом Сергей. — Прямо, как в тех древних романтических романах.

— Вовсе нет, — усмехнувшись, возразил тому всегда хладнокровный и расчётливый начальник смены Андрей. — Мы уже, скорее, похожи на странных аборигенов с затерянных и диких островов. Возможно, даже людоедов. — Он с хрустом откусил кусочек от поджаренной протеиновой палочки — стандартной закуски в этом баре, и подмигнул новенькой.

Экраны, разбросанные по всему бару, переключились на внутренние новости, по которым стали показывать крупный план, снятый с исследовательского аппарата где-то возле Юпитера, приближающейся к Поясу кометы Галлея*, возвращающейся в сорок восьмой раз за письменную историю человечества из глубин внешней системы. Как и у всех странниц, как их звали в поясе, при приближении к солнцу с поверхности её ядра начали испаряться летучие вещества и хвост кометы стал расти.

Небесный цветок, вновь распускающий свои лепестки. Он знал, что когда она будет возвращаться, то распушит свои покровы на сто миллионов километров, словно пытаясь умчаться прочь на скорости 41 километр в секунду и спрятать свою наготу, в очередной раз сбегая из внутренней системы. Он вдруг вспомнил, что отец говорил ему, как, в свою очередь, его отец рассказывал, что видел в детстве прибытие кометы. И что именно это и побудило его отправиться в космос.

Словив на себе взгляд гости, он с удивлением понял, что мгновенно покраснел и, стараясь скрыть неловкость, сказал новенькой, кивнув на разразившуюся смехом компанию:

— Это они просто дурачатся. Не обращайте внимания.

— Я знаю, — улыбнулась та в ответ.

Всё это время тихо сидевший, потягивая пиво, Джим заговорил. Так же негромко, но весомо, как всегда, сказал:

— Ну, в каждой шутке есть доля правды, амигос. — Хохот и веселье сразу притихли, и он продолжил: — Я это к тому, что для обычных обывателей на Земле, да и для большинства поселенцев на Марсе мы кажемся уже довольно странными созданиями. Мы тут живём несколько поколений в месяцах пути от метрополий, куда шлём бесконечный поток добытых редкоземельных элементов. Но они до сих пор считают нас чем-то вроде затерянных колоний, которые нужно контролировать, взимать, сколько потребуется, и иногда наводить порядок. — Джим обвёл рукой сидевших вокруг. — Вот сколько из здесь собравшихся получают указания от людей, которые в жизни даже не поднимались из гравитационного колодца, но лучше нас знают, что нам делать?! Мы за-

нимаемся тут настоящей передовой наукой. Мы уже как поколение стали независимы от поставок продовольствия, и наши экосистемы получше всех имеющихся на планетах. Наши шахты снабжают верфи, которые строят корабли и оборудование...

Он замолчал на несколько секунд, отстранённо глядя куда-то вдаль, сквозь стены.

— Послушайте меня! — продолжил он вновь охрипшим голосом. — Вам, возможно, в ближайшем будущем придётся увидеть много гадостей. Увидите, как убивают людей, отключают воздух или попросту расстреливают и вышвыривают в шлюз. Всё это не ново, не важно и даже не очень интересно. Жизнь такова, и ничего не поделаешь. Но вот что я советую всем здесь собравшимся: просто веди себя правильно. И помните, что самое большое счастье — это решать каждому самому за себя, как он хочет жить. Придёт время и каждому придётся это решить, и каждое решение принесёт как потери, так и новые горизонты. Когда-то древние люди подошли к морю и им пришлось построить лодки, чтобы достичь неведомых земель. Что двигало этими людьми? Кто-то скажет, что жажда нового, открытий, познаний, но, скорее всего они, не могли жить на старом месте из-за конфликтов с сородичами или голода. Жизнь, как и события в ней, в основном банальна, как бы ни пытались позже возвысить и отбелить историю. Просто такие люди строят настоящее и выбирают то, что будет после них. Просто. Прямо. Потом и кровью.

Его перебил Сергей:

— Старший, не нагоняй жути, — сказал он тихо, но веско. — Сегодня мы просто хотим отдохнуть и расслабиться. Давай разберёмся с проблемами по мере их появления.

Незнакомка молчала, но он видел, как внимательно она слушает этот спор. А он поймал себя на том, что с самого начала почти безостановочно наблюдает за ней. Марк хотел ответить Сергею, но его перебила Лена:

— Я слышала в башне космопорта, что нам планируют прислать новую партию поселенцев, и ещё компании решили усилить контингент полиции. Для поддержания спокойствия, конечно. Это насчёт проблем, которые скоро будут.

— Наши настроения уже давно не являются секретом там, — указал пальцем в потолок Джим. — Вот увидите: под видом поселенцев пришлют криминал и людей с самого дна мегаполисов. За подачки администрации, чтобы получить... — он запнулся, — скорее, занять место в новой жизни многие сделают всё.

— Но мы всё ещё нуждаемся в материалах и технике, — тихо вставила Лена. — Просто так стать независимыми нам никто не даст...

— Конечно, не дадут, — кивнул Джим. — Но согласись, ты тоже клонишь к тому же, что и все мы. Ты слишком осторожна, а пришло время действовать активно. Нам давно пора в администрации и службе безопасности посадить своих людей, местных астеров.

— Было бы хорошо, но как по мне — время всё расставит по своим местам, — упрямо мотнула головой оператор космопорта.

— А пиво отшлифует наши мысли, — вставил Сергей, отсалютовав им пустой грушей.

Он мягко встал и тут же с грацией, присущей только рождённым в Поясе, поплыл к стойке бара.

— Ладно, предположим, нам нечего терять, — продолжил разговор Андрей. — Представим, что администрация начнёт ещё больше закручивать

гайки. Вот только стоит ли нам так уж беспокоиться? Мы и так фактически сами по себе. Кто нам может что-то приказать? А если начнём мутить что-либо, то у нас всё равно будет пару месяцев форы до их первой реакции.

— Ты просто не слишком знаком с земными и марсианскими сплетнями. — Как только он заговорил, завораживающий взгляд новенькой мазнул по нему, и он почувствовал, как вновь перехватило дыхание. Марк торопливо приложился к груше с пивом, но голос начал предательски срывать, как будто ему вновь было тринадцать. — Там давно уже не так сытно и удобно, как пару десятков лет назад. Слишком много ртов, кризис. Спроси нашу гостью — она же вроде только что из внутренней Системы.

Она мягко улыбнулась ему и заговорила приятным низким голосом:

— Я почти такая же, как и вы. Родители выросли на Луне, а я росла по всем исследовательским станциям во внутренней системе. Затем университет в долине Маринера. Но девчонке, выросшей вне гравиколодца, оказалось некомфортно под сводами пещер. А на материнской планете, да — кризис, притом очень жёсткий... Всегда хотела быть на Фронтире, там, где делается будущее.

— Сестра!!! — вернувшийся Сергей дурашливо отсалютовал ей, вскинул руку с вновь полной грушей.

— Ну, кто бы что ни говорил, а мы всё же медленно, но верно дрейфуем прочь от внутрисистемного *homo sapiensa*, — вновь медленно заговорил Джим; самый старый из них и самый уважаемый. — Как физически, так и ментально мы уже довольно сильно отличаемся друг от друга. Да, там, на внутренних планетах, они пока ещё могут

производить много такого, что мы, — он поднял указательный палец к низкому потолку, — пока не можем. Но кто, скажите, добывает почти две трети редкоземельных элементов? Про проектировку кораблей и поселений я вообще промолчу, так как никто не может это сделать лучше, чем родившиеся и выросшие вдали от гравитационных колодцев.

Проблема зрела давно... Десятки лет колонисты первой волны боролись за выживание в Поясе, и вот альма-матер дала о себе знать. Старая родина действовала в лучших своих традициях: Земле, исчерпавшей в очередной раз социальные и экономические ресурсы, было необходимо под благовидным предлогом избавиться от них и перезагрузить с помощью новых ресурсных баз экономику. Так возник конфликт с теми, кто уже почти столетие жил в поясе. Первопроходцами.

— Такие разговоры лучше не выносить наружу. — Марк кивнул на пристроившихся у барной стойки двух невысоких и коренастых парней в серых комбинезонах — пилотов, смотревших на одном из экранов репортаж о приближающейся комете Галлея. — Потому, как уже сказала Лена, они что-то явно планируют. Никто не станет уступать, как им кажется, власть в руки каких-то Номо Asteros.

Сегодня молчаливый Михаль неожиданно встал, едва не улетев к самому потолку — его едва успел ухватить за пояс Сергей, и произнёс медленно, с холодной расстановкой:

— Да, дружище! Давайте выпьем за нас — самых лучших горняков, строителей и учёных во внешней Системе!

Марк заметил, что двое парней, сидевших за барной стойкой, неодобрительно погляды-

вая на них, покинули заведение. Лена, увидев его взгляд и ушедших пилотов, устало пожалала плечами и предложила:

— Раз так уже всё сегодня сложилось, то объявляю «Номо Asteros» девизом этого вечера.

Марк, как и остальные, отсалютовал ей. Всё уже зашло слишком далеко и длилось слишком долго. Взаимные обиды и оскорбления между внутренними и «длинными», как их именовали, достигли, похоже, критической точки, раз местные уже не скрывают раздражения даже в присутствии других.

Споры, как часто бывает, скоро всё же перешли в другое, более спокойное, русло. От политики к местным новостям, сплетням и обсуждению между горняками способов крепления, а также транспортировки руды с нестабильных участков выработок. Марк с удовольствием присоединился к коллегам, чтоб унять странную неловкость, появившуюся так внезапно в обществе новенькой. На новенькую он старался не смотреть, но взгляд сам собой сбивался. Мониторы, раскиданные по всему бару и приклеенные в самых непривычных местах, благо, низкая сила тяжести это позволяла, переключились на музыкальный канал откуда-то из Шотландии, если судить по килтам музыкантов. Завывание волюнок с напевами других инструментов заполнило всё помещение. Именно такую музыку любил Марк, потому что она была реальной, насыщенной историей и сама по себе придавала месту, расположенному на данный момент в более чем двухстах миллионов километров от Земли, ещё больший шарм. Хотя он и так любил свой дом, но эта тонкая музыкальная огранка придавала форпосту людей ещё больший блеск. Чем больше было выпито, тем рас-

крепощённое становились все вокруг, разбившись в беседах на группки по интересам.

Марк чувствовал, что нужно будет расспросить о незнакомке, и он взял себя в руки, точнее — постарался это сделать. Зачем мучить себя бесполезными догадками? Ещё будет время выяснить, кто она, и найти предлог для разговора. Так что нечего о ней думать.

Вскоре все стали расходиться. Первым засобирался Джим.

Ему через несколько часов было пора на вахту, а затем потянулась к выходу и их подвыпившая после тяжёлого дня компания рудокопов. Они попрощались с оставшимися — Леной, новенькой и Андреем. Он сам себя удивил, кивнув и улыбнувшись новенькой, и та ответила ему. Выйдя и попрощавшись с парнями, он направился в свою ячейку — свернул в круглый коридор, обитый когда-то бившим светлым пластиком, с которого кое-где свисали затейливые наросты растаявшей воды — жилые туннели были пробиты в ледяной мантии Цереры.

Неожиданно её голос послышался сзади:

— Привет! Тебя зовут Марк?

Она легко догнала его и, мягко отталкиваясь, поплыла рядом, смущённо улыбаясь.

— Привет! — смущаясь ещё более, чем она, ответил Марк.

— Мы там так и не познакомились. — Девушка протянула ему маленькую и красивую ладонь. — Ариэль Иванова.

Марк осторожно пожал руку.

— Марк Кауайи.

— Марк Кауайи? — переспросила Ариэль, подвинувшись к нему. — Теперь понятно, что ты тут делаешь! Кровь предков путешественников — ма-

ори, не дала сидеть на старушке-Земле. — Она сделала большие глаза — Ты и вправду имел полинезийских предков?

Он засмеялся, чувствуя, как лёд между ними тает. Трудно было в нём заметить кровь предков, чью фамилию он носил. Осталось только слегка бронзовая кожа и дань памяти — татуировка на всей правой руке. Чертами лица он ни капли не походил на полинезийца — их ему дали его русско-американские корни.

— Наверняка, прадед так и думал о путешествиях. Но я сегодня в основном набирался храбрости, чтобы познакомиться с тобой. — Он закатал рукав форменного комбинезона, показав сложный и причудливый полинезийский орнамент, состоящий из спиралей, волн и геометрических фигур.

— Это очень красиво. — Она провела своими, оказавшимися очень холодными, пальцами по его руке. — И твоё стеснение было очень заметным и очаровательно искренным.

— Спасибо. Надеюсь на это, ведь опыта у меня не так уж много.

— Они что-то означают? — легонько кивнула она на татуировки.

— Да, их составил мой отец, а его научил дед. — Марк задумчиво посмотрел на чернильные переплетения на коже. — Тело человека в мифах культур всех моих предков уподоблялось миру, Вселенной в астральном понимании. И именно поэтому наносились рисунки, чтобы перекрыть доступ негативу, привлечь жизненную силу, улучшить судьбу и как бы помочь откорректировать её предназначённое.

— И как, помогает? — Ариэль ещё раз улыbnулась совершенно обезоруживающей улыбкой.

— Посмотрим! Я пока не жалуясь.

Неловкое молчание повисло между ними, и девушка, тряхнув волной красных волос, прервала его:

— Я всего месяц на Камне, как вы говорите, работаю в оранжереях по трёхгодичному контракту. У вас тут интересно.

— А я здесь родился, — сказал он, — как ты уже поняла. Работаю на горнодобывающую компанию. Делаю разведочное бурение, как дед и отец — семейная карма. — Он невесело засмеялся, но тут же добавил: — Но это моё призвание, и мне по-настоящему это нравится.

— Настоящий Homo Asterus, — рассмеявшись, сказала она. — Очень приятно с тобой познакомиться. Друзей у меня тут пока что не много.

— Мне тоже. — Их взгляды пересеклись, и мгновение затянулось, притягивая друг к другу, а рыжие растрепавшиеся волосы девушки закрыли их от холода и сырости полутёмного коридора.

Шприц со стимулятором опустел, и безопасник просто принялся ждать результата. Препарат ещё ни разу его не подводил во всей более чем долгой практике, прошедшей во всех закоулках обжитых поселений.

— И не таких ломал, — с холодной уверенностью произнёс сам себе под нос полковник, словно оправдываясь.

Время уходило, как и расстояние до сбежавших кораблей, а окровавленное тело так и не дало хоть каплю информации.

Через месяц после их знакомства она пришла к двери его отсека поздней стационарной ночью: испуганная, заплаканная. Такого он не ожидал, хотя они стали спать вместе с той первой встречи, но отношения всё ещё не перешли тот самый порог серьёзности, а, скорее, оставались дружески-

романтичными. И вроде бы им обоим это нравилось. Так было удобнее. Времени для нормальных отношений из-за работы ни у кого из них достаточно не было.

— Ты слышал новость? — Ариэль прижалась к нему всем телом, словно ища защиты.

— Какую? — ответил Марк, закрыв дверь и отнеся её в прихожую.

Жилище его было небольшим и стандартным: общая комната-прихожая, довольно вместительная, места на Камне не жалели, и вся увитая кислородо выделяющими растениями. Дальше был спальный бокс и туалет с ванной. Просто и удобно.

Он усадил девушку на мягкое подобие дивана со слабо липнущими наклейками — и присел рядом, обняв её.

— Ну, так что же всё-таки случилось?

— Корабли с новыми поселенцами скоро придут. Вроде как их уже грузят. Нас официально уведомили, чтоб мы передали дела прибывающим специалистам. Контракты все, и в моём отделе, и на станции, как я слышала, расторгли. Вроде бы хотели так сделать, когда те уже придут, но случилась утечка из местной администрации.

— Я это знаю. Давно уже.

— Все эти ваши разговоры были не беспочвенны? Мне страшно.

— Это когда-то должно было случиться. Всё будет хорошо. Пойдём, я покажу тебе одно место и расскажу, что будет дальше. Ты там, наверняка, ещё не была — оно в старых штольнях.

Лабиринт новых туннелей, сверкающий притушенными дневными лампами, закончился, и они нырнули в старые туннели, где когда-то обитали первые поселенцы. Здесь было холодно, лампы

стали попадаться всё реже. Через полчаса блуждающий они выплыли в широкую пещеру, посреди которой в паутине ажурных распорок росло дерево.

— Это дерево? — Её глаза удивлённо распахнулись.

— Да, это *Artocarpus altilis*. Или попросту хлебное дерево. Его саженцы привезли первые поселенцы. Им хотелось взять что-то с собой, что напоминало бы о доме и дало символ их новому пристанищу.

Дерево было довольно крупным, разлапистым и росло, казалось, со входа — откуда они попали в пещеру, со стены, хотя все величины тут были более чем абстрактные. Напоминало земной дуб своей корой. Ветви толстые и крупные, разлапистые, с пучками листьев на концах, тянулись к установленным в другом конце пещеры панелям дневного света. Кое-где виднелись мелкие, жёлто-зеленоватые и крупные в форме булавы соцветия. Плодов ещё не было, как пока что и в их отношениях. Они оба поняли это как знак. Нашли место и присели в тени кроны, куда не падали лучи ламп.

— Выйдешь за меня замуж? — тихо сказал он.

— Ты серьёзно? — Её огромные зелёные глаза словно поцеловали его.

— Конечно.

— Зачем? Скоро начнётся непонятно что. — Лицо Ариэль скрылось в вихре распушившихся рыжих локонов.

— У нас есть ещё примерно год, пока неприятности доберутся до нас. А год — это очень много. Может быть, лучший год в нашей жизни.

— Конечно, я выйду, Марк, — без раздумий ответила она. — Я знала это с первой нашей встречи. Просто это всё так неожиданно, и наш мир вокруг вот-вот рухнет.

— Мы построим новый. Вместе.

Хруст от крошащихся зубов вывел его из забытья, а рот наполнился металлическим привкусом крови. Он снова был в шлюзовой камере порта — без неё. Она была уже далеко с их ещё не рождённым ребёнком.

Стоявший возле него человек медленно покачивался от отдачи удара, удерживаемый магнитными захватами на полу, или на том, что тому хотелось так именовать. Вся чёрная форма пропиталась потом, большие капли срывались с прорезанного множеством морщинок лба и, срываясь, словно танцуя, кружились вокруг в мизерной силе тяжести. Безопасник тоже устал и казался таким неуклюже-чужеродным в его мире.

Полковник, тяжело дыша, вытер лысеющую голову антисептической мокрой салфеткой, а затем принялся тщательно вытирать руки — все измазанные красным. Марк с каким-то отрешённым спокойствием понял, что это его кровь.

— Просто скажи, какие у вас планы?! Вы чёртовы самоубийцы! — устало сказал осунувшийся полковник. — Мы предполагаем, что все угнанные корабли и блоки заготовок с оборудованием для новых поселений вы каким-то образом доставили на пролетавшую комету Галлея. Так? Очень умно — стереть все записи в системе космопорта и перемещения ресурсов. — Он замолчал, исподлобья буравя Марка взглядом. — Поговори с ними. Убеди вернуться! Не то нам придётся отправить вслед карательный отряд, и тогда не обойдётся без крови и трупов. У тебя же там девчонка, так? Да, я смотрел твой файл. Она к тому же ждала ребёнка. Зачем им умирать?

— Вы не сможете их догнать. — Слова падали, словно тяжёлые камни, забирая последние силы Марка. — Комета после прохождения перигелия на-

брала такую скорость, что никто из вас её не догонит. Или догонит, но сдохнет от недостатка топлива для обратной дороги.

— Мы всё равно их достанем, — угрюмо ответил полковник ему.

— Может быть, но где искать? — устало ответил Марк — У спутников Юпитера или где-то в ожерелье из шестидесяти двух спутников Сатурна? Титан, Диона, Мимас, Рея или всё же Пандора? А быть может, мы собирались в облако Оорта? — Он начал смеяться, и по шлюзу поплыли новые шарики крови. — Какая разница, я всё равно этого не знаю. Не имеет значения. Ресурсов для основания новой колонии хватит. Это всё равно уже дало нам будущее, а вам прецедент для размышления.

Полковник помотал головой, словно отгоняя от себя неприятные мысли, и продолжил тем же наигранно-спокойным тоном:

— Сейчас бы жили дальше в спокойствии: работали, дышали. Ну, ввели бы немного ограничений, больше рабочего времени и поражение в правах. Ты пойми, человечеству нужны ресурсы Пояса, а вы как раз не вовремя начали играть со своей недореволюцией. — Он устало вздохнул и заглянул ему в глаза. — Стоило ли это смерти?

— Они ушли в темноту пространства, — говорить Марку было тяжело, он запнулся. — Мы ушли. Если ты не выбираешь свой путь, он сам находит тебя... Проходит по тебе... — Каждое слово давалось ему с невероятным трудом, но их нужно было сказать, передать. — Выбор будущего стоит многого... Ты... такие как ты ещё многого не понимают... Поймут твои внуки...

Трещание шокера и вонь сгоревшего мяса быстро поплыли в шлюзовую. Тело «длинного» выгнулось дугой и обвисло, закачавшись на пластиковых

ремнях ударяясь равномерно, словно маятник, о стену. Полковник устало махнул рукой и кивком указал стоявшим рядом кражистым молодым парням в форме на висящего на пластиковых ремнях человека. Человека с железной волей... Безопасники быстро отстегнули ещё живое тело и поволокли к внутренней двери шлюза. Отвернувшись, полковник застыл, глядя на оставшиеся кровавые разводы в том месте, где висел сепаратист. Он его так и не понял — проиграв первый раз в жизни в своей игре.

Сознание померкло — забрав боль с собой. Он хотел ещё раз увидеть Ариэль и того, не рождённого ребёнка, которого ему не суждено увидеть. Хотелось попрощаться и сказать, что любит. Хотелось увидеть, что всё-таки у них получится. Не могло не получиться — они ведь дети пространства, и у них есть будущее, раз хватило смелости уйти своим путём.

Через вновь просочившуюся боль стали прорастать покой и эйфория, словно побеги дерева-оберега в их тайной пещере. У них всё получится, и ближайшие столетия будут для его родных, друзей и внуков сказочно заворачивающимися. Жаль, что ему не повезло...

Марк расслабился, и равнодушное пространство открытого космоса обволокло его, словно любимая женщина. **УС**

Пояснения

- **Комета Галлея** — яркая кратко периодическая комета, возвращающаяся к Солнцу каждые 75 лет. Следующее прибытие ожидается в 2061 и 2134 году.
- **Штольня** — закрытая снаружи шахта, пробурённая или прокопанная в толще ископаемого грунта; горизонтальная или наклонная под углом не менее 45 градусов к вертикали.
- **Шпур** — искусственное цилиндрическое углубление в твёрдой среде диаметром до 75 мм и глубиной до 5 м. Создаются и применяются для размещения зарядов при взрывных работах.
- **Подпорная стенка** — навалы из породы, предотвращающие при взрывных работах распространение взрывной волны и разброс обломков.
- **Церера** — ближайшая к Солнцу и наименьшая среди известных карликовых планет Солнечной системы. Диаметр около 950 км.
- **Менониты** — одна из протестантских сект, получившая название от своего основателя, Симониса Меннона (1496–1561), голландца по происхождению. В основе вероучения менонитов лежат идеи неприменения силы и непривлечения (принципиальный пацифизм): менониты по своим религиозным убеждениям отказываются брать в руки оружие.

Васька

Галина Шестакова

Родилась 22 декабря 1967 года в городе Перми. В 1994 г. окончила Пермский финансово-экономический колледж. Незаконченное высшее образование по специальности бухгалтер. Работала библиотекарем, манекенщицей, главным бухгалтером, заместителем директора, директором, дизайнером.

Марта с детства мечтала быть художником. И стала. Она работала художником-мультипликатором. Придумывала смешные и добрые мультфильмы для детей. И не только, обычно в детских сказках скрывается очень взрослый смысл, который дети, только став взрослыми, и понимают.

Но жизнь в большом городе изнурила её. Когда живёшь и видишь только асфальт и чахлые деревца, очень сложно сохранить непосредственный и детский взгляд на вещи. И мультфильмы у Марты стали получаться сначала грустные, а потом и вовсе мрачные.

Директор студии, посмотрев очередной мрачный шедевр Марты, поставил вопрос ребром — или она едет лечиться к знаменитому доктору, или идёт на все четыре стороны. И дал адрес доктора. На бумажке, хмыкнув, нацарапал своим птичьим почерком непонятное географическое направление куда-то в деревню. Зачем уезжать из Москвы в такую даль? И ладно бы эта даль была в Лондоне, например, или в Париже, а то в глухой, никому не известной уральской деревеньке Новая. Или нет, Новая деревня. Да её даже на карте-то нет! Марта капризничала, придумывала неотложные дела. Но с директором не поспоришь. Сказал — и точка.

— Привет! Я Васька. — Высокая девушка энергично потрясла вялую руку Марты и оценивающе пялилась на неё, по-другому и сказать нельзя.

— День добрый, — чопорно поджав губы, сказала Марта.

А директор сказал, что это самый, нет, не так, а с придыханием, что это *самый* знаменитый специалист по спасению от мрачных мыслей!

Да разве доктор может быть Васькой? Что она — кот? И почему она живёт в такой глуши? В деревне. Странно. И деревня называется Новая, а она совсем

старая, лет пятьсот точно есть. Хотя там много новых домов и старый громадный сосновый бор, но всё же...

Но расскажу по порядку. Да, Васька живёт в Новой деревне. Именно так. Не деревня Новая, а Новая деревня, так написано даже на знаке при въезде в неё. Много старых домов, таких больших, тёмных, даже немного мрачноватых, но с весёлыми резными наличниками и с тяжёлыми воротами, с грубоватой резьбой. А ещё в деревне много маленьких опрятных домишек с покосившимися заборчиками и новых, немного нахальных домов. Вся деревня выстроена вдоль небольшой речки Бабки. Да-да, река называется Бабка. Так вот, с одной стороны Бабки стоит деревня, а с другой стороны возвышается большой древний сосновый бор. По деревне вдоль реки бежит дорога, и она делит деревню не пополам, как принято в старых русских деревнях, которые строились вдоль больших дорог, а как-то странно, впрочем, это далеко не одна странность в этой деревне, а делит она деревню на дома и бани. Бани выстроены на берегу речки Бабки, друг за дружкой, как солдатики, а дома — за дорогой. Так принято в Новой деревне, чтобы баня стояла обязательно на берегу Бабки. Вот и делится Новая деревня на деревню и бани.

Вот в эту деревню и попала Марта. Правда, сначала, отвернув от большой дороги, её провезли через деревню Воробьи, и потом через деревню Черепахи, и только потом, попетляв по просёлочным дорогам, довели до Новой деревни.

Васька жила на особицу — на взгорочке. Как раз в большом мрачноватом доме с высоким резным крыльцом. Она и вышла на крыльцо — в длинном платье, в меховой безрукавке. «Как боярыня», — подумала Марта про себя. Властная, уверенная. А назвалась Васька. Всё это как-то кон-

фликтовало друг с другом. Марта не могла ещё понять, но из-за этого немного злилась.

— Ты, милой, — сказала Васька водителю, который привёз Марту, именно так певуче растягивая «о» в «милом», — поставь чемоданы барышни в горницу и ехай с Богом.

«Странно», — подумалось Марте, «только что говорила «привет», и тут же «ехай с Богом», как-то всё намешано в ней и не сочетается. Странно». Марта трянула локонами, пытаясь отогнать от себя странности, но это не особо помогло.

— Пошли, я тебе комнату покажу, светлую, хорошую. Устроишься, а я пока чаю заварю. Не, — она остановила Марту, — не трожь чемоданы, не дело тяжести таскать. Вот придёт Бацилла и унесёт.

— Бацилла? Кто это?

— А, — Васька пренебрежительно махнула рукой, — работник мой. Бациллой кличут. Он уж сам не помнит, как его зовут. Пошли.

Васька провела Марту по скрипучей лестнице наверх, распахнула приветливо дверь в светлую комнату.

— Ну вот, располагайся. К вечеру баньку затопим. Напарю тебя, и хворь как рукой снимет.

Марта стала с интересом разглядывать комнату. Окно задёрнуто тяжёлыми старинными кружевами, уже не белыми, а слегка сливочными, кровать — широкая и тоже старинная, железная, с какими-то смешными шишечками. «Наверное, с растянутыми пружинами», — недовольно подумала Марта. И заправлена тоже удивительно: широкое кружево по низу, сверху покрывало, собранное из маленьких кусочков материала, удивительно подобранных по цвету и узору, и гора подушек, накрытых таким же старинным кружевом.

Марта осторожно присела на кровать, покачалась, проверяя пружины, ни одна не скрипнула. Красивый резной комод тёмного дерева напротив кровати, на нём зеркало — немного мутноватое, старинное, из трёх частей; свечи в тяжёлом кованом подсвечнике. Стул, очень лёгкий по сравнению с комодом, на гнутых ножках и такой же гнутой, затейливой спинкой. Марта посидела ещё на кровати, слегка покачиваясь, разглядывая комнату, и успокоилась. Как-то разом. Только что была недовольная, всё немного так раздражало — и всё. Всё стало хорошо, спокойно. Вдохнула и пошла пить чай.

Занятный всё-таки дом. Всё перемешано. Дом вроде деревенский, но не простой, большой, с высокими потолками и скрипучими лестницами. И комната, в которой её ждала Васька, тоже была такая же. Ковёр большущий, на всю комнату, круглый стол посередине комнаты под низким медовым абажуром, и от этого вся комната — уютная, тёплая и приветливая.

Окна, занавешенные тяжёлым старым кружевом, буфет — громадный, тёмный. А стулья — лёгкие, гнутые. Вспомнила — венские. Скатерть белая и вышитая яркими цветами. Чашки тонюсенькие, полупрозрачные.

— Садись скорее за стол. Потом всё рассмотрим, будет время. — Васька разливала чай. — Уж не обессудь, сегодня без самовара, по-простому. — Она поставила на стол самый обычный электрический чайник, который как-то неудобно чувствовал себя в этой обстановке. — Дедушка сегодня в гостях, поэтому не стала самовар заводить. А завтра — как положено, самовар на шишках, варенье в розетках и полный сервиз. — Она усмехнулась. — Устроилась? Комната понравилась?

— Да-а, — протянула Марта, — красивый у тебя дом.

— Ну и хорошо. Отоспишься сегодня на перинах, а завтра — гулять на солнышко смотреть. У нас есть на что посмотреть. В баню пойдёшь?

— Нет, — резко ответила Марта.

— Ну и ладно.

Так за тихим разговором и прошёл вечер. Марта отправилась «почивать на перины», как выразилась Васька. И почивала прекрасно. Сладко.

Утром она застала Ваську на крыльце. Она смотрела на дорогу и хмурилась:

— Вот неугомонная Никитишна, опять идёт, — сказала она самой себе. И строго крикнула: — Бацилла! Встреть бабушку, тяжко ей в горку-то.

Марта так и не поняла, как она, Васька, относится к этой Никитишне. Бабушка, поддерживаемая Бациллой, длинным, худым мужиком неопределённых лет, тихонечко дошла до крыльца.

— Ой, милая Васенька, я тебе яичек принесла свежих. — Никитишна посмотрела на Ваську такими чистыми прозрачными глазами, что у Марты почему-то защекотало в носу и захотелось плакать.

— Ну, что ж ты беспокоилась-то, бабушка. — Васька сбежала с крыльца, взяла Никитишну под руку. — Пошли, чайку попьём, отдохнёшь.

— Ох, и добрая ты, Васенька. — Старушка разубалась, и всё лицо покрылось морщинками, как лучиками.

Пили чай, солнце нетерпеливо заглядывало в комнату, путаясь в кружевах. Никитишна ломким, старушечьим голосом рассказывала все нехитрые деревенские новости. Ласково поглядывала на Марту и вздыхала:

— Ой, и худенькая у тебя подружка, аж прозрачная вся.

— Ничего, не переживай, Никитишна, поживёт — откормится, порозовеет. Ты допивай чай, а мы с ней соберём тебе травок. Поможешь мне, Марта?

— Конечно.

Комната оказалась совсем рядом. На столе у окна стоял современный ноутбук, тихонько, деликатно жужжа. Вдоль стен шли стеллажи, а на них — банки, баночки, бутылки — и современные, и старинные из толстого мутноватого стекла. На потолке пучки трав и кора, и ещё всякие непонятные штуки в холщовых мешочках и так. У стены напротив на простых грубых стеллажах стояли книги и фолианты. Именно так — книги и фолианты. Громадные, старинные, в кожаных и металлических переплётах, с названиями на разных языках. Васька вручила Марте бумажные пакетики и строго сказала:

— Смотри, пиши разборчиво, лучше печатными буквами, а то запутается бабулька, — и стала диктовать названия сборов. Затем ловко распихала из больших банок траву, запечатала и вручила Марте: — Неси в комнату, я сейчас, ещё Бацилле скажу, что собрать.

Никитишну провожал Бацилла, согнувшийся под весом громадной сумки с припасами.

Марта после завтрака, посмотрев на весеннее солнышко, уже пригревавшее сугробы, вышла прогуляться по деревне. Вооружилась фотоаппаратом, решив заснять все прелести деревенской жизни. Пройдясь вдоль строя банек, зашла в деревню. Фотографировала резные наличники, интересные дома, пыталась поймать солнечных зайчиков, так и бродила по деревне, пока её не окликнула женщина:

— Эй! Ты что ли жиличка у Васьки?

— Вы мне?

— Ну да! Ты кого-то видишь здесь ещё?

— Я не поняла, простите. Да, у неё живу.

— Вот не понимаю, — женщина навалилась на забор, приготовилась долго и обстоятельно поговорить, — что у неё, мёдом намазано? Вечно к ней такие, как ты, приезжают.

— Не знаю, — беспомощно улыбнулась Марта.

— Вот живёшь и не знаешь, поди, что Васька-то эта — ведьма.

— Да ну что вы! — Марта поджала губы.

— Да-да! — Женщине явно не терпелось рассказать всяких кровожадных подробностей. — Видела у неё травки всякие, да, — она махнула рукой, — чего только нет! Даже и не прячет. Совсем людей не боится. Ух, — видно, что нелюбовь к Ваське была давнишней, — а ещё одна живёт, говорит, — она с нажимом сказала «говорит», — а окна во всём доме, всё время горят и тени, хм-м, — женщина выразительно подняла брови, — по окнам, мужские. Явно не один! — Она выразительно посмотрела на Марту.

— Ну что вы? — Марта не знала, как ей реагировать на этот монолог.

— Да, увидишь ещё, — страшным голосом и округлившимися глазами женщина пыталась добавить эмоции. — Ты смотри, — вдруг совершенно буднично сказала, — может, ко мне переедешь? Дорого не возьму. У меня спокойно, тихо, как у Христа за пазухой жить будешь. — Она с надеждой посмотрела на Марту. — Меня Петровна зовут, — не дождавшись ответа, сообщила она, — надумаешь, приходи.

— Ладно, — кивнула Марта и поспешила уйти.

Дома Васька внимательно глянула на Марту, хмыкнула:

— Что, наслушалась уже про меня ужасов?

— Да, что и сказать, любят тебя в деревне, — хмыкнула в ответ Марта, — или мне так повезло...

— Повезло, что и сказать. Ладно, — усмехнулась Васька, — не горюй. Пообедаем и в гости пойдём.

После обеда и долгих сборов Марта стояла на крыльце, отпыхиваясь:

— Что за гости, я не понимаю, куда надо одеваться, как на Северный Поллюс?

— Хорошие гости, тебе понравится. — Васька хихикнула, закинула рюкзак за спину и бодро пошла к лесу. После долгого шагания по дороге, потом плутания по лесу они добрались до маленькой избушки. Такое было ощущение, что тут весны и не видели, хотя март уже заканчивался. Избушка была завалена снегом до самых окон, к дверям пришлось почти ползти, так как и следов никаких не было. Марта забеспокоилась:

— Гости? А тут живёт вообще хоть кто-нибудь? Смотри, за зиму точно никто не входил.

— Точно, за зиму никто не входил. И не выходил. — Васька деловито пошарила рукой у стены, вытащила лопату и стала отгребать снег, периодически постукивая в дверь кулачком: — Весна пришла! Пора вставать.

Когда откопали дверь и зашли в избушку, Марта увидела: на скамье у окошка сидел и покачивался из стороны в сторону недовольный, всклокоченный дед:

— Пора, что ль?

— Пора, пора, Лешенька, просыпайся. Равноденствие сегодня. Я тебе пряничков принесла, сейчас чаю попьём.

Дед, ворча, ерошил свои седые волосы, дёргал себя за пушистую бороду и всё никак не мог проснуться. Васька времени не теряла, поставила чайник, собрала на стол разномастные кружки и ложки. Из рюкзака достала обещанные пряники, плюшки, блины и всякой другой вкусноты. Чайник запищал. Пока всё это происходило, Марта сидела тихонько в уголке на колченогой табуретке и всё пыталась сообразить — как это? В избе тепло, хозяин не выходил из избы всю зиму

и спал. Разве возможно такое? Но Васька не дала сосредоточенно обдумать все эти вопросы, всех усадила за стол, дед перестал ворчать и стал разговаривать, хоть и скрипучим ещё со сна голосом, но уже вполне благожелательным:

— Что-то на весну-то и не похоже, Васенька.

— Не говори, Лёша, холодно, не тает, метёт. Загуляла Весна где-то.

— Хе, — хихикнул довольный Лёша, — Весна — она такая, сколь раз ей говорит: не доведёт до добра манкирование своими обязанностями. А у неё всё глупости на уме!

Марта совсем запуталась и потеряла смысл разговора, вроде ж о весне говорили, о времени года, а теперь обсуждают, словно знакомую девицу, м-м-м... своеобразного поведения. Странно. Всё странно в этих гостях. Она сидела, помалкивала, стараясь делать вид, что её это не удивляет. На прощание Лёша сунул ей пригоршню сосновых шишек:

— Накось, тебе подарочек! Смотри не потеряй! Ох, и скромница девка! — И блеснул на неё озорными глазами из-под лохматых белых бровей.

Шишки она взяла, сунула в карман с благодарностями и вышла на воздух. Васька, чуть помедлив, тоже вышла, потянулась:

— Эх, хорошо! Да пора нам, смотри, месяц уже вышел. Но сейчас-то полетче дорожка будет, раз Лёша встал.

— Вась, — Марта едва попевала за Васькой, — так я и не поняла, а как он всю зиму спал что ли?

— Не поняла? — хихикнула Васька. — Ты не поняла, у кого мы были?

— Нет, — совсем рассеянно протянула Марта.

— У Лешего. Сегодня день, когда его будят. Ты смотри, шишки-то не потеряй! Такой подарок дорогого стоит!

— У Лешего... — только и протянула Марта, и они оказались у дома. — Как быстро мы!

— Конечно, Лешенька помог. Это когда спит он, далеко идти, а сейчас — два поворота и дома. О, смотри-ка, у нас окна горят и самовар уж, поди, на столе. Дедушко вернулся. Сейчас знакомиться будем.

На столе пыхтел обещанный самовар, громадный и блестящий. У стола сидел дед, разливал чай по чашкам и поглядывал на пришедших:

— Ну, разбудили? Ворчал, как обычно, и вставать не хотел?

— Ну, как без этого. — Васька улыбалась дедушке. — Как в гостях? Дома-то лучше?

— Ой, не говори, утомился я! Самовар без меня и не заводили? — хмыкнул дед, наливая чай. — Знакомь нас.

— Марта, — церемонно представила её Васька. — Дедушко.

— Здравствуйте, Дедушко. Мне тоже вас так называть?

— Почему нет? Называй! — разрешил дед. — Ну, садитесь ужо, набегались.

Чай с пирогами показался удивительно вкусным. Правда, иногда мелькала мысль, что такая диета — смерть для фигуры, но организм её быстро душил и требовал добавки. Свежий воздух и прогулки совсем не способствовали диетам. Дедушко обстоятельно расспрашивал Марту про столичное житьё-бытьё. Марта сначала и представить не могла, как можно впервые увиденному человеку взять и рассказать всю свою жизнь, обиды и печали, а Дедушке рассказала. Навздыхалась, всплакнула, а ночью заснула, после чаепития, как младенец.

Утром солнце незаметно подкралось к подушке Марты, пощекотало щёку, ресницы, настойчиво пытаясь разбудить. Марта отмахнулась и переверну-

лась на другой бок. И проспала до обеда. Раньше бы она всю себя изругала за то, что провалялась в постели до обеда, а сейчас — отпуск! И Васька — даже на завтрак не позвала. Марта хотела было обидеться слегка, но потом подумала: ах, до чего заботливая Васька! Потянулась, пошлёпала босыми ногами по полу, посмотрела, щурясь на солнце, и решила, что день сегодня хороший. Походила по комнате ещё лениво так, приоткрыла дверь, выглянула, чтобы услышать — есть кто дома? Васька накрывала на стол и как почувствовала:

— Выспалась, соня?

— А ты откуда знаешь, что я проснулась и слушаю на лестнице?

— Ты прям меня удивляешь, Марта, — рассмеялась Васька. — Вот я кто?

— Ты? — Марта задумалась.

— Да, я? — раздумчиво потянула Васька и брякнула. — Я — ведьма!

— Кто?! — Марта совсем запуталась.

— Ладно, Марта, не соображаешь ты спросонья, — захихикала Васька. — Половицы скрипят, а ты удивляешься, откуда я знаю, что ты выспалась и стоишь на лестнице?

— Ох, девки, вам бы только позубоскалить, — вздохнул Дедушко, но как-то весело вздохнул.

— И то правда. Заболтала ты меня, Марта.

— Я заболтала? — Марта совсем опешила.

— Конечно, а кто? Пристала ко мне как банный лист. Иди, давай обедать!

Марта собралась и вышла к столу, слегка насуспенная.

— Ты, девка, чего дуешься? — раздался голос Дедушки. Совсем рядом, будто на соседнем стуле сидел. А его не было.

Марта посмотрела по сторонам. Дедушки не было.

— Что ты вертишься? — строго спросила Васька. — Дедушко, ты кушать будешь?

— Нет, милая. Не хочу, — опять раздался дедушкин голос.

— А где он? — тихонько спросила Марта.

— Да здесь я, в комнате, — хмыкнул голос Дедушки.

Марта тихо села и уставилась в свою тарелку, пытаясь что-нибудь понять. Васька, улыбаясь, поглядывала на неё, потом сжалась.

— Марта, пора уж привыкнуть, что вокруг тебя живут не просто люди.

— А кто? — осторожно спросила Марта.

— Я — Васька, а Дедушко — Домовой. Он по своему усмотрению показывается. А может быть здесь, но невидимым. Понимаешь? — Васька растолковывала словно ребёнку, даже успокаивающе по голове погладила. — Он тебе уважение оказал, что показался, не каждому такая честь бывает оказана.

— Ой, Дедушко!..

— Да, не в настроении я сегодня, — проворчал Дедушко. — Ешьте быстрее да топайте к Никитишне. Опять её эта Петровна мучает.

— Ох, и холера же она! — сердито проворчала Васька и стала торопливо собираться.

Солнце совсем разогрелось, и дороги зачавкали лужами. Оскальзываясь и спотыкаясь, Марта с Васькой добрались до дома Никитишны. Место показалось Марте знакомым. Именно здесь её зацепила разговорчивая тётка, которая хаяла Ваську.

Васька по-хозяйски, не стучась, зашла в маленький покосившийся домишко, поманив за собой Марту. У стола, сгорбившись, сидела Никитишна. Она даже не взглянула на них, безразлично и монотонно мешая ложкой чай:

— Уходи, Петровна, — бесцветным голосом, почти прошептала Никитишна.

— Ну, Никитишна, — Васька нежно сказала, подходя к ней, — ну-у, родненькая, это ж я, Васька.

Никитишна медленно, немного заторможенно повернулась и посмотрела на Ваську. От этого взгляда у Марты опять защемило в носу и захотелось сделать что-нибудь очень нехорошее Петровне. Глаза у Никитишны были красные и мутные, плакала бабушка, видимо, долго.

— Ну, Никитишна, не грусти, — Васька уговаривала бабушку, как ребёнка, — смотри, я тебе пирогов принесла, сейчас чайку поставим, что холодный-то хлебать. — Она засуетилась, стала растапливать печь. — Смотри-ка, и печь не топлена, поди, со вчерашнего дня, в избе-то холод. — Васька хлопотала по избе, не замолкая ни на минуту, заговаривала бабушкину обиду на её, деревенском, языке. — Давай, давай, вот пирожок тёплый, сейчас чайку ромашкового заварим, всё как рукой снимет.

Никитишна жевала пирог, прихлёбывая уже горячий чай, непонятно, каким образом заваренный Васькой буквально за минуту. Пила и оттаивала. А потом тихонько всхлинула:

— Ах, Васенька, добрая душа... — И заплакала.

— Ну, Никитишна, рассказывай, что приключилось-то? Опять что ль соседка твоя?

— Она, — тихонько всхлинула Никитишна, — опять про Бореньку моего говорила.

— Не слушай её, злая она, завистливая, — строго сказала Васька. — Вот и наговаривает на него.

— Конечно, конечно, Васенька. Завидует. Ой, да что же я, хозяйка называется, у меня гости дорогие, а я сижу! — Никитишна подхватила и попыталась хлопотать. Правда, ноги не держали бабушку, и она схватилась за Ваську, чтобы не упасть.

— Нет уж, милая, ложись-ка ты спать. Я тебе и сбор успокоительный заварила, сейчас поспишь, как дитё малое. И всё хорошо будет. Давай, давай. — Васька осторожно подхватила Никитишну под руку и заботливо уложила в постель. Бабушка повозилась, пригелась под одеялом и заснула.

Когда они вышли из дома, Васька была мрачнее тучи:

— Ну вот скажи, что за баба вредная? — зло спросила она у Марты.

— Ты о Петровне?

— Ну, о ком же ещё, змеюке подколодной? Вот сколь живу, не перестаю удивляться и доброте людской, и злобе.

— А что, у Никитишны сын есть? Мне показалось, что она одинокая бабушка.

— Был. Маленький помер. Но у неё где-то сломалось в голове — и всё. Мол, Боренька жив, уехал учиться. Она с ним разговаривает, письма пишет в город, рассказывает всем про него. Как дела у него, что женился, что работает. Ну, кому ж от этого плохо?

— Бедняжка... — Марта совсем расперевивалась за бабушку.

— А добрые люди, — Васька с нажимом произнесла «добрые люди» и посмотрела на дом Петровны, — всё не могут смириться, что Никитишна прибывает в плену иллюзий, и пытаются ей помочь, — опять с нажимом сказала Васька. — И доводят этот божий одуванчик до слёз. Пойдём, зайдём к этой доброй душе, спросим, как у неё с совестью? — Васька, похоже, совсем разозлилась.

Васька решительно направилась в сторону дома Петровны. В окне, как заметила Марта, дрогнула занавеска, видно, их приближение не осталось незамеченным. Да и воинственное настроение Васьки тоже

было не секретом для Петровны, так как в воротах лязгнул закрываемый запор.

— Бесполезно, милая, — жёстким голосом сказала Васька и толкнула ворота. Они открылись, словно их и не закрывали, только что на железную щеколду.

От ворот в темноту крытого двора пятилась Петровна и мелко-мелко крестилась.

— Свят, свят, свят, изыйди, ведьма! Ведьма! — Петровна споткнулась, очень проворно повернулась и побежала в дом.

Но и замки в доме тоже не задержали Ваську, которая ровно и целенаправленно шла к цели. Марта даже начала немного переживать за Петровну, понимая, что в таком состоянии Васька может натворить дел.

Когда Петровна оказалась запертой в углу между умывальником и плитой и бежать дальше было некуда, она решила сменить тактику.

— Ой, помогите, люди добрые! Убивают! — голосила она, жалобно поглядывая на Марту.

— Не ори. — Васька сказала это так спокойно, словно не ломала только что одним прикосновением железные запоры. — Ну, милая, — благожелательно продолжила она, и от этого тона, почти добродушного, Марте стало почему-то страшно, — давай, рассказывай нам, как ты дошла до такой жизни?

Видимо, и Петровне стало страшно, потому как она заголосила вовсе не своим голосом:

— Убивают, люди добрые!

— Не ори, сказала! — Васька улыбнулась, и Петровна оборвала вопль на середине слова. — Вот и славно. Теперь говорить сможешь, только когда я разрешу. Поняла?

Петровна кивнула головой, разевая рот, как рыба.

— А теперь объясни-ка мне, милая, почто ты опять Никитишну обижаешь? Говорила я тебе, не трогай бабульку?

— Говорила, говорила, — зачастила Петровна. — Ты уж прости меня, дуру старую!

— Не прошу, — жёстко сказала Васька. — Предупреждаю тебя, Петровна, в последний раз. Ещё обидишь бабульку, превращу тебя в лягушу. Нет — в жабу. Мерзкую и бородавчатую, как твоя душа. Ты меня знаешь, — почти нежно проворковала Васька, — я сделаю. Я ж ведьма! — Васька зыркнула на Петровну так, что с плиты свалилась кастрюля, заливая пол супом, с мойки посыпались чашки, разбиваясь об пол. — Всё понятно? Жалеть тебя больше не буду. — Васька развернулась, брезгливо подобрала подол длинного платья, вышла.

Марта немного рассеянно постояла, обозревая все разрушения в доме, и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. За дверью слышались тихие подвывания Петровны:

— Ой, ведьма поганая, и не берёт её ничего — ни поп, ни порча, ой ведьма, ведьма!

На улице Васька удовлетворённо жмурилась на солнце:

— Ну как тебе? Эффектно? Страху нагнала?

— Эффектно, — тихо повторила Марта, никак не ожидая такого резкого перехода от злости к радости, почти мурлыканью Васьки. Как кошка. Большая и опасная.

— С кастрюльками тоже хорошо, — промурлыкала Васька, — правда, Дедушко ругаться станет, что нельзя силу использовать на базарные фокусы. Ну да ладно, сколько можно уж уговаривать похорошему. Коль не понимает вовсе. Пошли, отметим это дело! Чаю выпьем с чем-нибудь вкусным.

За столом Васька радостно рассказывала про свою победу, наливала всем чаю. И Дедушко, на удивление, даже не хмурился, а тихонько посмеивался в бороду. В конце чаепития Васька на волне

своей победы заявила тоном, не допускавшим возражения:

— Всё, хватить придуряться, сегодня идёшь в баню. Хватит изображать городскую недотрогу.

Марта, поняв, что сегодня спорить бесполезно, решила согласиться:

— Только не очень, ладно? А то я боюсь.

— Ладно, — согласилась Васька, но Марта поняла, что это вовсе и «не ладно». Что всё равно она делает так, как решила.

Вечером Васька зашла к Марте не в привычном длинном платье, а в бирюзовом длинном халате и выдала Марте такой же большой и пушистый халат:

— Его набрось, и всё.

— Что, на улицу в халате? Там же снег!

— Не умрёшь, до бани двадцать метров. Зато обратно одеваться не надо. Остальное всё в бане. Пошли.

Марта обречённо вздохнула и покорилась. Послушно пошла за Васькой в одном халате и тапочках на улицу — и правда, замёрзнуть не успела. Из открытой двери бани вырвались густые клубы пара. Васька натопила так, что даже представить было страшно зайти в раскалённое нутро бани. Васька деловито разделась, жестом приглашая последовать и Марту раздеться. Марта стояла и переминалась с ноги на ногу, стесняясь раздеваться при Ваське.

— Не буду я на твои прелести пялиться. Раздевайся! — скомандовала Васька и взяла взяла веник и ушла в жару.

Марта осторожно разделась, аккуратно повесила халат на вешалку и стояла, раздумывая, что ж ей делать дальше. Из парилки выглянула раскрасневшаяся Васька и скомандовала:

— Быстрой иди, а то пар выйдет!

Марта зашла по обжигающим половицам в парилку, будто окунулась в густой и обжигающий туман, и постаралась пристроиться на низенькую лавочку у входа.

— Нет, так не пойдёт! Наверх полезай, на полОк, и ложись! — приказала Васька и нахлобучила ей войлочную шляпу на голову.

Сама Васька была в рукавицах и в такой же шляпе. Быстро наливала в тазы воду, запаривала веник и вообще чувствовала себя прекрасно. Марта лежала на полке напряжённая и старалась не дышать этим обжигающим воздухом.

— Ну вот и славно! — чему-то обрадовалась Васька, скептически посмотрела на Марту, которой было уже совсем не стыдно, что она голая, ей было уже всё равно, так было жарко. — На тебе ковшик с холодной водой. — Васька плюхнула перед Мартой большой деревянный ковш размером с хороший тазик. — Если сильно жарко, можешь лицом туда сунуться. Я сейчас поддам жару! — И она плеснула из другого ковша водой на раскалённые камни.

Марта решила, что такое вынести никак невозможно, и попыталась бежать. Но Васька придавила её к полку:

— Лежи, дурёха, обожжёт всю. Воды, воды на лицо — и легче будет.

Марта сунулась в свой ковш, там оказалась обжигающе холодная вода, от прикосновения к ней стало легче, она сначала рукой черпала и обтирала лицо, а потом просто его окунула. «Всей бы туда залезть», — подумала и снова стала плескаться на себя.

Васька оценивающе посмотрела на Марту:

— Ну, на первый заход хватит. Пошли.

Марта облегчённо вздохнула, что эта пытка достаточно быстро закончилась, слезла с полка и побрела в предбанник, попыталась закутаться в халат.

— Куда? — остановила её Васька. — Я ж сказала на первый заход. Сейчас сядь, отдохни, продышись, и снова пойдём, уже париться.

— А мы что делали? — бесцветным голосом прошептала Марта.

— Мы-то погрелись малость, — хмыкнула Васька.

Потом Марта уже не помнила, сколько было заходов, она послушно лежала на полке, Васька с каким-то иезуитским удовольствием хлестала её веником, поддавала жару и внезапно, с довольной ухмылкой, обливала её, распаренную, ковшом студёной воды и продолжала дальше и дальше парить. У Марты напряжение нарастало и нарастало, но она решила, что выдержит и не сдастся этой ведьме, не покажет свою слабость. Марта сжала зубы и решила терпеть, сколько сможет. Но Васька тоже не сдавалась, она всё добавляла пару, хмыкала и парила, парила, парила. Ещё при выходе из парной добавила новую экзекуцию — так же внезапно вылила на Марту ведро холодной, нет — ледяной воды. От испуга Марта заорала, села на лавку в предбаннике и заплакала.

— Ну, наконец-то проняло! — удовлетворённо сказала Васька и плюхнулась рядом с Мартой. — Ох, и сильна ты!

Марта проревелась и поняла, что напряжение ушло, тело стало невесомым и ватным, шевелиться не хотелось, и почему-то сказала:

— Господи, и за что мне так хорошо...

— Дошло, наконец. Пошли чай пить.

Они еле натянули халаты, и тут Марта поняла, как была права Васька — на одевание сил не было. Вышли из бани. Марта остановилась и посмотрела на звёздное небо. Прямо над ней висел ковш Большой Медведицы, он показался ей очень родным, правда, её очень сместило, что от неё валил клубами пар, как от паровоза. Казалось, что если сейчас чуть

оттолкнуться от земли, можно вполне улететь к ней, к Большой Медведице. Васька, закрывая дверь бани, сказала:

— Ох, спасибо, батюшка Банник, уважил! Пойдём с нами чай пить.

Она подхватила Марту под руку и поволокла в дом:

— Ну, дурища, стоит звёздами любуется, а на улице снег. Простынешь ведь!

Васька загнала Марту в дом и усадила за стол, в халате и с тюрбаном из полотенца на голове:

— Ты уж нас прости, Дедушко, и ты, Банник, прости. Но нет сил одеваться, мы уж в халатах чаю испьём.

Было странно после жары пить не холодную воду, а такой же обжигающе горячий чай. Но странное дело, жажда проходила, и становилось так лениво, что Марта даже не могла разговаривать, только сонно мотала головой, соглашаясь с Васькой. А Васька, смеясь и постоянно подливая чай Дедушке и Баннику, весёлому и бородатому, рассказывала, как Марта парилась:

— Пряма партизан на допросе! Зубы сжала, и всё — не сдамся! А про себя меня точно ведьмой назвала раз десять, не меньше!

— Ну что ты, Васенька, — Марта вяло махнула рукой, — какая ж ты ведьма. Ты самая замечательная.

— Ага, — протянула Васька. — Пошли-ка спать.

С этого вечера Марта пристрастилась к бане. Они постепенно изучали все премудрости — как поддавать жару, как правильно веником охаживать, даже не прикасаясь к телу, на что Марта возмутилась:

— Как так! А почему это ты меня в первый раз просто исхлестала веником, а теперь, оказывается, нельзя даже касаться!

— Конечно, — согласилась Васька, — сейчас-то мы что делаем?

— Что? — опять удивилась Марта.

— Сейчас мы паримся. А тогда, в первый раз, — наставительным голосом произнесла Васька, — тогда я из тебя дурь выбивала. Поэтому и меры были соответствующие.

— Дурь? — возмутилась Марта. — Из меня — дурь? Ну ты, Васька!.. — От такого даже слов не стало.

— Да ладно, не сердись. На вот, — и сунула Марте горячий веник прямо в лицо. — Дыши, дыши, неча на меня руками махать.

Марта вздохнула и поняла, как приятно дышать через распаренный веник, сквозь эти маленькие берёзовые листочки горячим, но уже не обжигающим воздухом. И пахнет берёзой, в жаркий-жаркий день, знаете, перед самой грозой, когда воздух горячий, но уже влажный.

— Ну, веник-то отдай! — Васька выдернула веник у растерявшейся Марты. — Что, унюхала лето?

— Да, — мечтательно протянула Марта. — Лето! — потом подумала и спросила: — А ты чем летом занимаешься?

— Я... — задумалась Васька. — Летом день кормит.

— В смысле?

— В смысле, что летом вот так прохлаждаться по баням особо и некогда. Пчёлы, огород. Травы опять же собрать надо. И не просто собрать, а вовремя. У каждой травки — свой черёд, какую утром до росы, какую ночью, и каждую в особый день — по луне. Да пока набегаешься в поисках-то! — Она хмыкнула и пояснила Марте: — Летом я работаю.

— А зимой?

— Зимой — отдыхаю. Вас вот лечу, девок городских. Вы ж в городах-то совсем от жизни-то отрываетесь, вот и болеть начинаете. Вот ты смотри, ещё немного — и всё. — Она пожала плечами. — От одного только взгляда твоего плакать хотелось!

— Это я?! — Марта возмутилась и села на полке. — От моего взгляда?!

— Конечно. Я же помню. Как ты на меня по приезду-то посмотрела. Губки сжала, нос сморщила! Обещали самого-пресамого доктора, а тут я! — Васька, довольная, расхохоталась.

— Да ладно, — смутилась Марта, вспомнив про свои мысли. Угадала опять Васька. — Вась, — протянула она, — вот скажи мне, откуда ты всё знаешь? Что я подумала, что чёрной тучей стала. Не сваливай только, — заторопилась она, перебив Ваську, — на то, психология и доктор ты самый лучший, а мы все одинаковые.

— Я ж премудрая, — спокойно сказала Васька.

— Премудрая? А поскромнее нельзя? Просто мудрая, ну самая-самая! — Марта язвительно хмыкнула.

— Нет, — просто, не обидевшись, сказала Васька. — Нельзя. Василиса — она всегда Премудрая.

— Василиса? — оторопело спросила Марта. — Василиса Премудрая — это... это ты?

— Ну, конечно. Васька — сокращённо от Василисы.

— Не, не может быть. Это ж откуда-то из древних сказок.

— Фу-у! — протянула Васька и вздохнула. — Ну хоть ты-то! Я думала, ты не будешь этих глупостей говорить, что Василисы Премудрой не бывает, Домового тоже, ещё и Лешего, поди, тоже? Ты же сама сказки делаешь!

— Ну, я думала, ты пошутила! — совсем смутилась Марта. — Так сколько тебе лет-то?

— Все мои, — сурово глянула на Марту Васька.

— Вась, ой, или правильно Василиса? Не обижайся...

— Я ж тебе сказала — Васька. — И она хитро посмотрела на Марту. — Да что такая серьёзная стала? Не старая ещё, лет с тысячу, и ещё много впереди!

— А скажи, Вась, а... — Марта помедлила, — Баба Яга тоже есть? Ну, в смысле... — Она заторопилась и смутилась.

— Конечно. Думаешь, сказки-то на пустом месте придуманы? Познакомиться хочешь?

— Нет, наверное, — осторожно сказала Марта.

— А зря. Премилая старушка.

— Премилая?! — недоверчиво покосилась на Ваську Марта. — Что-то в сказках по-другому.

— Ну, в ваших сказках много всякой ерунды рассказывают.

— Ты ещё скажи, что Кощей существует и он тоже милый! — настороженно сказала Марта, уже ожидая, что да, он милый, не говоря уж о том, что существует. — И тебя он не воровал и замуж не звал.

— Ох, и что у тебя в голове-то намешано! — Васька вздохнула. — Конечно, существует, — начала она объяснять, как дитю неразумному. — Ну, милым-то назвать его трудновато, но не злой, это факт. И не воровал. А замуж звал, было дело. Я сама к нему пришла, после Бабы Яги премудростям учиться.

— И что? — Марта сидела как маленький ребёнок и слушала сказку с полукрытым ртом. Вроде и хочешь поверить, но верится с трудом.

— Что-что? — передразнила её Васька. — Ничего. Брак без любви не есть богоугодное дело, — занудным и противным голосом процитировала она.

— Фу ты, Васька! — рассмеялась Марта. — А где твоя любовь? Иван-царевич? Да?

— Разминулись мы маленько, во времени и пространстве, — с достоинством, уже без смеха сказала Василиса.

— И что? — Марта округлила глаза.

— Вот прилипла как банный лист. Ничего. Вот, жду его. Суженого своего. Лечу. И вообще, — уже по-

теряла терпение Васька, — много есть чем позаниматься Василисе Премудрой.

Через пару недель Васька поставила точку в излечении Марты:

— Ну, Марта, пора тебе.

Но Марте так не хотелось в свой большой шумный город. Где нет хрустальной тишины и зелёного бора. И премудрости Васьки.

— Может, мне здесь остаться? — осторожно спросила она.

Васька понимающе улыbnулась:

— Нет. Ты ж понимаешь. Ты — художник и сказочник. Как они без тебя? Да ещё в большом городе?

— Да, — нехотя согласилась Марта. — Я понимаю. Только страшно мне, Вась.

— Не бойся, ты справишься. И потом, не забывай, у тебя подарок есть, Лешего.

— Шишки?

— Да.

— И что? Они что, волшебные?

— Ох, — вздохнула Васька, — всё ещё в волшебство не веришь?

— А как? Как они работают?

— Узнаешь. Когда время придёт.

Грустно было прощаться с Васькой, с Никитишной и даже Бациллой. А на плече у Дедушки Марта заплакала.

— Ну-ну, девка, — Дедушко успокаивающе похлопал её по плечу, — чай, не в каменном веке живём. И интернет есть, и телефон, ежели загрустишь. Да и я к тебе в гости наведаюсь. Да и внучку своему накажу за тобой приглядывать, у вас он живёт в городе. — Дедушко хитро улыbnулся.

Бацилла погрузил в такси чемоданы Марты и большой баул собранных для Марты трав. Васька мелким, бисерным почерком написала инструкции

на всех пакетах — когда, в каких случаях и как всем этим пользоваться, обняла Марту, поцеловала её мокрую щёку:

— Ты сильная. Помнишь, сколь ты в бане первый раз не сдавалась? Я знаю, ты очень сильная. Я буду тебе писать. И помни про подарок Лешего!

Подарок пригодился примерно через год, в феврале. Было так сумрачно в большом городе. Так грустно. И одиноко. В комнате было темно, но свет зажигать не хотелось. Хотелось грустить, завернувшись в плед. Марта достала шкатулку, в которой хранились заветные шишки. И достала всего одну. Покатала её в ладони, чтобы согреть и почувствовать её ребристость и смолистый запах. Когда шишка согрелась, Марта принюхалась: вся комната наполнилась запахом летнего соснового бора в жаркий полдень. Когда в деревне или в городе душно, а под сводами старых корабельных сосен — прохладно и пахнет ягодами и смолой. Осторожно ступаешь непривычными босыми ногами по тропинке, усыпанной мягкими сосновыми иголками. А если посмотреть вверх, то голова начинает кружиться от ярко-синего неба и высоченных сосен. Вся квартира Марты превратилась в летний сосновый бор. На полу были иголки, сосны стояли среди шкафа и стола, стульев и кресел, они колыхались от летнего ветра. Потолок пропал — над головой синело небо. По утрам Марту будили птицы, и независимо от того, какая погода была на улице, в её квартире светило яркое солнце или крупные, нереальные звёзды. Она с радостью возвращалась в свой сосновый домашний бор из промозглого города, к своим птицам и соснам. Но когда на улице появилось мартовское солнце, бор пропал.

До следующего раза, подумала Марта — и купила билеты в Новую деревню. **УС**

Нелепая история

Александр Атаянц

Родился в 1980 году в г. Баку, но большую часть сознательной жизни прожил в Тульской области. Окончив школу, получил высшее образование управленческого профиля. 13 лет работал в печатных СМИ, пройдя путь от корреспондента районной газеты до заместителя директора издательского дома. Член Союза журналистов России. Несколько лет назад сменил сферу деятельности и стал муниципальным служащим. Самое любимое увлечение — чтение: классическая литература, современная проза и фантастика.

Неуютно было лешему в городе, да только что ж поделаться?.. От родного ему леса остался лишь ошмётки, названный центральным городским парком, а дуб, в котором он прожил не одну сотню лет, обнесли цепочкой и навесили табличку, что, дескать, посиживал когда-то под ним один из известных в истории людей. Этого известного леший хорошо помнил: тот ещё баловник был! И не только посиживал он под дубом, но и попивал, а бывало, ещё и дам приводил, так и оставшихся безвестными на его фоне. Современная молодёжь тоже регулярно пролезает под цепочку и делает у дуба всё то, что совершал когда-то исторический персонаж, да только дубов стало гораздо меньше, а пьющих больше. Оттого и душа у лешего саднит, особенно в плохую погоду.

Вот уж сто лет минуло, как город стал теснить лес, да не по дням, а по часам. Там, где были звериные тропки, лишь изредка посещаемые особо нахальными охотниками, проложили доступные для всех дороги, замостив их чёрным асфальтом. Конечно, леший в долгу не остался — под чёрный асфальт он спрятал особые колдовские гостинцы, благодаря которым долго дороги не держались. Горожане регулярно ругали градоначальников, те обвиняли во всём мастеров дорожного дела, но воз был и ныне там: ну не служили дороги в городе, как и во всей Руси, дольше пары лет! И во всех взаимных обвинениях никому было невдомёк, что причиной дорожного хаоса были обиженные людьми лешие.

...Так размышлял бывший хозяин леса, а ныне лишь полусказочный персонаж, идя по грустной осенней улице. Одетый в серый поношенный костюм, плащ и берет, он был похож на одного из многих пожилых горожан, гуляющих по причине полного отсутствия неотложных дел и желающих подышать «свежим» воздухом. Правда, в отли-

чие от обычных людей, леший шёл не просто так, а по делу, намереваясь посетить городскую библиотеку.

Среди многих своих братьев, выбравших для утешения пристрастие к человеческим порокам вроде карт и алкоголя, леший нашёл для себя совсем иную отдушину. Его страстью стали автомобили, которые, хоть и способствовали своим появлением расширению городов, вызывали у лешего такой душевный трепет, какого он с младых лет не помнил. Даже читать научился, чтобы была возможность побольше узнать о манящих его железных конях! Поскольку денег у леших отродясь не водилось, читать приходилось в библиотеке, где все его хорошо знали и загодя откладывали для деда-пенсионера свежие номера автомобильных журналов. Вот и сегодня он шёл по улице, думал об автомобилях, а потому совсем не смотрел по сторонам.

Визг тормозов и удар, опрокинувший его на землю, мигом привели лешего в чувство. Конечно, причинить ему вред банальное ДТП не могло, но испачканную одежду очистить в дупле родного дуба не так просто. Поэтому расстроился леший не на шутку, хотя и понимал, что, скорее всего, сам виноват — замечтался, а потому и шёл, не оглядываясь. Машина пострадала хоть и не очень серьёзно, но довольно неприятно: её бампер оказался помят, а правая фара совершенно разбита. Желая извиниться перед водителем новенького «Мерседеса», леший начал вставать, но не успел. Крепкий удар в левое ухо опрокинул его навзничь, а громовой, странно растягивающий слова голос прорычал:

— Ты чё, мать, старичелло, оборзел?.. Куда, блин, прёшь, когда я еду?

При чём здесь мать и блин, кто такой «старичелло» и как это бывает, когда «оборзел», леший не по-

нял. Одно было ясно: расстроенный водитель чуть не лишился любимого авто, а потому и начал хамить. Леший на дух не переносил хамства, но, чувствуя свою вину, решил стерпеть и всё же извиниться, только уже не вставая с неприятного ему чёрного асфальта.

Вдруг он заметил, что асфальт не столь уж чёрен: его пересекали широкие белые полосы, намалёванные стойкой краской! Тут-то и понял леший, что шёл он по пешеходному переходу, а сбивать на нём идущего никак нельзя. И сразу светлый образ несчастного водителя померк, оставив перед глазами наголо обритого крепыша без видимой шеи, одетого в чёрные брюки, красный, под цвет надутых щёк, пиджак и массивные жёлтые цепи.

— Что ж ты, мил человек, на меня машину свою напустил? — спросил леший водителя. — Я на пешеходном переходе был, положено пропустить!

— Ты чего, блин, козёл в берете, меня правилам учить будешь? — грозно вопрошал крепыш. — Да ты знаешь, кто я? Ты знаешь, где я?..

Не так-то просто было смутить лешего, но слог и тон водителя показался странным и малопонятным. Поэтому он стал отвечать по порядку, держа себя в руках, вежливо и корректно:

— Не имел несчастья познакомиться с вами раньше, молодой человек, поэтому кто вы — не знаю. Правилам не учу, вы и сами их знать должны, раз машину водите, а на вопрос где вы — отвечу легко: на улице Ленина.

Лицо водителя покраснело от натуги, будто слова его исторгались изо рта с превеликим трудом, а голос стал чуть хрипловатым:

— Да я Саня Телега, я все палатки на рынке держу, меня весь город знает! И нахожусь я в *своём городе*, слышишь, пердун старый?

— Странное имя у тебя, человеке, — сказал слегка ошалевший от речей Сани леший. — Ты бы, чем старика обижать, на машину свою посмотрел лучше: чай, бампер и фара на неё недёшевы будут?

Водитель перевёл взгляд на свою машину, и лицо его стало по цвету краснее, чем пиджак. Пытаясь что-то сказать, он хрипел и брызгал слюной, да так, что лешему пришлось достать платок и утереться.

— Ты как платить за всё это собираешься, сволочь старая? — проговорил, наконец, обладатель странного имени. — Да я у тебя квартиру отниму, понял? И то не расплатишься, детям и внукам придётся на меня работать, блин!

— А если я сам тебе всё это почию прямо сейчас, да ещё так сделаю, как ни у кого в мире нет, что тогда?

— Ты золотая рыбка что ль, хрен старый? Я в ресторанах таких видел, в аквариуме, но на тебя похожи не были! Давай паспорт, сейчас к нотариусу поедем дарственную на хату оформлять!

Решение созрело в голове лешего ещё пару фраз назад, но теперь, услышав о себе так много неприятного и совершенно оскорбительного, он молча встал и начал водить руками по автомобилю, что-то бормоча. Властитель рыночных ларьков смог разобрать лишь несколько слов, на которые сразу же отреагировал:

— Ты чего городишь, дед? «Орех», «Берёза»? Откуда ты моих корешей Ваську Ореха и Виталию Берёзу знаешь? Они ж до сих пор в Кильдыме на нарах чалятся!

Не все слова понял леший, но общий смысл уловил и усмехнулся:

— Посмотри, человеке Телега, машина твоя как новая!

Действительно, там, где провёл он рукой, и бампер, и фара встали на место, и даже человек с богатой фантазией и жизненным опытом автопродавца не смог бы обнаружить следов аварии. Вся краска сошла с лица крепыша, и стало оно белее мела. Ощупав бампер, он тихо спросил:

— Это что? Дерево, что ли?

— А то! Цельный кусок берёзы, между прочим. Я же говорил, что такого ни у кого во всём мире не будет! Доволен? Быть может, теперь извинишься?

— Ерунда какая-то, — бормотал Саня Телега, ощупывая машину. — Надо ещё один храм построить, а то чертовщина какая-то мерещится... Бампер из берёзы, надо же...

Так, бормоча, он сел в свою машину и ударил по педали газа. Леший стоял на тротуаре и пристально глядел ему вслед, ожидая окончания этой нелепой истории.

Машина разогналась до неположенных в городе скоростей, а перед поворотом, устроенным для объезда стройки очередного высотного дома, водитель, как всегда, резко нажал на тормоз. Но автомобиль ничуть не снизил скорости и не сумел повернуть, врезавшись в строительное ограждение. Пролетев пару метров по воздуху, «Мерседес» клонул носом и упал в свежевырытый котлован, а через несколько секунд над ним взвилась струйка дыма и раздался громкий хлопок.

Леший печально смотрел ему вслед и думал о том, как сложно общаться с людьми. Но в грустные мысли вкрались и довольные нотки. Во-первых, леший совершенно не терпел хамства и всегда считал, что оно должно быть наказано. А во-вторых, ему — обожающему автомобилю! — давно хотелось посмотреть, как поведут себя тормозные колодки, сделанные из мягкой древесины ореха. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ												73413		
на журнал												(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
												(Индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**